

Цифровой разрыв ценностей

В соответствии с известной теорией поколений экономиста и демографа Нейла Хоува и историка Уильяма Штрауса, в российском обществе сегодня одновременно сосуществуют 6 поколений — пять родились в прошлом веке, а самое молодое — полностью и всецело принадлежит новому тысячелетию. Три последних, пока еще непознанных и предназначение которых до конца не разгадано, получили в современном уравнении жизни названия трех неизвестных — Иксов (1963–1984), Игреков (1984–2000) и Зетов (начиная с 2001). В России это те взрослые и дети, кто появился на свет в течение последних пятидесяти лет. Сегодня это самая активная часть населения и та, которая будет формировать общественные тренды в ближайшем будущем. Даты, проставленные в скобках, — это временные границы, обозначающие исторические эпохи. Они имеют конкретные характеристики и порождают разные системы ценностей, которые формируются у детей в каждом поколении до 12–14 лет. Именно несоответствие ценностей создает ту проблему, которая с легкой руки Ивана Сергеевича Тургенева в русской культуре получила название конфликта отцов и детей. Поколение X — это молодые родители XXI века. Поколения Y и Z — сегодняшние уже совсем взрослые и еще маленькие наши дети, которых называют цифровыми гражданами. Их ценности во многом определяются процессами глобализации, развитием информационных технологий, мобильной связи и интернета. Поэтому конфликт ценностей родителей и детей в этом веке носит цифровой характер и определяется цифровым разрывом между поколениями.

В середине прошлого века антрополог Маргарет Мид, изучая вопросы преемственности и конфликта между взрослыми и детьми в иммигрантских семьях, открыла новый тип взаимоотношений между поколениями, который назвала префигуративной культурой. Эта та культура, в которой взрослые учатся не только у предшествующих поколений и у сверстников, но также

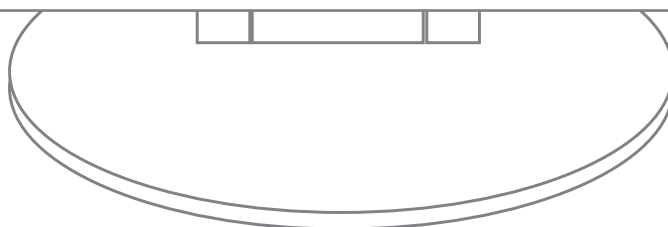
veni markovski's photostream

и у своих детей. В ее исследованиях выявилось, что дети мигрантов становились главными посредниками между своей семьей и миром новой культуры. Сегодня мы наблюдаем ту же ситуацию — дети, «рожденные цифровыми», легко и непринужденно осваивают тонкости и новинки цифрового мира и нередко берут на себя функцию проводников для взрослых — цифровых мигрантов.

Темой этого номера журнала как раз и стал непростой вопрос отношений между взрослыми и детьми в цифровом мире. Обсуждая, как помочь детям и подросткам осваивать интернет и справляться с трудностями, которые неизбежно возникают на этом пути, нам, взрослым, важно понимать, что эффективно это получится делать при трех условиях. Если мы будем, во-первых, учиться у наших детей современным технологиям, во-вторых — изучать их вместе с ними, в-третьих, воспитывать в них нравственное начало и те человеческие качества, которые приобретаются только в общении лицом к лицу. И для решения последней задачи поколению X не обойтись без предшествующих поколений и в первую очередь активного поколения зрелых и молодых дедушек и бабушек в возрасте от 50 до 70 лет («бебибумеров»).

Галина Солдатова,
главный редактор

ТЕМА НОМЕРА: ОТЦЫ И ДЕТИ

22 «Много игр и соцсетей.
Мало натурального
познания мира»
Интервью с родителями школьников

26 Как им помочь
Ребенок в интернете: запрещать,
наблюдать или объяснять?

34 Ранние опыты
К моменту поступления в школу
более 70% детей активно используют
компьютер. Каждый третий ребенок
5–7 лет делает это самостоятельно

ГОСТЬ НОМЕРА

14

Школа неопределенности
Интервью с директором Федерального института развития образования, академиком РАО Александром Асмоловым

ЗАРУБЕЖНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

40

Кибербуллинг и школа
Как влияют онлайн-агрессоры на атмосферу учебного заведения

УГРОЗЫ

46

Когда слов не хватает
Подростковые суициды: какую роль играют всеобщая информатизация, интернет, социальные сети и как предотвратить самое страшное

*Ситуацию комментируют эксперты
Елена Вроно и Сергей Ениколопов*

ТЕНДЕНЦИИ

58

Что делать, чтобы успеть
ИКТ заняли свое место в нашей повседневной жизни. Как в связи с этим должно измениться школьное образование?

ПРАКТИКУМ

66

Принципы самозащиты
Как сделать социальные сети более безопасными для детей? Один из самых эффективных способов — корпоративное саморегулирование

ИМЕНА

72

Язык Ады Байрон
За 100 лет до появления компьютеров дочь великого поэта написала первую компьютерную программу

КРУГ ЧТЕНИЯ

78

Учиться жить в офлайне

ИНТЕРНЕТ-МОЗАИКА

4

Новости

8

Информационное общество
Как защитить детей в сети, не прибегая к цензуре

80

Глоссарий

Онлайн-конкурс «Интернешка»

2 марта 2012 года стартовал V Международный детский онлайн-конкурс «Интернешка», посвященный полезному и безопасному использованию интернета. В конкурсе примут участие тысячи школьников младших, средних и старших классов из России и других стран бывшего СССР.

Основная цель онлайн-конкурса «Интернешка» — формирование у подрастающего поколения навыков полезного и безопасного использования интернета, а также развитие творческих способностей и инфокоммуникационной культуры. Конкурс нацелен на повышение безопасности несовершеннолетних пользователей интернета.

В рамках «Интернешки» пройдут литературный и изобразительный конкурсы. Прием

работ на официальном сайте конкурса www.interneshka.net продлится со 2 апреля по 15 мая 2012 года. В жюри конкурса входят председатель Правления «Лиги безопасного интернета» Константин Малофеев, вице-президент по операционным вопросам МТС Александр Поповский, генеральный директор «Лаборатории Касперского» Евгений Касперский и другие авторитетные представители IT-индустрии и государственных ведомств. Жюри выберет работы и объявит победителей 31 мая 2012 года. Все победители получают памятные дипломы и призы от организаторов и партнеров конкурса.

Конкурс проходит при поддержке Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации и других государственных ведомств. Организаторы конкурса — ОАО «Мобильные ТелеСистемы», некоммерческое партнерство «Лига безопасного интернета» и компания «Лаборатория Касперского». Партнерами выступают Департамент образования города Москвы, АФК «Система», Фонд Развития Интернет, группа компаний «Детский мир», разработчик решений в области контентной фильтрации «Центр анализа интернет-ресурсов», группа компаний Hosting Community. Главным информационным партнером конкурса стал портал Cnews.

Провинция выходит в сеть

В 2011 году месячная аудитория интернета в России выросла на 17% до 54,5 млн человек, говорится в исследовании «Яндекс» со ссылкой на данные фонда «Общественное мнение». По данным comScore, в сентябре прошлого года Россия вышла на первое место в Европе по количеству интернет-пользователей.

Основной вклад в прирост аудитории внесли регионы: 93% новых пользователей живут за пределами Москвы и Санкт-Петербурга. За год аудитория интернета в регионах выросла почти на 20%. Самые высокие темпы роста продемонстрировал Дальневосточный округ, самые низкие — Северо-Западный.

Аудитория мобильного интернета растет в два раза быстрее, чем аудитория интернета в целом. В январе 2012 года мобильными устройствами для выхода в сеть воспользовались более 22% всех жителей российских городов с населением свыше 100 тыс. человек. В качестве основного мобильного средства выхода в сеть больше половины россиян используют обычные сотовые телефоны, около 42% — смартфоны и коммуникаторы, остальные 6% — планшеты. В Москве соотношение немного другое: большинство москвичей (56%) используют смартфоны и коммуникаторы, а планшеты в столице почти в два раза популярнее, чем в среднем в крупных городах страны.

Рейтинг интернет-активности учителей

РИА «Новости» на основе данных интернет-переписи учителей, организованной в рамках проекта «Социальный навигатор», подготовило рейтинг российских регионов, в которых педагоги наиболее активно используют компьютеры и сетевые ресурсы в своей работе. Лидерами стали Татарстан и Тамбовская область.

Также в первых строках рейтинга Ярославская, Астраханская области и Республика Чувашия.

По словам авторов рейтинга, почти у 75% участников интернет-переписи есть возможность в школе постоянно пользоваться компьютером, чуть более 20% имеют такую возможность лишь изредка. Что касается выхода в интернет, то он всегда доступен для более 62% педагогов, а для 30% — периодически.

Учителя пенсионного возраста хуже осваивают ИКТ, чем их более молодые коллеги, и реже ими пользуются. Так, среди участников опроса только 10,9% учителей старше 55 лет, в то время как в среднем по России доля учителей пенсионного возраста составляет 18%. Выявлена четкая обратная зависимость между частотой использования учителем интернет-технологий в педагогической практике и возрастом, отмечают составители рейтинга.

Среди неожиданных результатов, к которым пришли авторы исследования, — активное использование учителями интернета и компьютерных технологий никак не связано с типом местности, в которой проживает педагог. В акции приняло участие 42,8% сельских учителей. Также не подтвердилось

утверждение о том, что мужчины более склонны использовать технику в работе. В акции женщин-участниц в долевом соотношении даже чуть больше, чем женщин-учителей в стране.

В интернет-переписи приняли участие более 82 тысяч педагогов из 83 регионов России, это 7,85% от численности всех школьных учителей России. Самыми активными ее участниками стали учителя информатики и математики.

В Москве прошел III Форум Безопасного Интернета

7 февраля 2012 года в Москве на площадке РИА «Новости» прошел III ежегодный Форум Безопасного Интернета — главная ежегодная отраслевая конференция, посвященная проблемам безопасности детей и взрослых в интернете.

Фонд Развития Интернет выступил партнером Форума и организовал секцию «Образовательные и информационные программы для детей» совместно с компанией МТС. Собравшиеся эксперты в области образования и ИКТ обсудили последние методические и практические разработки по организации образовательного процесса, посвященные защите детей от возможных рисков при использовании интернета и правилам поведения в сети. Ведущими секции выступили Галина Солдатова, директор Фонда Развития Интернет, доктор психологических наук и Екатерина Невская, директор по проектам Департамента по связям с профессиональными сообществами Группы МТС. Они представили «Урок полезного и безопасного интернета», который является частью совместного образовательно-выставочного проекта Фонда Развития Интернет и МТС — «Дети в интернете». В работе секции приняли участие не только взрослые, но и дети — ученики 4 класса школы № 461 — для них и был проведен показательный «Урок полезного и безопасного интернета».

В целом Форум в этом году посетило более 500 человек, а еще более 2000 человек посмотрели онлайн-трансляцию на официальном сайте — forumbezopasnogointerneta.rf.

По материалам РИА «Новости»,
собственной информации

E-mail остается наиболее популярным форматом

Исследование аналитической компании Ipsos показало, что, несмотря на бурное развитие социальных сетей, электронная почта пока удерживает позиции наиболее популярного в мире формата интернет-коммуникации.

В опросе Ipsos приняли участие более 19 тысяч респондентов из 24 стран мира. Выяснилось, что 85% из них используют интернет для работы с электронной почтой, в то время как для общения в социальных сетях — лишь 62%.

В то же время, по словам аналитика Кирен Готтфрид (Keren Gottfried), важным результатом стал тот факт, что большинство пользователей теперь общаются в социальных сетях: «Это смена парадигмы — эквивалента соцсетей в офлайн-мире нет».

Ранее аналитическая компания comScore выяснила, что пользователи в США проводят все меньше времени на почтовых сервисах, а популярность социальных сетей как средства коммуникации, напротив, возрастает.

Модели использования интернета отличаются в зависимости от страны, свидетельствует исследование Ipsos. Например, в Венгрии 94% респондентов подключаются к сети для проверки электронной почты, а в Саудовской Аравии — лишь 36%.

Социальные сети, форумы и блоги оказались наиболее популярными интернет-направлениями в Индонезии (83%), Аргентине (76%) и России (75%), а меньше всего они интересуют пользователей в Японии (35%).

Крупнейшей в мире соцсетью сейчас является Facebook, число пользователей которой по всему миру превышает 845 миллионов. Однако и Facebook признает важность e-mail

для пользователя: в ноябре 2010 года социальная сеть представила унифицированный инструмент обмена сообщениями Facebook Messages, объединяющий в себе электронную почту, интернет-мессенджер и SMS.

Россия также лидирует по числу пользователей, для которых основным способом интернет-коммуникации является IP-телефония (36%).

Программы от интернет-зависимости

Программы, помогающие излечиться от интернет-зависимости, становятся все более популярными среди пользователей. Одна из них, Freedom, блокирует доступ к сети на срок до восьми часов. Другая — Anti-Social — запрещает заходить в Facebook, Twitter и другие социальные сети.

Автор программ — Фред Штуцман, научный сотрудник университета Карнеги-Меллон (Питтсбург, США), изучающий социальные медиа. По его словам, Freedom установили более 350 тысяч пользователей, а Anti-Social была загружена свыше 125 тысяч раз.

Более того, как выяснилось, люди готовы платить, чтобы избавиться от злоупотребления интернетом, пишет ArsTechnica. Freedom стоит 10 долларов, а Anti-Social (работает только на компьютерах Mac) — 15 долларов. У каждой из них есть демоверсия, которую можно запустить определенное число раз.

Чтобы избавиться от ограничений, которые накладывают программы, пользователи

должны перезагрузить ПК. Такая мера, по словам Штуцмана, снижает вероятность жульничества и повышает уровень производительности.

В Аризоне борются с кибербуллингом

Палата представителей законодательного собрания штата Аризона одобрила законопроект, согласно которому «оскорбительные» высказывания в интернете будут считаться преступлением. Документ поступит на подпись губернатору Джанис Брюэр, сообщает The New American.

Законопроект запрещает использование «электронных и цифровых устройств для устрашения, запугивания, угроз, преследования, раздражения или оскорбления человека». При этом для применения закона будет необязательно даже заявление «жертвы» о том, что она чувствует себя оскорбленной или испуганной.

На данный момент новый закон уже прошел полное утверждение в обеих палатах парламента Аризоны, а для его вступления в силу остался только один шаг — одобрение губернатора штата. Противники законопроекта утверждают, что его формулировки допускают уголовное наказание практически за любое высказывание в интернете, которое штат сочтет преступным.

Американская коалиция работников медиасферы (Media Coalition), созданная с целью защиты Первой поправки, уже направила губернатору Брюэр письмо с просьбой не подписывать законопроект. Представители объединения считают инициативу аризонских законодателей не только нарушением принципов свободы слова, но и откровенной «нелепостью».

Наблюдатели отмечают, что предлагаемый законопроект, по сути, является расширенной версией другого закона, согласно которому уголовным деянием считаются оскорбления и иные недружественные действия по телефону. Между тем в Аризоне готовится к рассмотрению еще один спорный законопроект: конгрессмены предложили на законодательном уровне разрешить родителям читать sms-сообщения их несовершеннолетних детей.

Школьникам не разрешат играть больше 2 часов подряд

Министерство образования, науки и технологий Южной Кореи предложило новый способ борьбы с игровой зависимостью среди подрастающего поколения. Недавно анонсированный новый законопроект ограничивает продолжительность игровых сеансов, а также предлагает ряд дополнительных защитных механизмов.

В законопроекте предлагается оснастить все доступные в стране онлайн-игры функцией, которая будет периодически остужать пыл несовершеннолетних игроков: каждые два часа подросток будет в принудительном порядке отключаться от игрового сервера на десять минут. Кроме того, общее время доступа к онлайн-играм предлагается ограничить четырьмя часами в сутки. Согласно новому закону, разработчики также обязаны отстранить несовершеннолетних от участия в тестировании новых игр, независимо от возрастного рейтинга продукта.

Предложенные правила будут обязательны для всех компаний, предоставляющих доступ к виртуальным мирам в Южной Корее. Нарушителям придется выплатить штраф в размере 24 тыс. долларов, а особо злостным грозит тюремное заключение сроком до трех лет.

По материалам РИА «Новости», «Vesti.ru», internetua.com, zakon.kz, softpedia.com

Как защитить детей в сети, не прибегая к цензуре

Авторы:

Ларри Магид (Larry Magid),
Анна Колльер (Anna Collier),
руководители проекта ConnectSafety.org (США)

7 февраля в Москве состоялся III ежегодный Форум Безопасного Интернета — главная российская отраслевая конференция, посвященная проблемам безопасности детей и взрослых в сети. Руководители проекта ConnectSafety.org, участвовавшие в работе Форума, изложили свою позицию по одной из наиболее острых проблем, обсуждавшихся на встрече. Свои выводы авторы делают на основе исследований последнего времени, отражающих ситуацию с интернет-безопасностью американской молодежи, а также анализа тех законодательных инициатив, которые имели место в США с начала распространения интернета в 90-х годах. Полный текст статьи опубликован в электронном издании «Частный корреспондент».

ConnectSafety.org — проект американской некоммерческой организации Tech Parenting Group (группа «Родители и технологии»), базирующейся в Пало-Альто (Калифорния) и Солт-Лейк-Сити (Юта). Это популярный и авторитетный форум для подростков, их родителей, учителей, юристов, посвященный вопросам безопасного использования социальных сетей.

Интернет сегодня оказывает огромное влияние на все аспекты жизни, включая бизнес, образование и журналистику, и молодые люди быстрее всего приспосабливаются к новым технологиям. Современная молодежь не просто присоединилась к технологической революции — она ее возглавила.

Правительства озабочены тем, как молодежь использует интернет-технологии, и стремятся защитить молодых людей на законода-

тельном уровне. Но при рассмотрении подобных законодательных проектов не стоит забывать о возможных последствиях. Иногда законы, разработанные из самых лучших побуждений, могут принести больше вреда, чем пользы. В США мы это хорошо понимаем, имея за плечами большой опыт разработки и имплементации нормативных документов, равно как и отраслевого саморегулирования. Достаточно упомянуть несколько аналогичных американских законов, которые были отклонены Верховным судом, так как нарушали Первую поправку к Конституции США, гарантирующую гражданам Америки свободу слова.

Говорите с детьми (и внимательно слушайте их) о том, как они используют интернет. Сеть становится все более персонализированной, и реальная жизнь подростков все больше и больше находит в ней отражение.

Когда речь заходит об интернет-безопасности, эксперты часто ссылаются на Конвенцию ООН по правам ребенка. Вместе с тем мы не должны игнорировать Статью 19 этой Конвенции, в которой говорится: «Ребенок должен иметь право на свободу самовыражения; это право включает свободу поиска, получения и передачи информации и любых идей независимо от государственных границ, устно, письменно, в напечатанном виде, в художественной форме или с помощью любых других средств на выбор ребенка».

Подходы к регулированию в России — дежавю из США

В США мы помним три основных этапа в развитии подходов к обеспечению безопасности детей в интернете:

1. В 90-е годы и начале XXI века мы в основном были озадачены проблемами контента, включая детскую и взрослую порнографию.

2. Затем как законодатели, так и некоммерческие организации, занимающиеся вопросами детской безопасности в сети, переключились на опасности интернет-коммуникаций (включая сексуальные преследования онлайн и кибербуллинг).

3. Начиная с 2009 года фокус сместился на обучение молодежи навыкам интернет-грамотности, которые реально способствуют

повышению уровня их безопасности в сети. Тогда появился проект Онлайн-безопасность 3.0 (Online Safety 3.0), который базируется на реальных исследованиях (а не на страхах и домыслах) и тенденциях и подходах, связанных с огромным положительным опытом использования цифровых технологий молодежью, с одной стороны, и механизмами снижения возможных рисков, с другой.

Сегодняшняя дискуссия в России во многом напомнила нам обсуждение проблемы в США 15 лет назад. В 1996 году Конгресс одобрил Акт о пристойности в телекоммуникациях (Communications Decency Act), признавший

незаконным размещение в открытом доступе контента, который «заведомо являлся оскорбительным согласно современным общественным стандартам». Таким образом мы пытались защитить детей от «вредной» информации.

Статьи закона о непристойном содержании были отклонены Верховным судом на конституционных основаниях, а представленный следом Акт о защите детей в сети (Children's Online Protection Act) был практически сразу блокирован решением федерального апелляционного суда и в конечном счете вовсе ликвидирован после того, как Верховный суд отказался пересматривать решение апелляционного суда. У нас есть и другой закон — Акт о защите детей в интернете (Children's Internet Protection Act), который обязывает школы и библиотеки, получающие государственное финансирование на подключение к интернету, использовать сетевые фильтры и другие технологические решения для защиты детей от ненадлежащего контента. Но это не исключает размещение такого контента самими детьми и распространяется только на школы и библиотеки, финансируемые государством.

Первая в Соединенных Штатах Национальная рабочая группа по вопросам безопасности ребенка в сети (US National Task Force on Online Child Safety), возглавляемая бывшим генеральным прокурором Диком Торнбургом (Dick Thornburgh), опубликовала свой доклад «Интернет и детская порнография» в 2002 году. Но даже в тот период, когда контент в интерне-

те вызывал наибольшее беспокойство у наших регуляторов, Рабочая группа пришла к выводу о том, что именно образование, а не регулирование является основой безопасности детей в интернете. Члены Рабочей группы сравнили интернет-безопасность с безопасностью в бассейне: «Бассейны могут быть опасны для детей. Чтобы защитить их, можно повесить замки, возвести ограды и установить сигнализацию. Все эти меры полезны, но гораздо важнее научить детей плавать».

В то время как дискуссии по интернет-безопасности в Америке сейчас разворачиваются вокруг цифровой грамотности пользователей (например, предотвращения кибербуллинга) и социальной ответственности интернет-провайдеров и хостингов, то есть саморегулирования, в России, как мы заметили, речь в основном идет о нежелательном контенте. Похоже, это связано с тем, что интернет рассматривают как источник всех опасностей. Между тем другая Рабочая группа в США, членами которой мы являлись, обнаружила в результате исследования онлайн-угроз для молодежи в 2008 году, что:

- наиболее распространенные риски, с которыми сталкивается молодежь в сети, — сексуальные домогательства и кибербуллинг;

- не все дети в одинаковой степени подвержены риску в интернет-среде, наиболее уязвимы именно те, кто чаще подвергается опасности и офлайн;

- обучение ребенка дома и в школе, а также постоянное общение и доверительные отношения с ним могут оградить от онлайн-рисков более эффективно, чем любые технологии фильтрации;

- ни одно технологическое решение, включая фильтры или возрастные маркировки, не избавят на 100% детей и подростков от возможных опасностей в сети.

Таким образом, технологии не могут рассматриваться ни как единственный источник проблем ребенка онлайн, ни как основное решение подобных проблем. Если говорить о современном интернете, то он становится все более интерактивным и ориентированным на

пользовательский контент. Офлайн-жизнь — дома и в школе — является не только источником большинства проблем, но также и платформой для их решения. Это вновь отправляет нас к необходимости образования: важно помочь родителям и педагогам научить детей критически оценивать информацию. Только такой подход позволит безопасно и конструктивно использовать интернет и другие цифровые технологии.

На московских конференциях мы много слышали о детской порнографии, при этом неоднократно возникала определенная путаница нелегального контента с законным контентом, неприемлемым для детей. В США — как и в России и многих других странах — производство, хранение и распространение детской порнографии является преступлением, такие случаи расследуются правоохранительными органами и экспертами по правовым вопросам. Да, эти изображения распространяются онлайн, однако само преступление совершается офлайн, ведь это — фотографии реальных детей, которые пострадали от сексуального насилия, и сами дети редко сталкиваются с такими изображениями в сети. Исследования доказали, что дети становятся жертвой сексуального насилия в результате контактов офлайн (80% детей, пострадавших от сексуального насилия, знают своего обидчика), но и этот показатель сократился в Соединенных Штатах на 61% с момента появления интернета в 90-х.

Теперь нам известно, что подавляющее большинство молодежи использует интернет безопасным способом, более того, количество случаев непреднамеренного обнаружения детьми неприемлемого контента сократилось в период с 2000 по 2010 год (www.netfamilynews.org). Количество проблем, если сравнивать с общим числом интернет-пользователей, невелико — их точно меньше, чем проблем, возникающих в реальном мире.

Почему не стоит винить интернет

Осенью 2010 года Дэвид Финкельхор (David Finkelhor), директор Центра исследований преступлений против детей в университете Нью-Хэмпшира (в 2000 году Центр впервые в США опубликовал исследование рисков, которым подвергается молодежь в интернете), недавно опубликовал статью «Интернет, безопасность молодежи и проблемы изданий для детей и юношества» (<http://www.unh.edu/ccrc/pdf/Juvenioia%20paper.pdf>). Автор утверждает, что за последние 15 лет количество преступлений против несовершеннолетних в США сократи-

лось, что опровергает распространенное заблуждение о том, что интернет является причиной таких ужасающих явлений, как сексуальная эксплуатация детей, рост потребления наркотиков молодежью и многое другое. В исследовании приводятся такие цифры:

- сексуальная эксплуатация несовершеннолетних в Соединенных Штатах сократилась (на 61% с 1992 по 2009 год);

- количество изнасилований несовершеннолетних резко снизилось, так же как и количество подростковых сексуальных связей, и количество случаев беременности несовершеннолетних;

- сократилось число студентов, участвующих в физическом насилии и драках, и число молодых людей, ставших объектами словесных надругательств;

- даже буллинг (о чем так много в последнее время говорят СМИ) стал встречаться намного реже, и можно сказать наверняка, что количество агрессивных проявлений точно не увеличилось за последние годы. И любой, кто винит интернет в возросших рисках для молодежи, просто игнорирует факты.

Безусловно, интернет не является причиной улучшений, но благодаря этим данным мы можем быть уверенными, что он не создал дополнительных проблем для молодежи. Именно так мы и считали, когда проводили свои исследования. Россия и другие страны также придут к выводу, что интернет не повышает уровень риска для молодежи. Вооружившись вышеизложенными и другими фактами, специалисты по интернет-безопасности в Соединенных Штатах прекратили реализацию политики регулирования, основанной на страхе.

Защита молодежи или цензура? — Российские законодатели в поиске баланса

Политика, основанная на страхе и спекуляциях, а не на исследованиях, — не только деструктивна для обсуждения темы использования интернета дома или в школе. Она подвергает риску систему образования, структуру регулирования, экономику и развитие инноваций. Фильтрация интернета и цензурирование контента отрывает политику, нацеленную на защиту детей, от той реальности, в которой они живут и получают знания. Основанная на

ограничениях и страхе политика отталкивает молодежь, что может привести к уходу в «интернет-подполье», к еще большему отдалению от взрослых — просто потому, что технически продвинутые молодые пользователи легко находят обходные пути. Такие меры не только не смогут защитить их, но увеличат риски и усложнят процесс внедрения мультимедийных технологий в школах, увеличивая разрыв между государственным образованием и самостоятельным опытом познания ребенком мира через интернет и другие ресурсы.

Что же делать родителям? Совет по безопасности номер 1: говорите с вашими детьми (и внимательно слушайте их) о том, как они используют интернет. Сеть становится все более персонализированной, и реальная жизнь подростков все больше и больше находит в ней отражение. Спокойное, без конфронтации, информативное общение между детьми и родителями дома, учителями и учениками в школе — гораздо более важный компонент интернет-безопасности ребенка.

Когда мы были в Москве, мы услышали, что даже интернет-компании и эксперты в этой области не понимают, как следует применять новый Федеральный закон № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», и будет ли он распространяться на сайты в доменной зоне «.ru» или на все сайты, доступные на территории Российской Федерации. Более того, использование возрастной маркировки, предусмотримой законом, которая эффективно применяется для офлайн-продукции, весьма сложно использовать для интернета, и зачастую возрастные ограничения нерелеванты. Все попытки ввести возрастную маркировку для интернета в других странах провалились. Content Rating Association (ICRA), основанная в Соединенных Штатах и Европе в конце 90-х годов для проработки идеи введения возрастной маркировки на интернет-сайтах, была преобразована в Семейный институт интернет-безопасности (FOSI), который сегодня реализует образовательные программы в сфере цифровой грамотности.

Более того, важно понимать, что интернет предоставил пользователям, в том числе и детям, огромные возможности для творчества и создания контента — в социальных сетях (Facebook и ВКонтакте), чатах, YouTube и т. д. Даже если Россия заблокирует подобные сайты (как, например, Китай заблокировал Facebook), молодые российские интернет-пользователи,

как и китайские, найдут способ обойти ограничения. К тому же новые сайты открываются ежедневно по всему миру.

Российские законодатели предлагают обязать интернет-провайдеров блокировать доступ к противозаконному контенту. Это отсылает нас к дискуссии, которая проходила несколько недель назад в США в отношении предложенных федеральных законов SOPA и PIPA, касающихся пиратского контента. Эти законы могли серьезно повлиять на бизнес и свободу слова и при этом не уничтожили бы пиратство. Филтрация на уровне интернет-провайдеров также рискует оказаться непростой задачей, из-за нее может быть несправедливо закрыт доступ к легальному и полезному контенту. Подобная филтрация не способна заменить собой образование и родительский контроль, если речь идет о подлинной безопасности ребенка. Существует огромная разница между родителями, контролирующими доступ ребенка к разному контенту, и контролем доступа на стороне провайдера.

С технической точки зрения подобные филтры никогда не могут быть на 100 % эффективны. Более того, филтры всего лишь блокируют контент, а не расследуют преступления и не наказывают виновных. При этом они могут создавать у родителей в России ложное ощущение защищенности ребенка. Чем меньше родители знают об интернете и технологиях, тем больше они верят, что могут рассчитывать на технические решения. Российских родителей, как и американских, необходимо научить безопасно и конструктивно использовать интернет и мобильные телефоны, чтобы они могли потом передавать эти знания детям.

Актуальная практика регулирования интернета в целях обеспечения детской безопасности во всем мире показывает, что ни один закон, равно как и ни одно технологическое решение филтрации не способны «очистить» сеть от нежелательного контента. Более того, даже самое совершенное законодательство нуждается в поддержке эффективного правоприменения, а в случае, где мы имеем дело с пользовательской интерактивной средой, особенно важно обучение самих пользователей грамотному и ответственному поведению в сети. Поэтому задача интернет-индустрии, государства и образовательных институтов сегодня совместно помочь родителям, учителям и детям овладеть навыками интернет-безопасности, снабдив их необходимыми исследованиями, технологиями и учебными программами.

Школа неопределенности

Академик РАО, директор Федерального института развития образования, заведующий кафедрой психологии личности факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова Александр Асмолов об образовательной практике и семейном укладе в информационном мире

❖ Поколение детей школьного возраста, которое называют «сетевым» или «цифровым», — явление не только социально-культурное, но и психологическое. Мы пока еще мало что знаем о современных детях, о том, как влияют на их школьную и домашнюю жизнь условия информационного общества. Как с ними общаться, как их воспитывать? Что мы можем уже сегодня сказать о современных школьниках, каких рисков следует опасаться? Об этом мы беседуем с одним из ведущих российских психологов и инициаторов школьной реформы 1990-х годов, директором Федерального института развития образования Минобрнауки России, доктором психологических наук, академиком РАО Александром Григорьевичем Асмоловым.

— Современных детей как только не называют — «сетевое поколение», «цифровые абorigены», «дети онлайн» и так далее — список можно продолжить. Но ни одно из этих названий не отражает особенностей этого поколения. Они действительно другие, эти дети, и чем они отличаются от нас?

— Какие бы названия им ни придумывали, за ними стоит попытка осмысления этой многомерной реальности. Говорить о том, что те или иные названия корректны или не корректны — это особая лукавая игра. Корректно то, что отражает социальную ситуацию развития, в которой находятся наши дети. Суть же в том, что дети живут в ситуации цифрового разрыва поколений, за которым стоит проблема связи между отцами и детьми. Это всегда необходимо иметь в виду, когда мы пытаемся понять наших детей. Вместе с тем наиболее общей характеристикой являются те разработки, в которых анализируются вопросы информаци-

онной социализации. Это понятие достаточно новое, встречаемое подчас в штыки приверженцами классической социологии и социальной психологии. Что же касается портрета «цифрового поколения» (а более правильно поколений) — то это вопрос серьезных исследований, которые еще предстоят. В 70-е годы подобная работа была проделана американским психологом Ури Бронфенбреннером. В его книге «Два мира детства» сравнивались дети США и России. Подобного рода масштабное исследование с привлечением интернет-сообщества, с использованием процедур краудсорсинга мне кажется остро необходимым. Совсем недавно мы говорили об этом с одним из ведущих аналитиков в этой области Майклом Маккоу.

— Новое поколение, видимо, надо учить и воспитывать как-то по-другому. Что необходимо изменить в семейном укладе, в школьной практике? А что должно остаться неизменным?

Мы все не готовы работать с «цифровым поколением» детей, в том числе и наши педагоги. Вопрос стоит по-другому: готово ли поколение «цифровых детей» общаться с нами.

Александр Григорьевич Асмолов — известный российский психолог, политик и ученый. Академик Российской академии образования.

Окончил факультет психологии МГУ имени М.В. Ломоносова. Кандидат психологических наук (1976), доктор психологических наук (1996), профессор (с 1996 г.). Главный психолог Гособразования СССР (1988–1992); заместитель и первый заместитель министра образования России (1992–1998). В настоящее время директор Федерального института развития образования Министерства образования и науки Российской Федерации; заведующий кафедрой психологии личности факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова, заведующий лабораторией Центра психологии и педагогики толерантности Института стратегических исследований в образовании РАО. Автор более 330 работ по проблемам формирования установок толерантного сознания, профилактики конфликтов, методологии психологии, психологии личности, межкультурного диалога, культурно-исторической психологии и образования.

мым? Сохранится ли школа как образовательный институт и институт социализации или в будущем все будут учиться в онлайне?

— Вечный вопрос — что нужно изменить в школе... В школьной практике учитель все более превращается из ментора в навигатора. У нового поколения детей будут серьезнейшие вопросы к школе, будут нарастать различного рода риски, поэтому мы будем эти вопросы так или иначе осмыслять. Главное, без чего не обойдутся никакие инновационные ресурсы, никакое образование — это учитель, который не диктатор, который понимает развитие ребенка, мотивы ребенка, любит ребенка. Без такого учителя ничего не получится. А дети сегодня действительно очень часто «иные». И когда вокруг иные дети, то нужны не то чтобы иные учителя — сама школа должна измениться, стать школой понимания, школой неопределенности. Умение учителя вести себя в неопределенной ситуации сегодня нужно ему не меньше, чем представителям подрастающего поколения. Что же касается системы Яна Амо-

са Коменского, то никакие великие системы не уходят в никуда, они остаются. Вопрос только в том, в каком виде великая система и «Великая дидактика» будут существовать. Одно ясно: попытки создания конфронтации между тем, что я условно называю «вариативной дидактикой», и классической дидактикой, бездарны. Наша задача — найти конструктивное соотношение разных культурно-исторических пластов в образовании.

— Если раньше ребенка можно было отдать в детский сад, школу и быть спокойным, что научат, чему надо, то сегодня открывается огромный выбор образовательных возможностей. Соответственно возрастают роль и ответственность родителей. А готово ли к этому общество?

— Вопрос очень точный. Сегодня возрастает ответственность родителей, которые превращаются в полном смысле в образовательное сообщество. По крайней мере некоторые родители начинают идти по этому пути. Поэтому сегодня как никогда нужен родительский всеобуч. И как никогда начинает возрастать в коммуникации с детьми не только роль мам, но и роль пап. Недавно я был свидетелем того, как два папы сидели в ресторане с четырьмя детьми, они шумели, веселились. Родители, виновато глядя по сторонам, извинились: «Что делать, у нас сегодня папин день». Принесли еду, но дети, разыгравшись, ни в какую не хотели садиться за стол. И тут один из папскомандовал: «Аварийная посадка — немедленно за стол!» Дети сразу же послушались, поскольку это было включено в ткань игры. Вот такой папа — пример талантливого педагога. Это очень важно, чтобы родители понимали: детей не надо воспитывать, с ними надо дружить.

— Готовы ли педагоги, учителя работать с «цифровым поколением»? Проблема ведь не только в том, кто лучше владеет компьютером — ученик или учитель (хотя и это важно), должно быть понимание интересов и потребностей современных детей. Способна ли школа, как она есть сегодня, говорить с ними на одном языке?

— Педагоги — если они профессионалы — мечтают работать с новым поколением, они на это обречены. Что касается готовности, то мы все не готовы работать с «цифровым по-

колением» детей, в том числе и наши педагоги. Вопрос стоит по-другому: готово ли поколение «цифровых детей» общаться с нами. Очень важно понять это и увидеть, как они нас воспринимают. В определенной мере они могут выступить нашими учителями в разработках совместных программ действий. Это будут программы в буквальном смысле сотворческие, а не менторские. Что же касается школы в целом, то она сегодня не способна пока говорить на одном языке с детьми этого поколения. Для этого должна быть другая школа, повторюсь, школа понимания, школа неопределенности. Эту школу мы ищем. Поиск этой школы — смысл специальности для многих из тех, кто понимает, что мир вокруг изменился.

— А мы найдем такую школу, которая будет говорить на одном языке с детьми информационного общества?

— Мы обречены на то, чтобы вместе с детьми найти такую школу. Школа всегда была, есть и останется институтом социализации, но вместе с тем она серьезно изменит свои формы.

Нужны не то чтобы иные учителя — сама школа должна измениться, стать школой понимания, школой неопределенности.

— Различные международные тесты, включая PISA, говорят о том, что наша школа не формирует умение самостоятельно мыслить, делать выводы, находить решения. Согласны ли вы с этой оценкой и как отразится на этой ситуации распространение интернета?

— У меня очень сложное отношение к различным международным тестам. Не всегда можно и нужно ставить перед кошками собачьи задачи. Эти тесты не учитывают того, что называлось экологической валидностью, а более точно я бы назвал культурной валидностью разных способов тестирования. Мы должны понимать, что, когда мы переводим тесты с английского на русский, это не просто перевод с языка на язык — мы переносим смыслы из одной культуры в другую, а это очень трудно сделать. Любой тест требует очень серьезной культурной валидации. Отсюда моя осторожность к суровым оценкам PISA и других тестов.

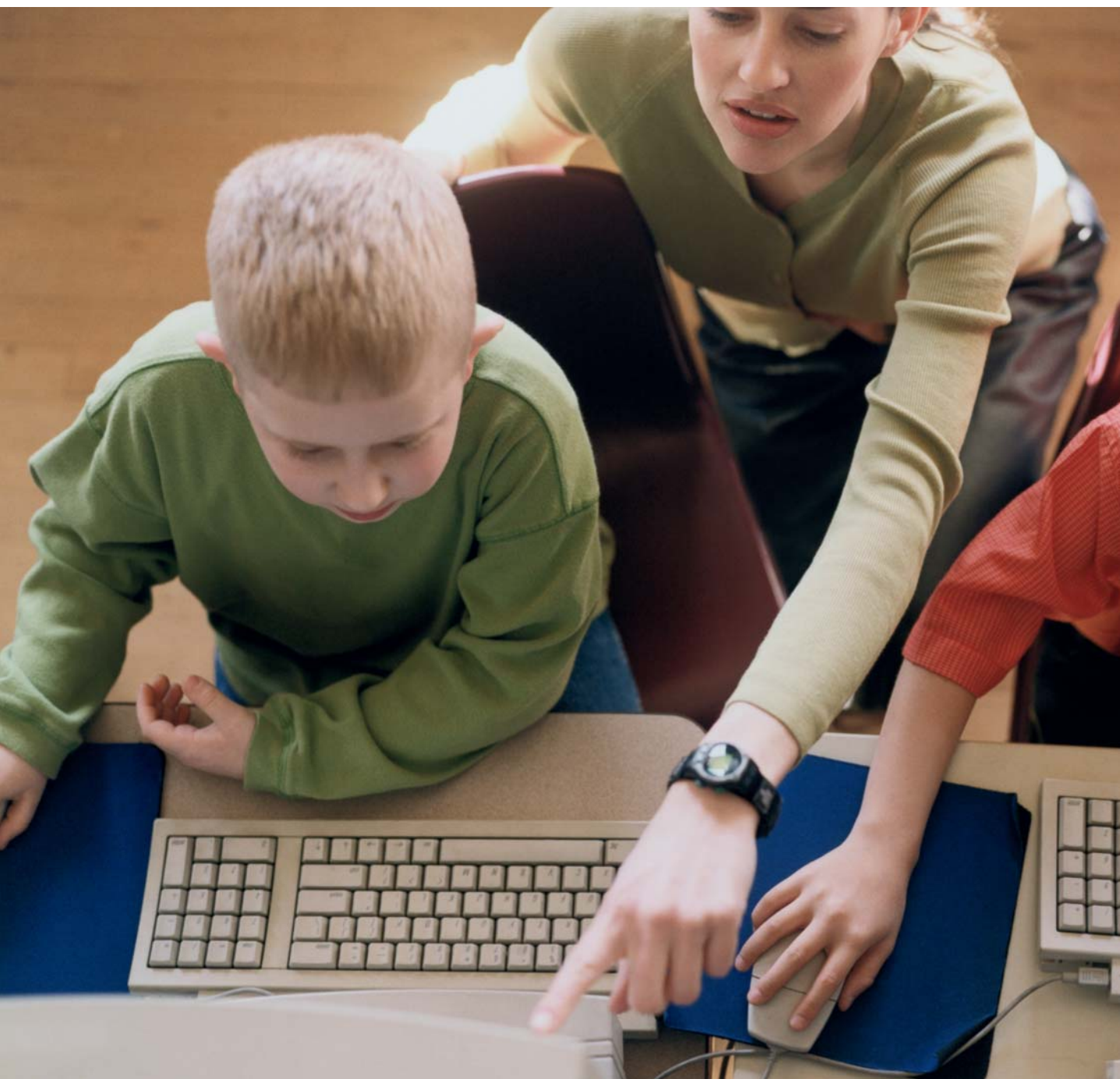
— Современные дети взрослеют раньше или позже и как они взрослеют, в чем это проявляется?

— Современные дети взрослеют по-иному, по сравнению с тем, как выросли мы. Раньше, позже — это уже второй вопрос. Они в буквальном смысле дышат информационной средой, и это приводит к тому, что действительно нарастают процессы акселерации. Вместе с тем есть риски того, что при информационном развитии мы столкнемся с отставанием личностного и мотивационного развития. Современный ребенок может быть интеллектуально взрослым, а личностно — ребенок. Отсюда встречи с ним могут казаться для нас парадоксальными, он может понимать когнитивно все или многое из того, что мы говорим, но при резком разрыве интеллектуального и личностного развития может возникнуть тяжелая ситуация аутизации в информационном мире и отрыва от действительности. Вот этого риска я боюсь. Я люблю повесть Толкина «Хоббит, или Туда и обратно». Так вот, когда дети погружаются в виртуальное пространство, мы не всегда видим дорогу обратно. Отсюда риск,

о котором я всегда предупреждал и предупреждаю: в виртуальном мире может сработать феномен виртуальной ответственности, легкой игры с разными реальностями, непонимание последствий своих поступков как для окружающих, так и для самих себя.

— С одной стороны, интернет — мощное средство распространения массовой культуры, с другой — он предполагает самостоятельный выбор, и дети школьного возраста все больше и больше отказываются от телевидения в пользу интернета. Означает ли это, что формируется более самостоятельное поколение со своими культурными предпочтениями?

— Пока такого рода исследований нет, но то, что интернет — новое пространство жизни и то, что наряду с поколением телевидения появляется поколение интернета, растущее без жесткого «эго» государства — это очень

важно. Дети действительно не скованы тем, что как готовый набор программ дает телевидение. Я вижу уникальную роль интернета в пробуждении не просто детского, а гражданского сознания, свободного сознания. При всех критических моментах интернета — это среда для развития гражданского общества. До некоторой степени те, кто выходили на Болотную площадь и площадь Сахарова

(я оцениваю эти события не политически, а психологически), — это люди, прошедшие школу вариативного образования. Они уже привыкли делать свой собственный выбор. То, что было начато нами в 1991–1992 годах, когда мы делали школьную реформу, сработало в 2011–2012. Образование — это не только педагогика, это прежде всего идеология будущего общества.

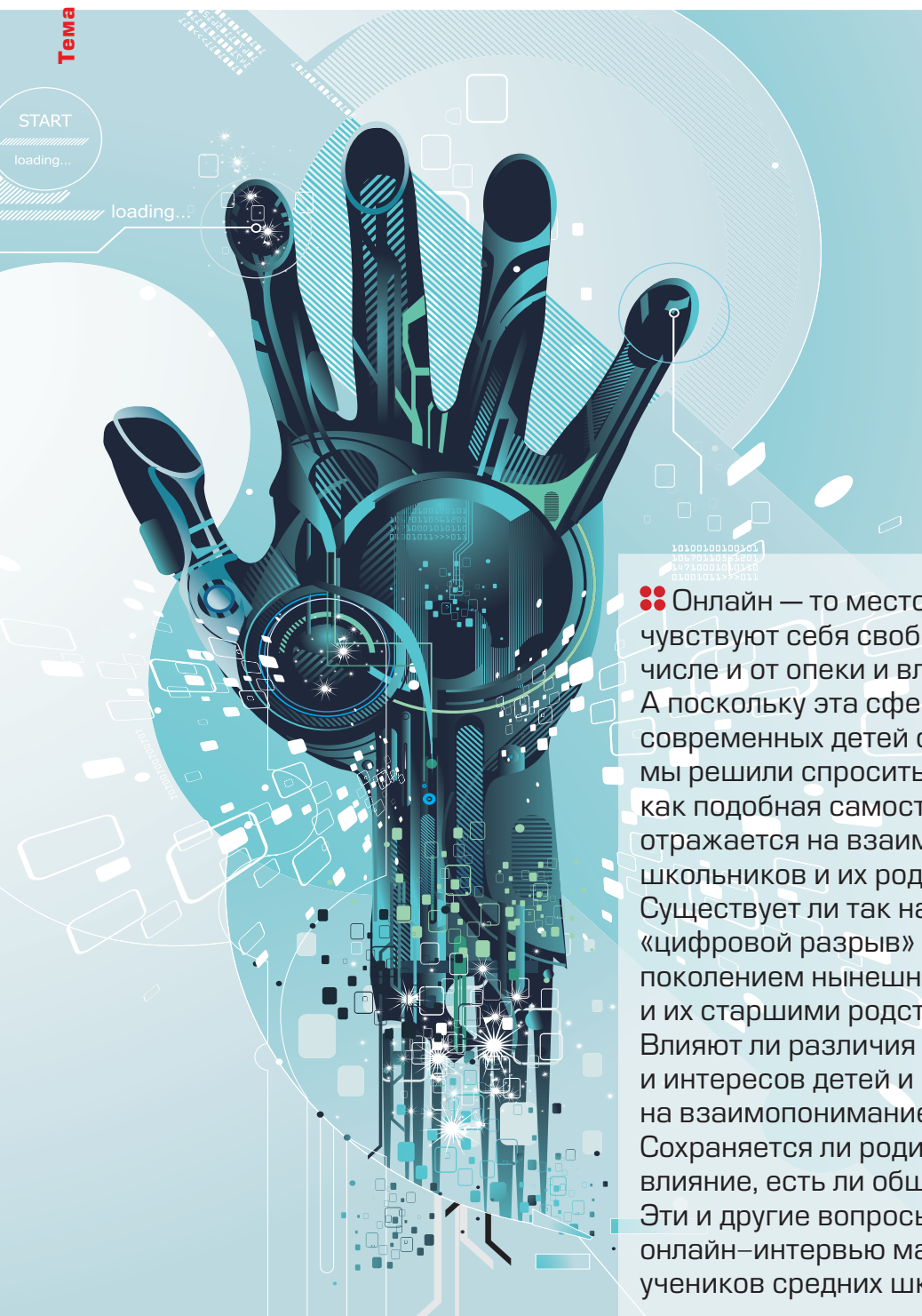

Тема номера:

ОТЦЫ И ДЕТИ

«Много игр и социальных сетей. Мало натурального познания мира»

♦♦ Онлайн — то место, где дети чувствуют себя свободными, в том числе и от опеки и влияния взрослых. А поскольку эта сфера жизни для современных детей очень важна, мы решили спросить у мам и пап, как подобная самостоятельность отражается на взаимоотношениях школьников и их родителей в целом. Существует ли так называемый «цифровой разрыв» между поколением нынешних подростков и их старшими родственниками? Влияют ли различия в образе жизни и интересов детей и взрослых на взаимопонимание в семье? Сохраняется ли родительское влияние, есть ли общие интересы? Эти и другие вопросы мы задали в онлайн-интервью мамам и папам учеников средних школ Москвы.

1. Существует ли, на ваш взгляд, «цифровой разрыв» между сегодняшними школьниками и их родителями и если да, то в чем он проявляется?

Сергей, 50 лет, дочь 13 лет.

— Несомненно. Для школьников компьютер — органичная составляющая жизни.

Наталья, 38 лет, сын 16 лет.

— Да! Огромный! Компьютер, да и любая «навороченная» техника (мобильный телефон, iPad, iPhone) ими не воспринимается как что-то непонятное и жутко загадочное, напротив отсутствует боязнь его сломать. Абсолютно естественно воспринимается интернет, поиск какой-либо нужной информации там не вызывает затруднений.

Татьяна, 40 лет, сыновья 16, 14, 5, 2 года

— Безусловно, есть. Дети гораздо активнее используют все цифровые технологии, быстрее ориентируются, знают о новинках и ждут их поступления на рынок...

Ирина, 40 лет, сыновья 17 и 11 лет

— Существует, мы — инертные, зашоренные.

Мария, 30 лет, дочь 13 лет

— Между мной и дочерью, на мой взгляд, цифрового разрыва нет.

Оксана, 41 год, дочь 16 лет

— Разрыв есть. Прежде всего, это владение современными средствами цифровой техники, понимание отличий между родственными гаджетами разных фирм.

Наталья, 38 лет, сын 14 лет

— Разрыв существует. Дети быстрее родителей разбираются в новом.

Станислав, 49 лет, сын 17 лет

— Школьники отлично ориентируются в интернете. Родители отстают очень сильно. Мой уже не смотрит телевизор, не читает традиционных книг в печатных вариантах.

2. Влияет ли «цифровой разрыв» на взаимопонимание с вашим ребенком? Есть ли у вас общие интересы, проводите ли вы вместе время и как?

— Общих интересов мало. Родителей почти нет дома, а ребенок «американизируется», быстро становясь самостоятельным. Вернее, он думает, что становится самостоятельным.

— Стараемся, чтобы непонимания из-за этого не возникало. Общие интересы есть. Вместе гуляем, путешествуем. Ходим на концерты, читаем книги. Вместе с папой ребенок ездит в командировки на Дальний Восток, где папа работает. Как и папа, ребенок неплохо фотографирует, привозит интересные фотографии из поездок.

— Нет, не влияет. Если и возникают разногласия, то они обусловлены никак не «цифровым разрывом». Время вместе проводим достаточно много, общаемся, обсуждаем семейные вопросы, школу, работу.

— Нет, не влияет. Время вместе проводим: читаем, гуляем, играем.

— Нет, не влияет.

— У нас это, скорее, не разрыв, а существование различных интересов. Но есть и общие — ходим на выставки, в кино, в рестораны, сплетничаем.

— Нет, не влияет. Есть общие интересы — кино, экскурсии, спорт.

— Я консультируюсь у сына касательно интернета и пытаюсь восполнить через него свои знания в цифровом мире.

3. Отличается ли образ жизни сегодняшних школьников от того, который вели вы в их возрасте, и в чем проявляются отличия? Пытайтесь ли вы увлечь вашего ребенка тем, чем увлекаетесь или увлекались в детстве сами?

— У современных детей в жизни много компьютерных игр и социальных сетей. И мало натурального познания мира.

— Отличается. Мы в их возрасте значительно меньше времени проводили у телевизора. Больше читали. Было больше живого общения со сверстниками, а не посредством телефона и компьютера. Меньше проводили времени с ро-

дителями. Да, пытаемся увлечь своими интересами. Ребенок полюбил поездки. Интересуется музыкой. Читает книги, хотя в последнее время значительно меньше.

— Да, отличается... Дети гораздо меньше проводят времени, гуляя на улице, чаще сидят по домам в интернете. Пытаюсь привить детям интерес к музыке и спорту.

— Отличается, но не сильно. Мы больше гуляли, общались вживую, они больше сидят за компьютером и общаются там же.

— Мы в их возрасте много гуляли, общались, знакомились с разными компаниями, заводили друзей. А дети сейчас больше сидят дома в интернете и заводят друзей там же, и общаются тоже там. Я пыталась научить ребенка вязать — бесполезно.

— Отличается существенно. Раньше общение происходило в основном на улице, теперь в интернете. Нет, не пытаюсь ничем увлечь.

— Да, отличается. Мы на улице часами носились: классики, резиночки, волейбол, казаки-разбойники. Сейчас детей гулять не выгонишь. Да и не пускают многие родители.

— Отличается кардинально. Они целыми днями готовы общаться в интернете. Невозможно увлечь ребенка играть в те игры или увлечения, которых в условиях Москвы нет. Смог привить только спорт.

4. Хорошо ли вы информированы о том, чем занимается ваш ребенок в сети, какие у него друзья? Являетесь ли вы его другом в социальных сетях?

— Скорее мало информирован. Некоторых друзей знаем.

— На наш взгляд, достаточно информированы, с некоторой частью друзей знакомы лично. При этом друзьями не являемся, ибо зарегистрированы в разных сетях.

— Нет, мы не общаемся в сети. Друзей своих детей из сети не знаю.

— Средне информированы, в некоторых сетях дружим.

— Да, я знаю, чем занимается мой ребенок в сети, какие у нее друзья. Я являюсь ее другом в социальной сети.

— Являюсь другом дочери ВКонтакте, информирована о ее сетевой жизни процентов на 60.

— Считаю, что хорошо информирована. Да, мы друзья в социальных сетях. Знаем пароли друг друга.

— Такой информацией не владею. В некоторых сетях являюсь другом. Веду иногда беседы об осторожном общении в сетях.

5. Как формируется круг чтения вашего ребенка и есть ли здесь ваше влияние? Ваш ребенок читает то, что вы ему предлагаете, или скачивает из интернета сам?

— Влияние есть, но слабое: 90% книг читается под влиянием других, причем книги далеко не лучшего качества.

— В настоящее время влияния меньше. Лет до 15 читал то, что нужно было по школьной программе и рекомендовали мы. С появлением электронной книги ситуация изменилась. В последнее время читает то, что скачивает из интернета. Есть ряд книг, которые не вызывают у нас восторга. Но в целом его предпочтения не сильно изменились, скачивает книги авторов, которых читал раньше.

— Мои дети-подростки, к сожалению, практически ничего не читают. Малышам читаю сказки я.

— Безусловно, наше влияние есть: дети читают преимущественно то, что предлагаем мы. Хотя, бывает, скачивают книжки и в интернете.

— Мой ребенок читает то, что ему нравится.

— Многие книги я предлагаю дочери сама, и именно их она читает. Также читает книги, которые советуют друзья, но в интернете ничего не скачивает.

— Читает из-под палки, и в основном это школьная литература.

— Читает что-то по моим рекомендациям очень редко. В основном скачивает в интернете.

6. Помогаете ли вы вашему ребенку работать в сети, искать и находить нужную ему информацию, оценивать достоверность информации и качество сайтов?

— Да, помогаем.

— Помогали раньше. Первое время информацию искала в отсутствие ребенка, ибо пару раз случайно попадала на сайты для взрослых. В настоящее время помогаем, если просит об этом.

— Раньше помогала, сейчас они достаточно взрослые (14 и 16) и самостоятельно ориентируются в поиске необходимой информации.

— Иногда помогаю, но не часто.

— Сейчас уже не помогаю, ребенок сам справляется.

— Нет, поздно. Она это делает гораздо быстрее и качественнее.

— Конечно, помогаю.

— Нет.

7. Если попытаться объективно оценить влияние на духовное развитие вашего ребенка, то, как вы распределили бы места между школой, родителями, одноклассниками, друзьями по социальным сетям, кружками по интересам (вы можете добавить и другие факторы).

— Духовное развитие и социальные сети несовместимы. Вообще-то интернет создан не для соцсетей. «Наркотическая» зависимость от них кроется в иллюзии взрослости при том, что реально общаться человек не умеет. Дистанционность (соцсети, игры) убивает ответственность за свои действия, слова, мышление.

— На мой взгляд, основной вклад — родители! Дальше — друзья по социальным сетям (но в данный круг входят и одноклассники, и друзья из других классов, по даче).

— Родители, друзья (одноклассники), кружки по интересам, школа, друзья по соцсетям.

— Родители, одноклассники, школа, кружки, социальные сети.

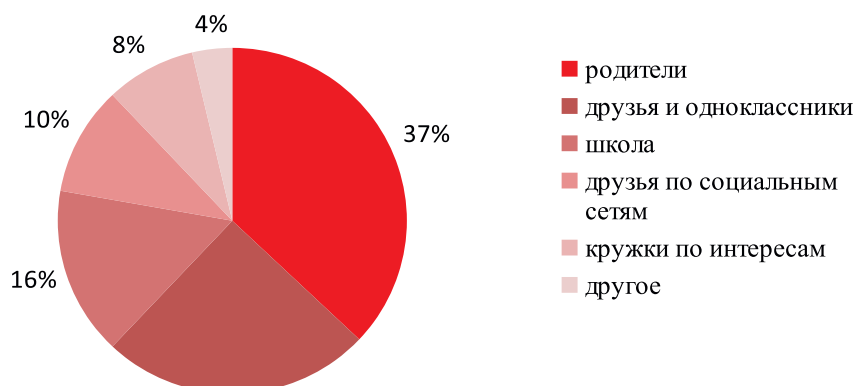
— Родители, одноклассники, школа, друзья по социальной сети.

— Родители, бабушка, одноклассники, школа.

— Родители, друзья и одноклассники.

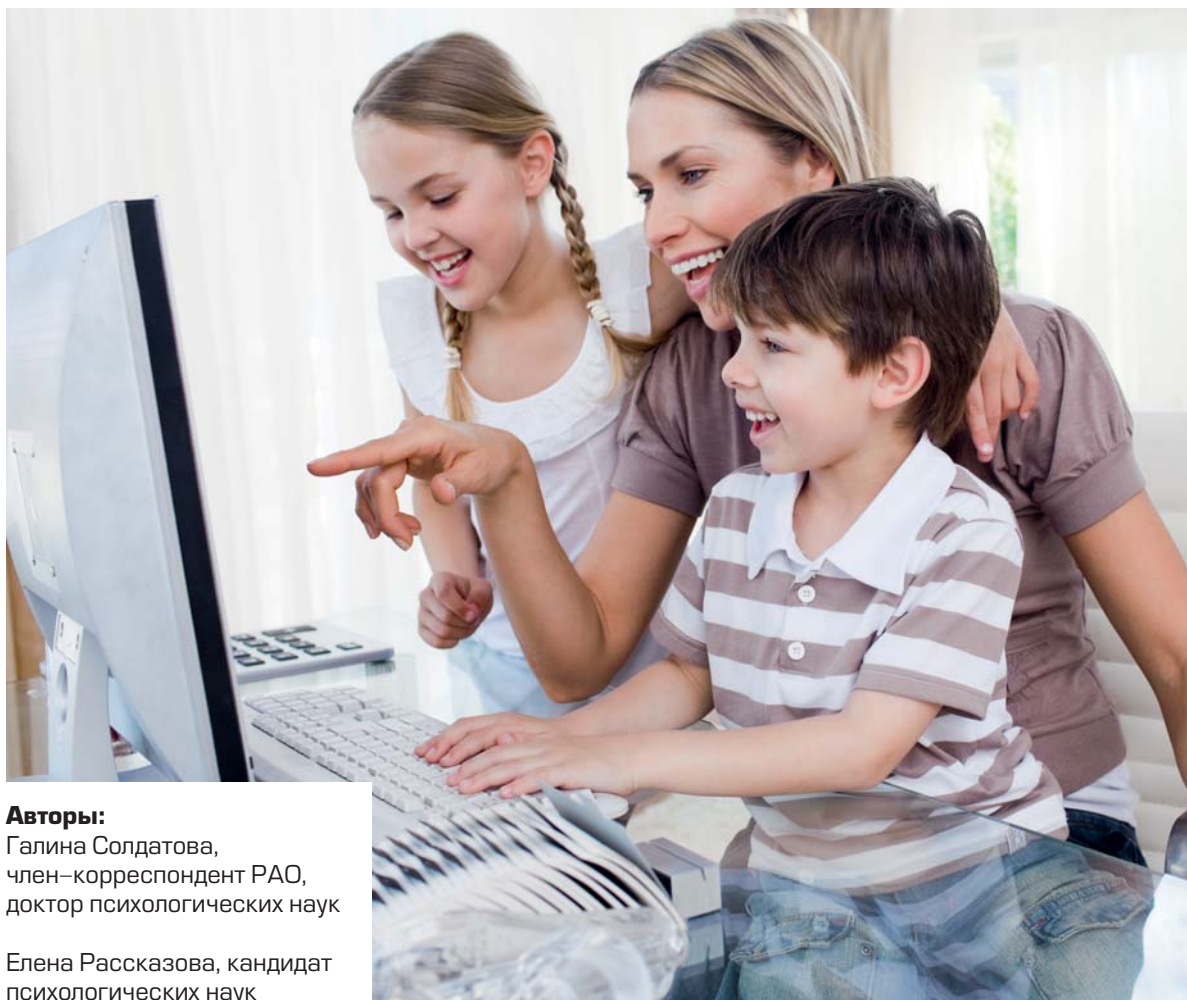
— Родители — 40%, школа — 20%, спорт — 20%, одноклассники — 10%, друзья по социальным сетям — 10%.

По мнению родителей на духовное развитие ребенка влияют:

Как им помочь

Ребенок в интернете: запрещать, наблюдать или объяснять?

Авторы:

Галина Солдатова,
член-корреспондент РАО,
доктор психологических наук

Елена Рассказова, кандидат
психологических наук

❖ Древнегреческий философ Анахарсис как-то сказал, что самые безопасные корабли — это корабли, вытасканные на сушу. В интернете, как в океане, нет универсального способа избежать рисков и угроз. И тем не менее он стал частью жизни современных детей, даже маленьких: в новых стандартах начальной школы предполагается, что каждый ребенок должен иметь доступ к компьютеру и соответственно приобретать определенный уровень медиаграмотности. Отсидеться на безопасном берегу уже не получится — всех надо учить плавать, ставить буйки, обучать спасателей. А в каких ролях сегодня выступают родители и учителя? Удастся ли им, не ограничивая возможностей и интересов детей, участвовать в деле снижения онлайн-рисков и помогать детям справляться с возникающими трудностями в сети? Ответы на эти вопросы мы получили на основе анализа результатов исследования «Дети России онлайн».

Исследование было осуществлено сотрудниками Фонда Развития Интернет и факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова совместно с Лондонской школой экономики и политических наук в рамках проекта Еврокомиссии EU Kids Online II (опрошено 25 000 школьников и их родителей в 25 европейских странах и 1025 школьников и их родителей в 7 федеральных округах Российской Федерации).

Сразу отметим, что многие родители помогают своим детям осваивать интернет или думают, что помогают. По крайней мере 65% российских родителей уверены, что они это делают. Однако пока предлагаемая помощь не только не соответствует существующему запросу, но, по-видимому, не очень эффективна: в среднем только половина опрошенных нами российских школьников считают, что действия родителей им помогают или «скорее помогают». В разных возрастных группах отношение детей к такой помощи и ее восприятие сильно различаются.

В соответствии с российскими и европейскими данными сегодня дети уже в 9–10 лет становятся пользователями интернета. Для них мнение взрослых, по сравнению с мнением сверстника, все еще доминирует. Это означает, что от взрослых — учителей и родителей — дети именно этого возраста больше всего рассчитывают на помощь в освоении компьютера и поддержку при решении возникающих онлайн-проблем. Поэтому более 3/4 опрошенных нами 9–10-летних детей ждут такой помощи и уверены, что родители могут им помочь. В 13–14 лет лишь половина школьников отмечают, что получают помощь родителей. К

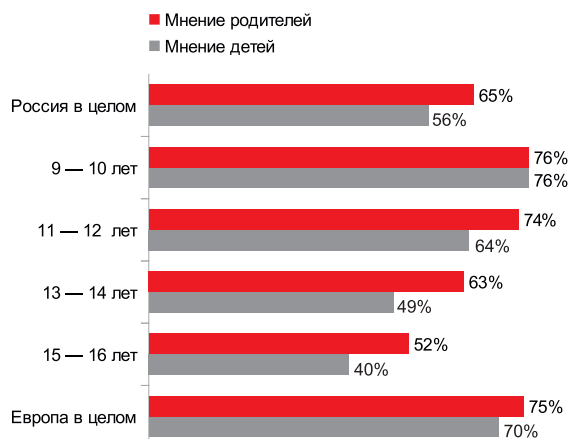
15–16 годам только треть подростков считает, что родители их поддерживают. По мере взросления ребенка родители все реже ему помогают, и их помощь становится менее эффективной. Близкие результаты выявлены в Европе, но, по сравнению с Россией, в Европе и дети, и родители более уверены в эффективности родительской помощи.

Родители ожидают помощи со стороны школы: каждый третий родитель хотел бы получать из школы, где учится ребенок, информацию по вопросам безопасности детей в интернете. И такая помощь оказывается, но явно в недостаточном объеме — только каждый десятый получает в школе такого рода информацию.

Источники информации для родителей по безопасности в интернете, %

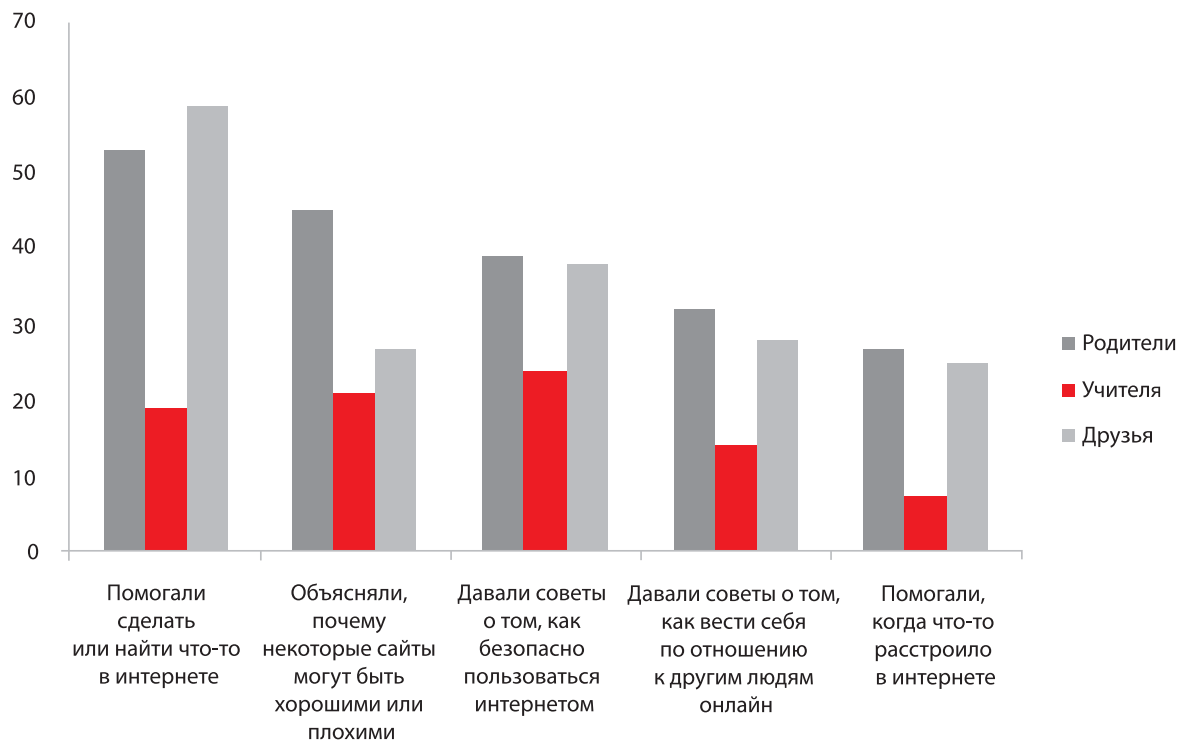

Оценка детьми и родителями оказываемой родителями помощи в освоении интернета

Недостаток помощи со стороны учителей ощущают и дети. Учителя гораздо реже, чем друзья или родители помогают ребенку сделать или найти что-нибудь в интернете, объясняют правила безопасности или поведения по отношению к другим пользователям и совсем редко помогают, если ребенка в интернете что-нибудь расстроило.

Помощь окружающим детям в вопросах безопасности в сети, %

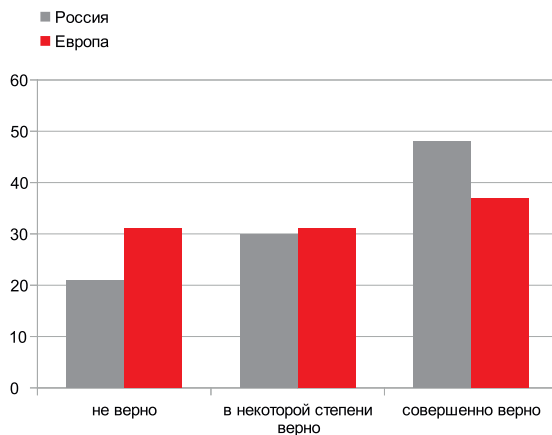

Трудности помощи

Существует ряд важных причин, почему помощь ребенку со стороны взрослых не так просто осуществить на практике. Некоторые из них получили в нашем исследовании свое подтверждение.

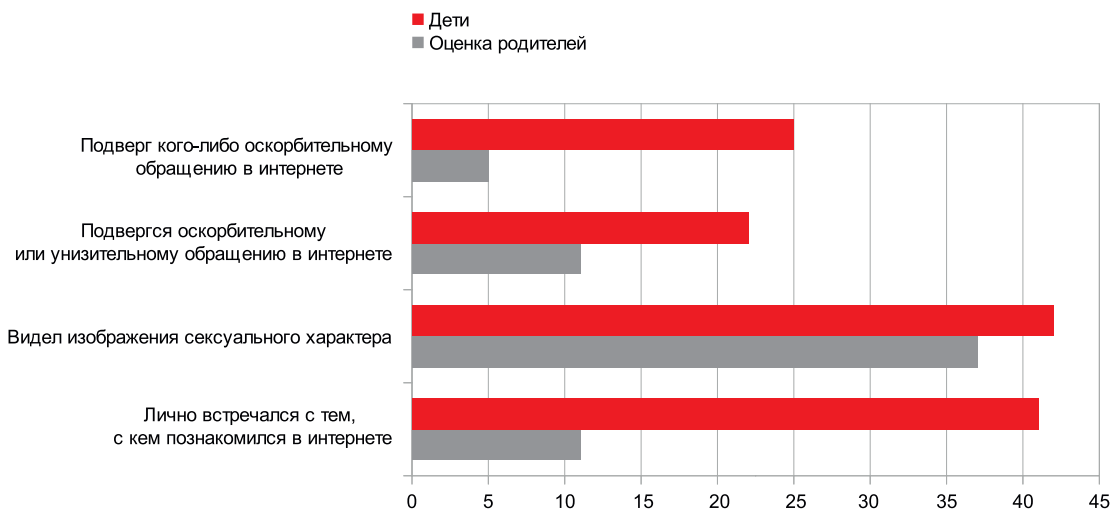
Цифровой разрыв. Цифровой разрыв между взрослыми и детьми, о котором сегодня много говорят, постепенно сокращается в первую очередь за счет молодых родителей, которые сами являются активными интернет-пользователями. Но это происходит медленнее, чем хотелось бы. Взрослые (а в их числе родители, учителя, другие близкие для ребенка взрослые люди) все же в целом реже пользуются интернетом и соответственно меньше знают о нем, чем их дети. В России между взрослыми и детьми цифровой разрыв больше, чем в Европе. Хотя более половины российских родителей считают себя уверенными и очень уверенными пользователями, все же каждый четвертый чувствует себя в сети не в своей тарелке. Эту ситуацию ощущают и российские школьники, которые чаще, чем европейские уверенно заявляют, что знают об интернете больше, чем их родители. По мере взросления школьники становятся все более категоричными в такой оценке.

«Я знаю об интернете больше, чем мои родители», %

Незнание: менее половины родителей осведомлены о рисках, с которыми сталкивался ребенок. Каждый третий родитель знает о том, что дети видят сексуальные изображения в интернете, потому что сами нередко с ними сталкиваются. В то же время они почти не имеют представления о том, что дети подвергаются буллингу или могут быть агрессорами сами. Хотя самих детей гораздо больше волнуют как раз коммуникационные интернет-риски.

Опыт столкновения детей с онлайн-рисками и осведомленность родителей о рисках, с которыми сталкиваются дети, %

Многие родители не только недооценивают риски интернета, но и не знают о возможностях защиты — программах родительского контроля и фильтрации.

Также родители очень мало знают о том, что их дети встречаются с теми, с кем познакомились в интернете.

Готовность ребенка увидеть и принять помощь. Для действенной поддержки ребенка в сети недостаточно просто желания и действий родителей. Важно, чтобы ребенок принимал их помощь, и она воспринималась как эффективная. К сожалению, по этому пункту мнения родителей и детей существенно расходятся.

Треть детей отмечает, что не ощущают со стороны родителей никакой поддержки, хотя сами родители при этом считают, что помога-

ют своему ребенку. В то же время почти половина детей чувствует помощь родителей, а те, напротив, считают свою помощь неэффективной или вовсе не придают ей значения.

Каждый десятый ребенок игнорирует то, что ему говорят родители об интернете, а каждый третий — игнорирует часть такой информации. У европейских детей близкие показатели — хотя они игнорируют мнение родителей немного реже. Дети младшего возраста (9–12 лет), по сравнению со старшими детьми (13–16 лет), значительно больше прислушиваются к мнению родителей и реже игнорируют то, что они им говорят об интернете. Это означает,

Соответствие оценок родителей и детей

		Мнение родителя	
		Родитель считает, что помогает	Родитель считает, что не помогает
Мнение ребенка	Ребенок считает, что помогает	47,3%	9,7 %
	Ребенок считает, что не помогает	18,2%	24,9%

Игнорирование ребенком помощи родителей

Сравнение России и Европы по частоте родительских ограничений действий ребенка в интернете, %

что, чем раньше родители начнут участвовать в сетевой активности ребенка, тем выше шанс у них быть услышанными и понятыми.

Ограничивать, помогать или не мешать?

Рассмотрим, что делают родители, чтобы помочь ребенку в интернете:

1. Правила и ограничения. Каждый четвертый российский родитель вводит ограничения на скачивание музыки, фото, видео, просмотр видеоклипов. Европейские родители практически в два раза чаще ограничивают своих детей в использовании таких материалов. Каждый шестой российский родитель вводит ограничения на заведение профиля в социальной сети, пользование ICQ, мессенджером, что соответственно в 3 и 5 раз реже, чем это делают европейские родители. Российские и европейские родители одинаково часто ограничивают возможность передачи через интернет личной информации — каждый четвертый родитель вводит те или иные ограничения по этому поводу.

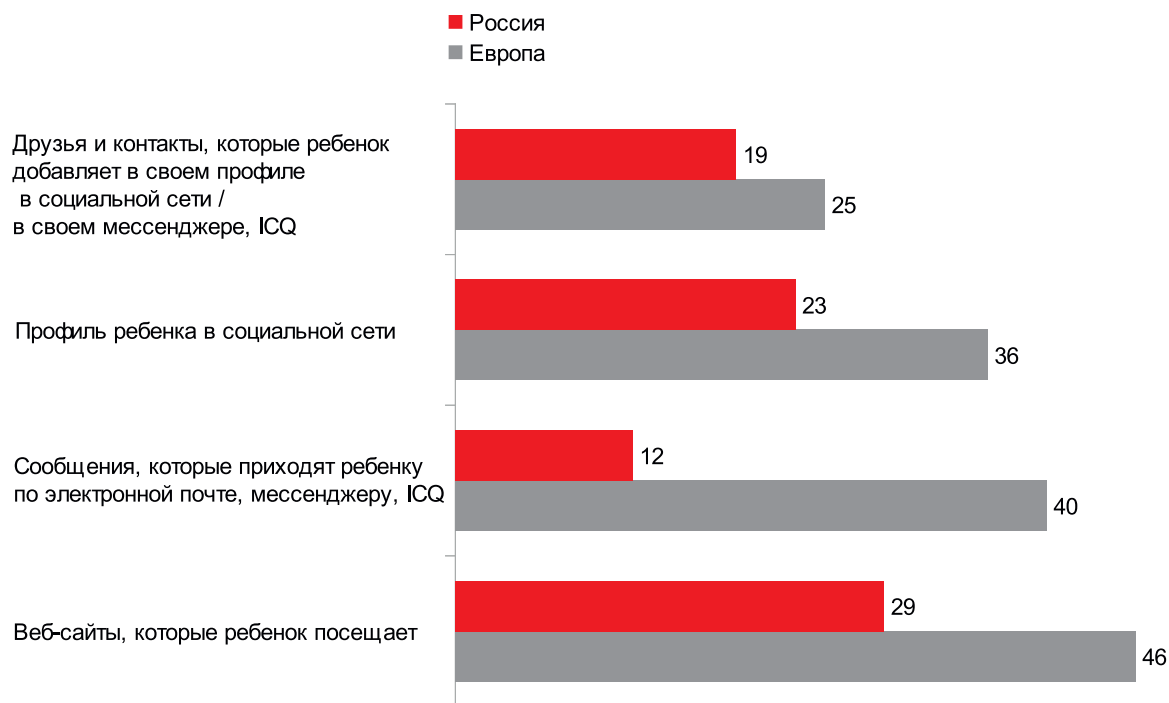
Мальчиков, по сравнению с девочками, родители ограничивают несколько чаще. Ну и конечно младших детей родители ограничивают в 3–4 раза чаще, чем подростков 13–16 лет.

2. Личный контроль. По ответам детей, родители и в Европе, и в России довольно ред-

ко проверяют то, что дети делают в сети. Но российские родители уделяют этим вопросам совсем мало внимания. Чаще всего родители проверяют, какие сайты посещает ребенок и его профиль в социальной сети — это делает приблизительно каждый четвертый в России и соответственно каждый второй и каждый третий в Европе. И только каждый десятый российский родитель проверяет сообщения в электронной почте, мессенджере и аське — в Европе такую проверку родители осуществляют почти в четыре раза чаще.

3. Использование технических средств. Результаты исследования показывают, что родительский контроль при помощи программного обеспечения — достаточно новая и пока не завоевавшая полноценного внимания российских родителей возможность. Контроль может быть разным: формальным (ограничение времени, проведенного в интернете, безопасность компьютера) или содержательным (фильтрация сайтов, которые посещает ребенок). К сожалению, многие родители не только недооценивают риски интернета, но и не знают о возможностях защиты — программах родительского контроля и фильтрации. Взрослые и в России, и в Европе чаще защищают самих себя и свои компьютеры — они активно используют лишь программное обеспечение от спама и вирусов. Хотя и о наличии этих программ на компьютере взрослые знают не всегда, так как зачастую установкой занимаются их дети. При этом мало

Личный контроль родителей деятельности ребенка в интернете, %

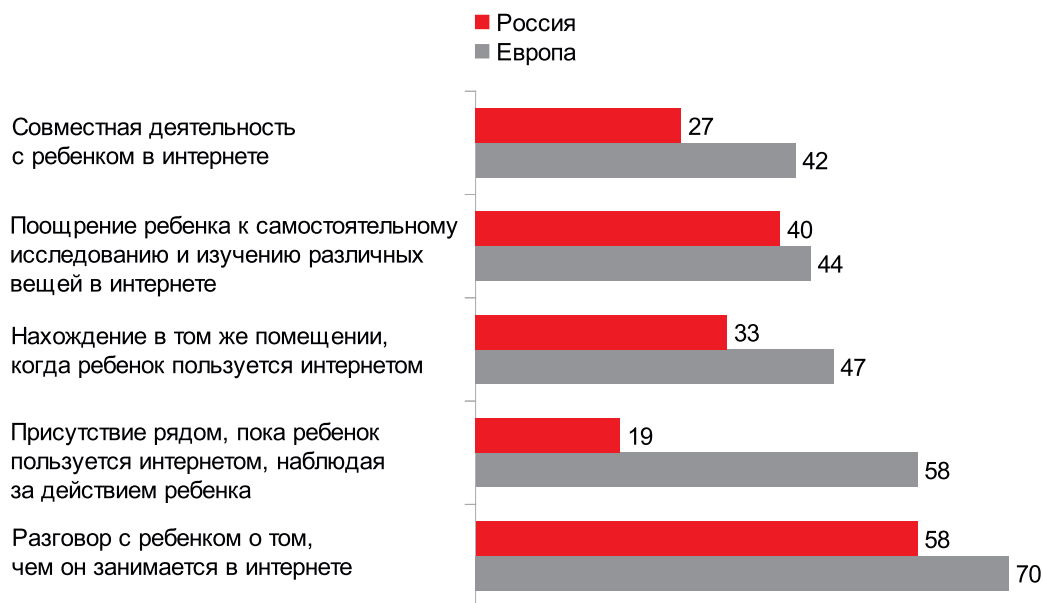
Родительский контроль деятельности детей в интернете, %

кто из родителей пользуется такими средствами, как программы для блокировки и фильтрации сайтов, отслеживания посещенных сайтов или ограничения во времени. Использование технических средств контроля у российских

родителей непопулярно: по разным показателям от 8 до 18%. Европейские родители более осведомлены в этом плане — они применяют технические средства для контроля над деятельностью детей в сети в два раза чаще.

Оценка родителями своего участия в онлайн-деятельности ребенка, %

4. Участие в онлайн-активности. Участвуют ли родители в активности ребенка в интернете: разговаривают ли с ним об этом, сидят ли рядом, объясняют ли что-нибудь? Ответы детей на эти вопросы показали следующую картину. Менее половины опрошенных родителей в России вовлечены в деятельность своих детей в интернете. Тем не менее многие родители пытаются разговаривать с ребенком о том, чем он занимается в сети, или поощряют к ее самостоятельному освоению. Каждый четвертый пытается совместно с ребенком осваивать пространство интернета, каждый пятый — наблюдать. Причин того, что родители не участвуют в онлайн-деятельности своих детей, может быть несколько: занятость, незнание рисков интернета, а иногда и недостаточная собственная компьютерная грамотность. Как результат — ребенок в сети нередко остается самостоятельным и часто одиноким.

Таким образом, самый распространенный способ участия родителей — ограничения и контроль. И то и другое неплохо работает: дети реже пользуются интернетом, если их контролируют. Однако есть и два «но». Во-первых, ограничения и контроль имеют и вторую сторону медали: не давая ребенку сталкиваться с рисками и угрозами интернета, они лишают его не только возможностей сети, но и не дают адаптироваться в онлайн-среде и научиться справляться с трудностями. Во-вторых,

контроль и ограничения по-разному влияют на детей с разными индивидуальными особенностями, а также, по нашим данным, эффективность этой стратегии в определенной мере зависит от той деятельности, которой дети предпочитают заниматься в интернете. Например, ограничения хорошо помогают «ботаникам» (по нашей классификации, это дети, которые выходят в сеть в основном с целью найти информацию для учебы), но у них и так немного проблем с интернетом, и плохо — «универсалам», активно практикующим все возможные виды онлайн-деятельности: от учебы и поиска до игры и общения.

Действия родителей и интернет-риски

Какие действия родителей помогают ребенку в интернете? Для ответа на этот вопрос при помощи статистических процедур были выделены три возможные стратегии: запреты и ограничения, родительский контроль, объяснения и поощрения.

В целом можно сделать следующие выводы о разных стратегиях помощи детям в интернете:

1. Запреты и ограничения «тотально» снижают частоту пользования интернетом — такие дети реже выходят в интернет, реже сталкиваются с сексуальным и негативным контентом, реже встречаются с онлайн-знакомыми. Однако, столкнувшись с проблемами, такие дети более пассивны — вместо активного решения

Действия родителей и интернет–риски

Риски	Запреты и ограничения	Родительский контроль	Объяснения и поощрения
Частота пользования интернетом	Значительно реже пользуются	Немного реже пользуются	Немного реже пользуются
Чрезмерное пользование интернетом	Немного реже пользуются. Снижают риск возникновения зависимости у «ботаников»	Не меняется	Не меняется. Снижают риск возникновения зависимости у «универсалов»
Столкновение с сексуальными изображениями	Немного реже сталкиваются. Если сталкиваются, чаще прекращают пользоваться интернетом на какое–то время, реже изменяют настройки безопасности или профиль. Чаще рассказывают родителям.	Если сталкиваются, чаще ждут, когда проблема разрешится сама собой, не прекращают пользоваться интернетом	Менее болезненно реагируют. Чаще рассказывают родителям
Отправка и получение сообщений сексуального характера	Реже сталкиваются, реже расстраиваются. Если столкнулись, чаще обращаются за помощью к друзьям	Не связано с тем, насколько часто сталкиваются	Несколько реже сталкиваются. Если столкнулись, активно ищут решения проблемы
Кибербуллинг	Не связано с тем, насколько часто сталкиваются	Не связано с тем, насколько часто сталкиваются	Не связано с тем, насколько часто сталкиваются
Негативный контент	Немного реже видят сайты о самоубийствах, чрезмерном похудании, наркотиках	Не связано с тем, насколько часто сталкиваются	Не связано с тем, насколько часто сталкиваются
Жертва преступлений	Реже «заражался» вирусом	Не связано с тем, насколько часто сталкиваются	Не связано с тем, насколько часто сталкиваются
Общение и встречи с интернет–знакомыми	Реже общался с незнакомыми людьми. Реже встречался с интернет–знакомыми в офлайне	Реже общался с незнакомыми людьми	Реже общался с незнакомыми людьми

проблемы они отказываются от пользования интернетом. Кроме того, как мы отметили выше, эффективность запретов во многом зависит от характера ребенка и той деятельности, которую он ведет в интернете.

2. Родительский контроль почти не связан с интернет–рисками: дети, которых контролируют, всего лишь немного меньше пользуются интернетом и немного реже общаются онлайн с незнакомыми людьми.

3. Объяснения и поощрения родителей не очень сильно влияют на частоту столкновения с рисками (дети немного реже пользуются интернетом, а также получают сообщения сексуального характера и общаются с незна-

комыми людьми онлайн), зато такие дети менее болезненно реагируют на столкновение с интернет–рисками и более активно их преодолевают. Кроме того, объяснения и поощрения снижают риск интернет–зависимости — чрезмерного пользования интернетом у «универсалов», проводящих время в онлайн–играх и общении.

4. От действий родителей никак не зависит то, сталкивается ли ребенок, например, с буллингом в интернете и становится ли он жертвой преступлений. Это свидетельствует, в том числе и о том, что родители мало осведомлены о таких угрозах и не знают, что предпринимать в таких случаях.

Ранние опыты

К моменту поступления в школу более 70% детей активно используют компьютер. Каждый третий ребенок 5–7 лет делает это самостоятельно

Авторы:

Владимир Собкин,
директор Института социологии
образования РАО,
доктор психологических наук,
профессор, академик РАО

Ксения Скобельцина

❖ Дети начинают осваивать компьютер все раньше и раньше. Даже 3–4-летние пользователи, как правило, свободно ориентируются в компьютерном игровом пространстве, развивающих и обучающих программах, рассчитанных на этот возраст. Какое влияние эти занятия оказывают на маленьких детей? Психологи расходятся в своих взглядах. В последнее время исследователи и практики обращают внимание на повышение творческого потенциала тех детей, которые регулярно пользуются компьютерами в игре и на занятиях. В игре, обогащенной компьютерными средствами, развиваются понятийное мышление, воображение, способность к прогнозированию результата действия, проектные качества мышления, ведущие к резкому повышению творческих способностей детей. Вместе с тем ребенок, который всем остальным развлечениям и увлечениям предпочитает лишь компьютерные игры,

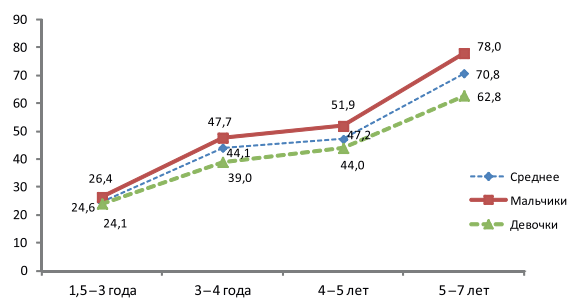
пусть даже и развивающие, подвергается риску возникновения серьезных проблем. Существует мнение, что если ребенок младше 10 лет проводит слишком много времени за компьютером, то это может замедлить его развитие, как физическое, так и психическое. От чего зависит результат? Во многом от того, насколько родители внимательны к этой стороне жизни ребенка.

Материалы для исследования были получены в ходе социологического опроса 1936 родителей, чьи дети посещают детские сады Москвы. Мы выясняли, есть ли у ребенка опыт взаимодействия с компьютером, насколько активно он им пользуется, какие у него предпочтения, а также какую роль играют в этом процессе родители (включенность взрослых в совместное использование компьютера).

Практика

В ходе анкетного опроса родителей дошкольников просили указать, знаком ли их ребенок с компьютером. Более половины респондентов (57,1%) отметили, что у их ребенка есть опыт взаимодействия с компьютером, причем родители мальчиков указывают на его наличие чаще, чем родители девочек (63,1 и 51,2% соответственно).

Динамика возраста знакомства с компьютером, %

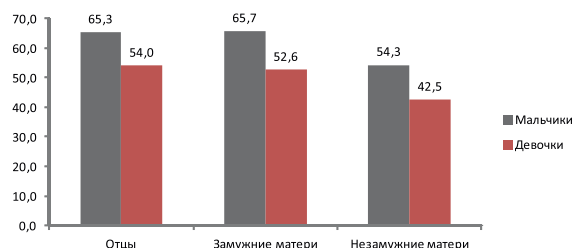

Число детей, знакомых с компьютером, значительно возрастает от ясельного к дошкольному возрасту. К моменту поступления в школу уже более 70% детей имеют опыт общения с компьютером. При этом заметим, что в раннем возрасте не наблюдается различий по данному вопросу между мальчиками и девочками, однако к дошкольному возрастному периоду родители мальчиков значительно чаще, чем родители девочек, указывают на то, что у их детей есть соответствующий опыт.

Немалое значение здесь имеют и социально-стратификационные характеристики: родители из высоко обеспеченных семей чаще указывают на то, что их ребенок знаком с компьютером, чем родители из семей с низким достатком (61,5 и 48,8% соответственно). По-видимому, уровень материальной обеспеченности семьи является важным дифференцирующим признаком, определяющим доступность освоения компьютерной грамотности в дошкольном возрасте.

Заметим, что семейный статус матери (замужняя/незамужняя) также оказывает влияние на наличие у дошкольника опыта взаимодействия с компьютером.

Мнение родителей (отцов, замужних и незамужних матерей) об опыте общения с компьютером у мальчиков и девочек, %

Замужние матери значительно чаще незамужних указывают на то, что их ребенок общается с компьютером (58,8 и 48,4% соответственно). Иными словами, в полной семье дошкольники быстрее осваивают ИКТ, чем в неполной семье. При этом мальчики, независимо от социального статуса семьи, имеют больший опыт общения с компьютером, чем девочки. На наш взгляд, данная тенденция может быть объяснена двумя особенностями социальной ситуации развития ребенка в полной и неполной семье. С одной стороны, в семье, где мать воспитывает ребенка самостоятельно, зачастую меньше средств и времени для его полноценного приобщения к освоению компьютера. Второй важный момент заключается в том, что в полной семье именно отец,

Как, по мнению родителей, дошкольники используют компьютер, %

	Общее	Родители мальчиков	Родители девочек
Игровые программы	35,4	41,1	29,1
Обучающие программы	13,5	12,7	14,8
Просмотр мультфильмов и художественных фильмов	5,8	5,7	5,6
Ребенок не общается с компьютером	45,3	40,5	50,5

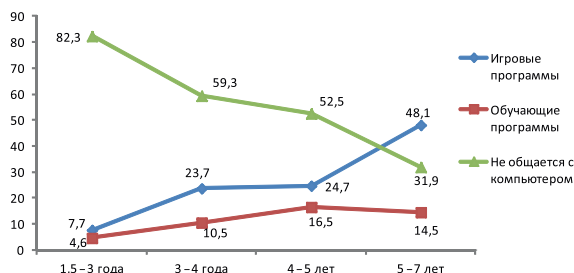
как правило, является транслятором опыта общения с компьютером. В ситуации же неполной семьи мать оказывается неспособной в полной мере компенсировать отсутствие отца в вопросах развития у ребенка цифровой грамотности.

Предпочтения

По мнению родителей, дошкольники чаще всего используют компьютер для игр (35,4%), каждый седьмой (13,5%) предпочитает обучающие программы и лишь немногие (5,8%) смотрят мультфильмы и художественные фильмы. При этом 45,3% респондентов указывают на то, что их ребенок не общается с компьютером.

Родители мальчиков чаще отмечают, что их ребенок любит играть на компьютере, в то время как родители девочек чаще указывают на отсутствие у ребенка опыта взаимодействия с компьютером. Компьютерные предпочтения с возрастом меняются.

Возрастная динамика изменения детских компьютерных предпочтений, %

Как видно из рисунка, с возрастом все больше дошкольников активно включаются в различные виды компьютерной активности. К моменту поступления в школу лишь треть детей (31,9%) не участвует в постоянном виртуальном взаимодействии посредством ИКТ.

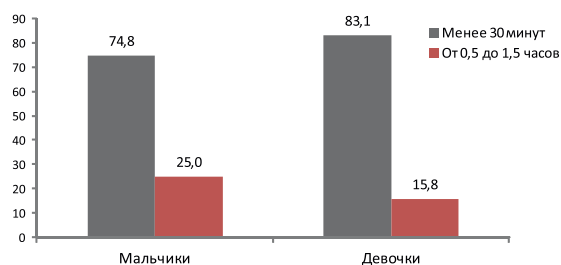
Наиболее значимым, на наш взгляд, здесь является то, что почти половина (48,1%) дошкольников в 5–7 лет использует компьютер именно для игры, а не для обучения или художественного развития.

Обратим внимание на влияние такого социально-стратификационного фактора, как материальный статус семьи. Так, респонденты из семей с высоким достатком чаще, чем малообеспеченные, указывают на то, что их дети предпочитают игровые (37,7 и 29,9% соответственно) и обучающие программы (15,5 и 9,6% соответственно). Малообеспеченные же родители чаще отмечают, что их дети вообще не общаются с компьютером (52,5 и 41,7% соответственно). Таким образом, можно сделать вывод, что даже при сегодняшней стремительной компьютеризации дошкольники из малообеспеченных семей далеко не всегда имеют возможность осваивать ИКТ.

Продолжительность

В ходе исследования специальное внимание было уделено тому, сколько времени дети-дошкольники ежедневно проводят за компьютером. Большинство родителей (79,1%) отметили, что не более 30 минут в день, а 20,3% указали, что на это ежедневно тратится от 0,5 до 1,5 часов.

Интенсивность ежедневного общения с компьютером у мальчиков и девочек, %

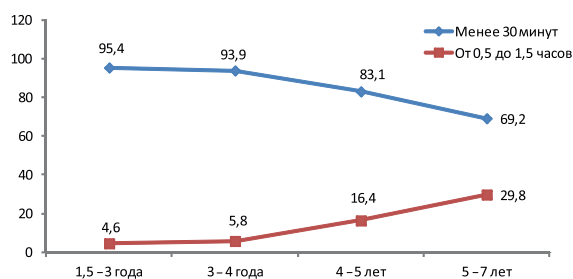

Каждый третий дошкольник пользуется компьютером совместно с родителями (с отцом — 19,1%, с матерью — 11,1%), в то время как каждый пятый (21,4%) имеет навык самостоятельного использования ИКТ.

Родители мальчиков значительно чаще, чем родители девочек, отмечают большую продолжительность сеансов общения их ребенка с компьютером — от 0,5 до 1,5 часов каждый день. С взрослением ребенка интенсивность его общения с компьютером заметно увеличивается.

Возрастная динамика изменения интенсивности общения дошкольника с компьютером, %

Если в раннем возрасте 95,4% родителей отмечали, что их ребенок общается с компьютером менее получаса каждый день, то

к дошкольному возрасту таких заметно меньше — 69,2%. Среди родителей детей 5–7 лет практически треть (29,8%) указывает на то, что их ребенок проводит перед монитором до полутора часов ежедневно. На наш взгляд, данная тенденция — свидетельство определенного легкомыслия взрослых в этом вопросе. Вряд ли кто-либо из родителей, имеющих дома компьютер, не осведомлен о том, что несоблюдение допустимого режима общения с компьютером в детском возрасте (считается, что дошкольник должен проводить за компьютером не более 30 минут в день) может привести в дальнейшем к проблемам со здоровьем, как физическим, так и психическим.

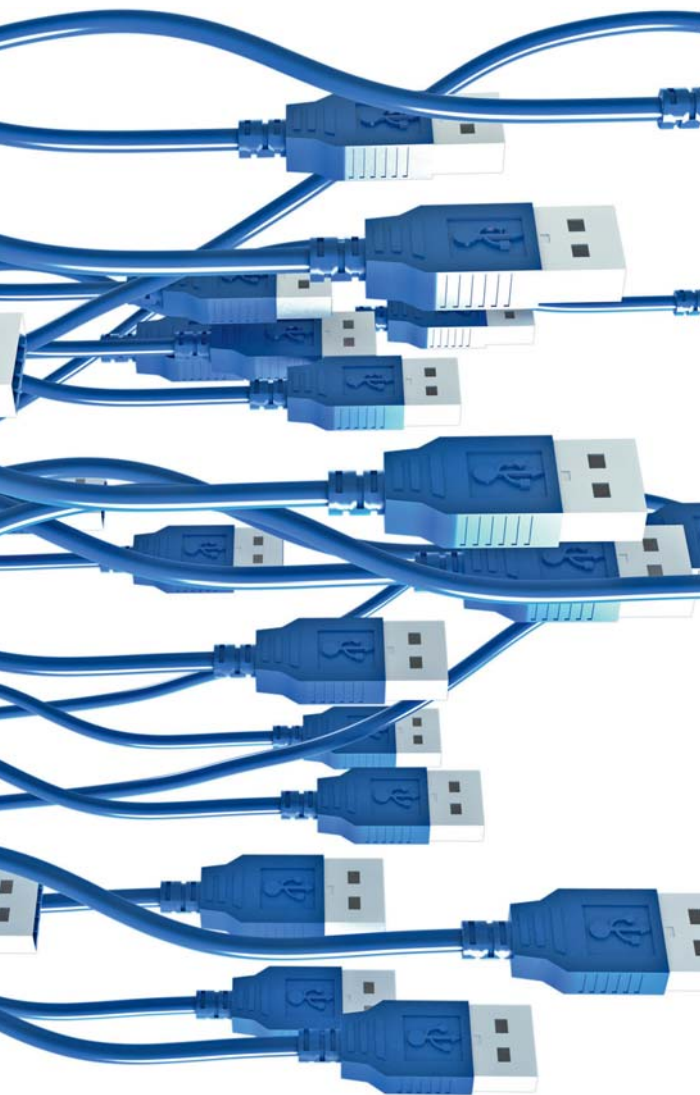
Включенность взрослых

При проведении исследования нас интересовал вопрос о включенности взрослого в совместное с ребенком использование ИКТ. Родителей просили указать, совместно с кем из членов семьи дошкольник пользуется компьютером, или он общается с ним самостоятельно.

Совместно с кем ребенок–дошкольник пользуется компьютером, %

	Общее	Мальчики	Девочки
С папой	19,1	20,1	18,6
С мамой	11,1	10,8	11,8
С другими родственниками	4,1	3,4	4,4
Сам	21,4	25,5	16,6
Не общается с компьютером	44,3	40,2	48,6

По мнению родителей, дошкольники чаще всего используют компьютер для игр (35,4%), каждый седьмой (13,5%) предпочитает обучающие программы и лишь немногие (5,8%) смотрят мультфильмы и художественные фильмы.

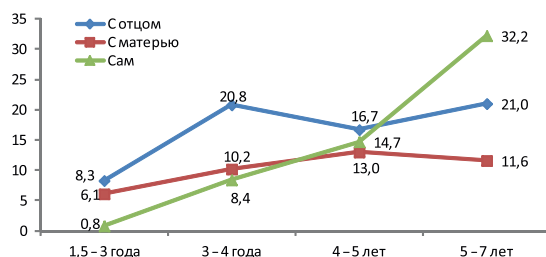

Из ответов родителей видно, что лишь каждый третий дошкольник пользуется компьютером совместно с родителями (с отцом — 19,1%, с матерью — 11,1%), а каждый пятый (21,4%) имеет навык самостоятельного использования ИКТ. Важно отметить, что если девочки чаще вообще не имеют опыта общения с компьютером, то среди мальчиков больше тех, кто использует его самостоятельно без помощи взрослых.

Как мы видим из таблицы, именно отец (по сравнению с матерью) играет большую роль в совместном с ребенком использовании компьютера. Можно сказать, что освоение ИКТ и использование компьютера становится частью мужской субкультуры.

Наблюдается определенная возрастная динамика использования ИКТ детьми-дошкольниками.

Возрастная динамика использования компьютера дошкольниками, %

К предшкольному возрасту интенсивность использования ИКТ существенно увеличива-

ется. При этом крайне важным, на наш взгляд, является увеличение доли самостоятельного общения детей 5–7 лет с компьютером: уже треть опрошенных родителей (32,2%) детей данного возраста указывают, что их ребенок пользуется компьютером самостоятельно.

Социальный статус семьи (полная/неполная) также оказывает влияние на включенность взрослого в освоение ИКТ дошкольником. Так, замужние матери значительно чаще матерей, не состоящих в браке, отмечают, что их ребенок общается с компьютером совместно с отцом (21,5 и 6,5% соответственно). Напротив, незамужние матери чаще, чем замужние, указывают на свою роль в приобщении ребенка к ИКТ (21,4 и 10,1% соответственно). Незамужняя мать берет на себя мужскую функцию по приобщению ребенка к компьютеру, которую в полной семье обычно выполняет отец.

Анализ ответов родителей о роли компьютера в жизни ребенка–дошкольника позволяет выделить ряд основных моментов:

■ Более половины опрошенных родителей указывают на наличие у их ребенка опыта взаимодействия с компьютером. При этом к моменту поступления в школу уже более 70% детей активно используют ИКТ.

■ Мальчики, по сравнению с девочками, оказываются более активными и опытными пользователями ПК: они чаще имеют опыт общения с компьютером и ежедневно проводят за ним больше времени. При этом они

чаще предпочитают использовать его именно для игры.

■ По мере взросления ребенка значительно увеличивается роль ИКТ в досуговой деятельности дошкольника. К дошкольному возрасту существенно возрастает интенсивность использования компьютера: каждый третий проводит перед монитором до полутора часов ежедневно. При этом треть детей общаются с компьютером самостоятельно, без помощи родителей. Почти половина дошкольников в 5–7 лет использует компьютер для игры, а не для обучения или художественного развития.

■ Наблюдается явное влияние полоролевой позиции родителей на приобщение дошкольника к ИКТ. Общение с компьютером и использование ИКТ является в большей степени частью мужской субкультуры, в связи с чем в семье именно отец оказывается транслятором данного опыта ребенку–дошкольнику. В ситуации неполной семьи мать берет на себя эту функцию, но тем не менее оказывается неспособной в полной мере компенсировать отсутствие отца в вопросах включения ребенка во взаимодействие с ИКТ.

■ Социально–стратификационные факторы являются важными дифференцирующими признаками, определяющими доступность освоения компьютерной грамотности в дошкольном возрасте: дети из обеспеченных и полных семей чаще имеют опыт общения с компьютером.

Кибербуллинг и школа

Как влияют онлайн-агрессоры на атмосферу учебного заведения

Автор:

Катрин Блайя (Catherine Blaya),
профессор Института исследований
в образовании: социология и экономика
образования, Университет Бургонь
(IREDU – Université de Bourgogne)

❖❖ Инфокоммуникационные технологии способствовали развитию новой формы агрессии — кибербуллинга. На сегодняшний день возникла острая необходимость защищать детей от опасностей, связанных с выходом в онлайн, поскольку кибербуллинг может иметь серьезные последствия как для школьного обучения, так и для психологического благополучия учеников. В этой статье представлены результаты исследования, проведенного во Франции среди школьников 11–16 лет (выборка 1061 человека) Международной лабораторией по изучению насилия в школе. Цель исследования — выяснить, влияет ли агрессия, проявляющаяся в онлайн, на атмосферу в школах, и если да, то каким образом и что делать, чтобы ее изжить.

Кибербуллинг стал злободневной темой, вызывающей озабоченность государственных органов, семей и педагогов, особенно в связи с участившимися случаями суицида среди подростков. Во многих странах принимаются меры на уровне государственной политики (программы по предотвращению столкновения с цифровыми рисками, информационные кампании, обучение преподавателей). В некоторых странах, например в Канаде, приняты законы в отношении кибербуллинга в школьной среде. Так, в Онтарио кибербуллинг является правонарушением, которое может повлечь за собой временное или окончательное исключение агрессора из учебного заведения. В европейских странах реализуются программы, направленные на обучение позитивному и безопасному использованию интернета: например, «Pantallas Amigas» («Защита друзей») и SecuKids в Испании или пилотный

проект «E-learning and E-teaching in notebook classes» в Австрии. Тем не менее множество учителей все еще считает, что проблема кибербуллинга их не касается, или что они не могут противодействовать его распространению среди детей, потому что это не происходит непосредственно в школе. Дети в свою очередь тоже предпочитают не обращаться за помощью к учителям.

Исследование EU Kids Online показывает: в Европе первыми помощь и советы в отношении безопасности в интернете предоставляют родители (60%), потом педагоги (43%) и затем сверстники (26%). Почему большинство детей не рассказывает своим педагогам о тех неприятностях, которые происходят с ними в сети? В качестве основных можно назвать следующие три: дети боятся, что это только усугубит ситуацию — обидчики будут мстить за донос; дети думают, что взрослые не вмешаются и ничего не сделают, чтобы попытаться решить проблему; дети считают, что их не воспримут всерьез.

Сами школьники считают, что лучший способ реагировать на кибербуллинг — это рассказать о нем родителям, и что наиболее эффективным действием является исключение агрессора из школы.

Исследования, затрагивающие тему взаимосвязи между кибербуллингом и жизнью образовательного учреждения, показали, что школа может являться источником сетевого буллинга либо, напротив, страдать от сложных сетевых взаимоотношений среди детей, которые тут же отражаются на учебе и повседневной жизни школьников.

Новый вид хулиганства

Итак, что же это за явление — буллинг? Школьник является жертвой буллинга (преследования), когда он неоднократно и на протяжении долгого времени подвергается негативным действиям со стороны одного лица или группы лиц. Негативным считается любое намерение причинить вред, нанести оскор-

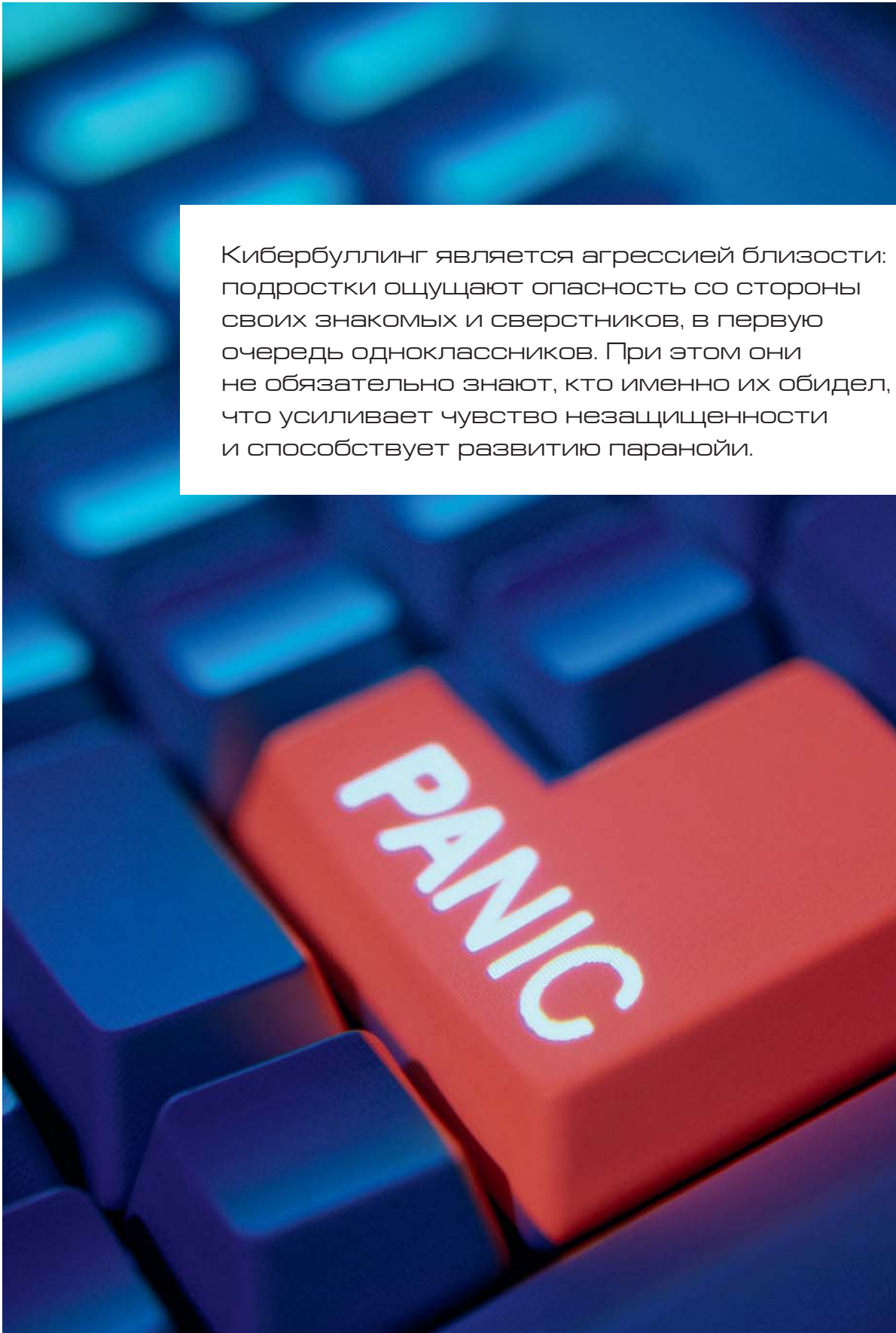
бление другому — то, что в социальных науках квалифицируется как агрессивный компонент. Киберпреследование — электронная форма традиционного преследования, которая благодаря особенностям онлайн-общения стремительно распространяется во всем мире.

Какие это особенности? Прежде всего, интернет позволяет легче сохранять анонимность, вследствие чего люди, склонные к такому поведению, растормаживаются. Проявление агрессии дистанционно по отношению к кому-либо не позволяет увидеть реакции жертвы и влияние своего поступка, что является определенным тормозом для развития чувства сопереживания. Электронные средства коммуникации доступны 24 часа в сутки, 7 дней в неделю, они позволяют общаться с миллионом людей в один клик. Благодаря этому жертву можно настигнуть в любое время и в любом месте. Помимо скорости, вездесущности и большой распространенности, интернет позволяет быстро подхватить и ретранслировать информацию. Лишь раз появившись в сети, информация выходит из-под контроля — оскорбление, унижение, слухи, критика, изображение или фотография способны циркулировать безгранично и бесконечно долго. Отсюда последствия для жертв — от потери самооценки, снижения школьных результатов и отдаления от школы к развитию тревожности, а от депрессивных состояний — к хронической депрессии, а иногда — и к суициду. Поэтому обучение навыкам пользования сетью, приемам защиты и «хорошим манерам» в онлайне становится без всякого преувеличения жизненно важным.

Молодежь и цифровые навыки во Франции

Во Франции 8 млн 900 тыс. детей и подростков от 8 до 18 лет составляют поколение интернета (<http://www.profiltechnology.com/fr/>). Почти половина из них (48%) начали пользоваться сетью с 8 лет. Значительная часть детей до 10 лет путешествует по интернету со своими родителями: по результатам исследования, проведенного в 2010 году (Elodie Kredens et Fontar), 44% юных пользователей выходят в интернет вместе с папами и 50% — с мамами.

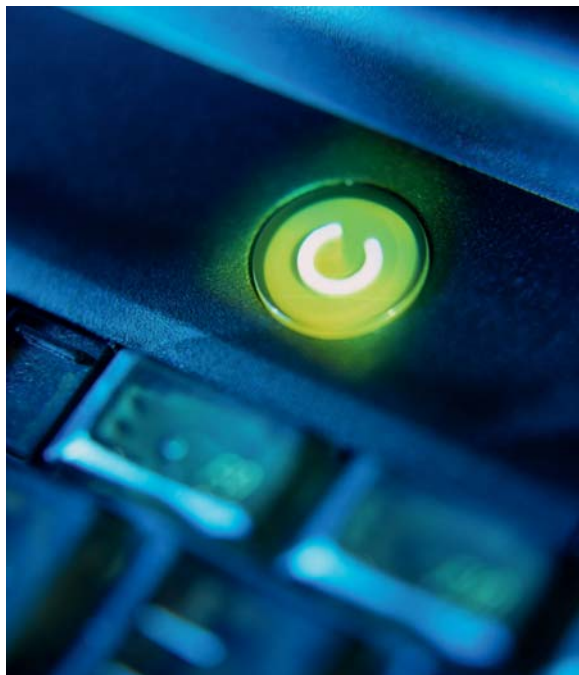
Согласно исследованию TNS Sofres совместно с Национальным союзом семейных ассоциаций (UNAF) и Национальной комиссией по информатике и гражданским свободам (la CNIL), интернетом пользуются 96% детей

Кибербуллинг является агрессией близости: подростки ощущают опасность со стороны своих знакомых и сверстников, в первую очередь одноклассников. При этом они не обязательно знают, кто именно их обидел, что усиливает чувство незащищенности и способствует развитию паранойи.

8–17 лет. Каждый второй ребенок имеет свой профиль на Facebook (45% мальчиков и 51% девочек). Эта практика усиливается с возрастом. Среди учеников средней школы доля пользователей этой социальной сети составляет 86%. Профиль на Facebook с ведома родителей имеют 18% детей младше 13 лет, несмотря на то, что эта сеть имеет возрастные ограничения. 70% детей выходят в сеть из дома, треть использует для этого также мобильные телефоны. Телевидение, всегда критикуемое родителями и общественным мнением как «съедающее» время школьников, постепенно вытесняется интернетом: молодые французы проводят 10 часов в неделю у телевизора и 14 часов в интернете. Большинство подростков (60%) пользуются интернетом ежедневно либо несколько раз в неделю (33%).

В своих профилях юные пользователи публикуют много личной информации, хотя и говорят, что знают о рисках и параметрах конфиденциальности (71%). 88% детей школьного возраста публикуют свои личные фотографии, 68% — свой адрес электронной почты или мессенджера, 67% — номер своей школы, 30% дают свой почтовый адрес, 10% — номер мобильного телефона и 5% — номер домашнего телефона. Более того, каждый третий открывает доступ к своему профилю незнакомцам, каждый десятый отправлял свою фотографию незнакомым людям, при этом 57% указали, что это рискованно.

Жертвы кибербуллинга

Целью нашего исследования было проверить наличие связи между кибербуллингом и атмосферой в школьных учреждениях. Для этого мы провели опрос 1061 ученика 11–16 лет (49,6% девочек и 50,1% мальчиков) в шести школах. Опрос касался следующих тем: общее восприятие атмосферы школы, восприятие качества отношений школьников и взрослых, восприятие качества отношений среди школьников, восприятие качества обучения, чувство незащищенности.

Конкретно в отношении кибербуллинга детям задавались следующие вопросы:

- Был ли жертвой в интернете?
- Был ли жертвой избиения или унижения, записанного на камеру и помещенного в интернете («Happy slapping»)?
- Получал ли неприятные, оскорбительные, унижительные сообщения по мобильному телефону?

Результаты, полученные в этом исследовании, показывают, что, как и в других европейских странах, кибербуллинг касается практически каждого четвертого французского школьника, причем 23,4% респондентов были жертвами одного или нескольких видов кибербуллинга. Объектами хулиганских действий по интернету были 17,1% респондентов, оскорбительные СМС через портативные устройства получили 15,5%, жертвами Happy slapping стали 1,6%.

Было выделено несколько категорий опрошенных: «не был жертвой кибербуллинга», «был жертвой один раз» и «был жертвой два раза и более». В соответствии с этим делением проведем дальнейший анализ полученных результатов.

Отношения между школьниками и педагогами.

Отметим, что среди детей, которые указали, что они находятся в очень хороших отношениях с учителями, школьники, многократно подвергавшиеся кибербуллингу, составили наибольшую долю (10,6% против 6,1% у тех, кто ни разу не был жертвой и 6,2% у тех, кто был однократно). Слабость влияния виктимизации на отношения между школьниками и учителями можно объяснить тем фактом, что, сталкиваясь с проблемой в интернете или по

мобильному телефону, школьники склонны рассказывать об этом своим друзьям, родителям и в последнюю очередь — педагогам. Это отражает недостаток доверия и ведет к тому, что на самом деле дети не надеются получить помощь со стороны взрослых в школьном учреждении. Поэтому факт буллинга не сильно влияет на их отношения со школьными наставниками.

Восприятие отношений между школьниками

Согласно результатам опроса, отношения между школьниками в определенной степени подвергаются влиянию кибербуллинга. Например, ученики, которые были жертвами, в 2 раза чаще оценивают свои отношения с другими школьниками как «не очень хорошие», по сравнению с теми из своих сверстников, кто не подвергался интернет-агрессии (12,7% против 6,8%). Практически одинаковые данные были получены для детей, указавших, что отношения безнадежны. Похожие данные были получены также и при анализе отношений с учителями. Вероятно, есть небольшая, но хорошо видимая часть школьников, которая очень негативно воспринимает школу, независимо от того, становились эти дети жертвами кибербуллинга или нет.

Кибербуллинг и чувство незащищенности

Среди школьников, подвергавшихся кибербуллингу, по сравнению с «не жертвами», больше тех, кто чувствует себя незащищенным в своем школьном учреждении (14% против 5,3% соответственно). Как это объяснить, ведь агрессия проявляется в сети, а не в школьном здании? Дело в том, что кибербуллинг является агрессией близости, то есть подростки чаще ощущают опасность со стороны своих знакомых и сверстников, в первую очередь одноклассников. К этому добавляется то, что, хотя агрессор, скорее всего, им знаком, они не обязательно знают, кто именно их обидел, что усиливает чувство незащищенности и способствует развитию паранойи. Ведь любой ученик, с которым они встречаются в школе, может оказаться тем самым обидчиком. Больше того: ситуация киберпреследования может провоцировать чувства тревоги и страха у детей даже по дороге в школу.

Кибержертвы и жертвы обычного хулиганства

Жертвы кибербуллинга также часто подвергаются традиционному офлайн-пресле-

дованию (это верно для 90% жертв кибербуллинга). Эта связь усиливается в случае киберпреследования: многократные жертвы кибербуллинга более чем в два раза чаще, чем «не жертвы», называют себя также многократными жертвами традиционного буллинга (18,5% против 6,8% соответственно).

Итак, школьная среда подвержена влиянию проблемы буллинга, будь то обычное хулиганство или киберпреследование. Эти результаты вынуждают настаивать на необходимости систематических превентивных мер против преследования, направленных на школу в целом. Во Франции, с подачи Министерства образования совместно с рядом общественных организаций, школьные учреждения получают информацию и рекомендации по предотвращению кибербуллинга. Среди учителей распространяются информационные материалы, а с сентября 2011 года рекомендации для всех заинтересованных людей доступны на сайте: <http://education.gouv.fr>.

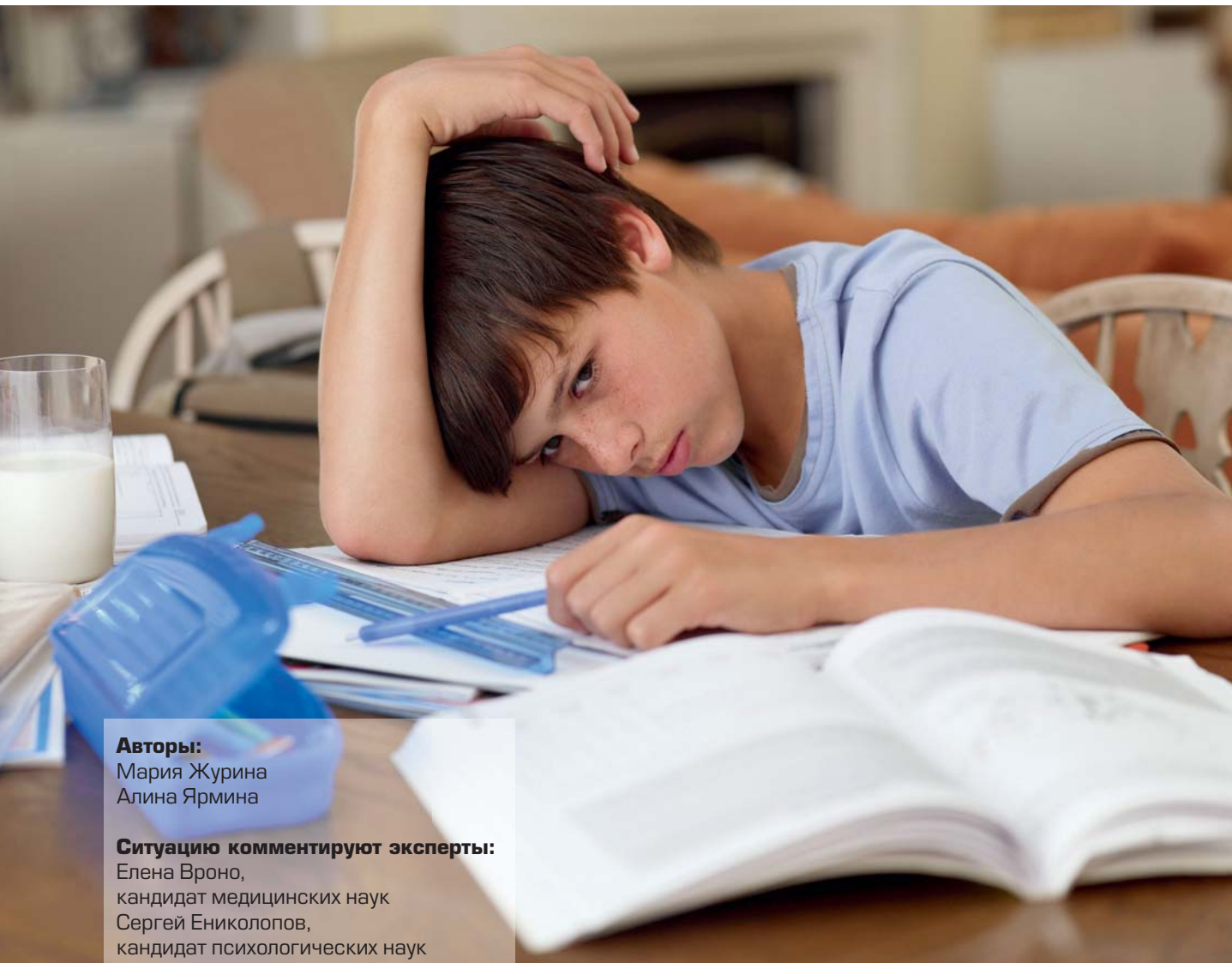
Однако мы видим, что, хотя осведомленность о проблеме важна, это не сильно влияет на поведение школьников, которые считают, что выгода от некоторых действий (распространение персональной информации в сети, например) важнее, чем возможные риски. Интернет и особенно социальные сети — это средство индивидуализации, возможность быть самим собой и укрепить свой социальный статус, а также находиться вне зоны родительского контроля. Однако подростки, несмотря на их желание независимости и автономии от родителей, в то же время нуждаются в их помощи. По результатам исследования Paul, Smith and Blumberg, сами школьники считают, что лучший способ реагировать на кибербуллинг — это рассказать о нем родителям, и что наиболее эффективным действием является исключение агрессора из школы. Этот результат подтверждает, что сетевые агрессоры и их жертвы находятся рядом, чаще всего они учатся за соседними партами.

Что касается педагогов, то интернет остается для многих чем-то далеким от их повседневной жизни. Информировать преподавателей о формах проявления и последствиях кибербуллинга необходимо, но недостаточно. Чтобы изжить проблему важно, чтобы учебные заведения воспитывали в детях культуру неприятия киберпреследования в целом, так же как они это делают в отношении обычного хулиганства и агрессии.

Когда слов не хватает

Подростковые суициды: какую роль играют всеобщая информатизация, интернет, социальные сети и как предотвратить самое страшное

Авторы:

Мария Журина
Алина Ярмина

Ситуацию комментируют эксперты:

Елена Вроно,
кандидат медицинских наук
Сергей Ениколопов,
кандидат психологических наук

❖ Все чаще и чаще СМИ сообщают о случаях самоубийства среди подростков. Каждый месяц приносит новые потери. Только в прошедшем феврале на сайте информационного агентства РИА «Новости» сообщается о 19 случаях подростковых самоубийств по России, в марте — о 13 случаях. К сожалению, число самоубийств среди подростков и молодых людей с каждым годом увеличивается во всех странах, однако Россия вот уже более 10 лет — в тройке лидеров.

Не последнюю роль в этой страшной динамике играет интернет как мощное средство коммуникации: молниеносно распространяемая информация о суицидах порождает благодаря так называемому «эффекту Вертера» новые самоубийства. Тем более что подростки вообще склонны к подражанию, созданию кумиров. Сеть — идеальное место для разного рода влияний, агрессии или просто безответственного поведения. В то же время именно через сеть можно многое узнать о человеке, поговорить с ним откровенно и, возможно, предотвратить самое страшное. В этом заключается наша надежда на современные технологии.

Анализ сетевых ресурсов, которыми особенно активно пользуются подростки, проведенный Фондом Развития Интернет, показывает, что суицид стал среди значительной части юных пользователей своего рода «модной темой». Можно найти готовые инструкции про то, как и каким способом лучше это сделать, прочитать истории о тех, кто уже пробовал, и даже поискать компаний. Однако немало и добровольцев, которые пытаются помочь, выслушать, отговорить. Последних все же больше. Ниже мы представляем краткий обзор «суицидальной темы» на популярных русскоязычных сайтах.

Социальные сети

ВКонтакте. По информации, опубликованной в апреле прошлого года (Электронная газета от 25.04.2011 <http://forum-msk.org/material/news/6120467.html>), в этой социальной сети функционировали, как минимум, 17 крупных групп, содержащих пропаганду самоубийства, с такими названиями, как «Общество любителей повешения», «Любители суицида», «Массовое самоубийство», «Клуб

самоубийц» и другие. На март 2012 года 16 из них прекратили существование. Это говорит о том, что руководство ВКонтакте реагирует на проблему и принимает меры по жалобам самих пользователей или правоохранительных органов. В то же время мониторинг открытых групп ВКонтакте, проведенный Фондом Развития Интернет в марте 2012 года, показал, что существует более 1 тысячи малочисленных (в среднем 10–15 человек) групп, посвя-

Печальное лидерство

Согласно отчету ЮНИСЕФ «Смертность российских подростков от самоубийств», в группе молодежи в возрасте 15–34 года во всех странах мира суицидальная смертность входит в тройку лидирующих причин смерти. В начале нынешнего века в России, наряду с Литвой и Беларусью, отмечались наивысшие уровни самоубийств как среди общего населения, так и среди подростков: рос-

сийские подростки чаще своих сверстников из других стран добровольно расстаются с жизнью. Занимая в начале века лидирующее положение по уровню завершенных подростковых суицидов — 22 самоубийства среди подростков 15–19 лет на 100 тыс. соответствующего населения, — сейчас Россия уступила первенство Казахстану и Беларуси. Тем не менее в 2009 году в России покончили с собой 1379 юношей и 369 девушек в возрасте от 15 до 19 лет.

ценных обсуждению темы суицидов. Многие из них созданы добровольцами для оказания помощи пользователям, размышляющим о суициде. Добровольцы устанавливают контакт с суицидентами, предлагают обсудить их трудности, говорят о том, что, помимо суицида, есть другие способы решения проблем. Некоторые группы содержат скрытую пропаганду. Опасаясь закрытия, в описании группы администрация предупреждает пользователей о том, что эта группа «не пропагандирует самоубийство как способ решения всех проблем и является сугубо информационным ресурсом». И если сообщения, приводящие доводы в пользу добровольного ухода из жизни, удаляются по правилам группы, то, например, объявления «ищу партнера для самоубийства» и вопросы о том, какой самый безболезненный способ умереть, не удаляют. Ответить таким пользователям и «помочь» любой желающий сможет в личном сообщении.

В группах также существуют альбомы с различными изображениями. Встречаются фотографии жертв, избравших различные способы самоубийства (повешенные, застрелившиеся, скончавшиеся от потери крови и т. д.). Среди видеозаписей также есть такие, на которых запечатлены люди, прыгающие с крыш, мостов, повесившиеся. Разумеется, такие видео стилизованы под документальные, а на самом деле сняты с участием каскадеров и специально смонтированы.

Livejournal. Внутри этой блог-платформы существует закрытое сообщество для всех,

Прокуроры бьют тревогу

В июне прошлого года по иску прокурора Ростовской области был закрыт доступ к 20 сайтам, пропагандировавшим более 150 способов суицида. Указанные сайты были доступны для всех граждан, в том числе и для несовершеннолетних. Прокурор Ростовской области Валерий Кузнецов обратился с иском к крупному провайдеру об ограничении на территории Ростовской области доступа к ряду интернет-сайтов, пропагандирующих самоубийство. Внимание прокуратуры привлек факт увеличения в Ростовской области

с 2008 года количества детских суицидов. Если в 2008 году имели место 6 случаев самоубийств несовершеннолетних, то в 2009 году их количество возросло до 13, а в 2010 было зафиксировано уже 22 случая.

В апреле этого года в Алтайском крае прокуратура потребовала в судебном порядке ограничить доступ к девяти интернет-сайтам, содержащим информацию о способах совершения суицида. Эксперты в области психологии, педагогики и лингвистики по результатам оценки материалов, размещенных на этих сайтах, сделали вывод о негативном влиянии содержащейся

кому не безразличны вопросы, имеющие отношение к добровольной смерти. Сообщество создано как «попытка рассмотрения феномена самоубийства в его внешней и внутренней реальности», оно не предназначено для обсуждения практических аспектов суицида, равно как и для подстрекательства к совершению самоубийства. Общая численность — около тысячи человек. Принимают в сообщество при условии наличия свежих записей в личном дневнике. Администрация предупреждает, что записи проходят проверку, подстрекательство пресекается, описание способов суицида не приветствуется. Участники бывают не рады и жизнелюбивым сообщениям от пользователей, активно агитирующих не причинять себе вреда.

«Мой Мир». Внутри этой сети также существуют группы с такими говорящими названиями, как «Убей себя», «Клуб самоубийц». Последние сообщения датированы 2009 или 2010 годом, однако если группа открытая, то любой пользователь может прочитать сообщения и общую переписку участников.

Facebook. В декабре минувшего года эта сеть запустила в США программу, призванную помочь людям, у которых возникают мысли о самоубийстве. Российские пользователи Facebook также могут сообщать о суицидальных намерениях своих друзей и знакомых. Пользователям, которые оставили подобные сообщения, администрация соцсети отправляет электронное письмо с предложением

позвонить на горячую линию или пройти по ссылке для общения в чате со специалистом. Внутри сети существует страница со списком национальных горячих линий по предотвращению суицидов в разных странах, однако в этом списке не значатся российские телефоны доверия и контакты кризисных психологических центров.

Форумы

В Рунете было обнаружено несколько крупных (2–4 тыс. пользователей, около 100 тыс. сообщений) форумов, на которых можно встретить как сторонников суицида, так и призывающих подумать и не торопиться завершать жизнь. Самый крупный из них имеет особое оформление — серые буквы на черном фоне. Участники ведут беседы на разные

информации на нравственное, духовное, психическое, физическое развитие, здоровье и жизнь несовершеннолетних. Такая информация «способствует в скрытой форме формированию установок и личностной направленности на суицидальное поведение, а также может выступить провоцирующим фактором в случае острого переживания, критического состояния ребенка и способствовать реализации принятого решения о суициде», — сообщила пресс-служба краевой прокуратуры. Прокурор Барнаула направил в Центральный районный суд исковое заявление к крупной компании, пре-

доставляющей услуги доступа к интернету на территории Алтайского края, в котором потребовал ограничить детям доступ к сайтам, содержащим информацию, оказывающую негативное влияние на их развитие и здоровье.

27 марта этого года впервые в России в Краснодарском крае был вынесен приговор по делу о доведении до самоубийства с помощью интернета. Осужденная оставляла комментарии унижительного характера под фотографиями бывшего возлюбленного на странице одной из социальных сетей.

Эффект Вертера

История открытия феномена Вертера уходит корнями в XVIII век. В 1774 году Иоганн фон Гете опубликовал роман «Страдания юного Вертера». Книга, главный герой которой совершает самоубийство, стала очень популярной и вызвала волну самоубийств по всей Европе. Этот феномен был настолько мощным, что власти в некоторых странах запретили роман. Американский социолог Дэвид Филлипс в 1974 году проанализировал статистические данные по самоубийствам в Европе в конце XVIII века. Также Филлипс изучил статистику самоубийств в Соединенных Штатах с 1947 по 1968 год. Он обнаружил, что в течение двух месяцев после каждой публикации новости о каком-либо самоубийстве на первых страницах газет в среднем совершалось на 58 самоубийств больше, чем обычно. Филлипс также выяснил, что тенденция самоубийств порождать самоубийства имеет место главным образом в тех местностях, где первый случай широко освещался в СМИ. Причем чем шире была огласка, которую получил данный случай, тем больше было число последователей. Это, как считает Филлипс, говорит о том, что некоторые неуравновешенные люди, узнав о самоубийстве какого-либо человека, убивают себя в подражание ему. Как правило, последующие самоубийства похожи на первое, возраст жертв незначительно колеблется, часто совпадают способы суицида.

Эффект Вертера иллюстрирует один из главных принципов психологии влияния — принцип социального доказательства: «Люди решают, как им следует поступать в сложных обстоятельствах на основании того, как действовали некоторые другие люди, испытывавшие схожие трудности».

темы — от способов самоубийств до смысла жизни. Например, ветка самого обсуждаемого способа — повешения — начинается так: «Решая, здесь мы обсудим повешение, как красиво повеситься или повесить кого-то, как и из чего вязать петли, какой длины брать веревку, личный опыт и т. д.».

В одной из веток администрация форума проводит опрос «Цель Вашего пребывания на этом форуме». Большинство (34%) «ищут способы самоубийства», другая большая часть (28%) «ищут понимания и поддержки».

Поисковики

При вводе слова «суицид» в поисковике Google первые двадцать результатов таковы: примерно 60% — это сайты с нейтральной общей информацией: дается информация о возможных причинах суицида, приведена статистика по странам, полу и возрасту; 20% — это сайты, предлагающие помощь, и оставшиеся 10% — это сайты или форумы для обсуждения, где ведется скрытая пропаганда, описываются и обсуждаются способы суицида.

Произведя поиск картинок по запросам «суицид», «самоубийство», «способы самоубийства» в Яндексe, скорее всего вы увидите изображения с такими сюжетами, как: подросток лежит в ванной и держит в руках лезвие, вокруг кровь; молодой человек стоит на крыше высокого здания, на мосту, подоконнике; девушка подносит горсть таблеток ко рту.

Сайты, предлагающие помощь

Обычно это сайты психологической поддержки или ресурсы, организованные непрофессиональными психологами, просто людьми, готовыми откликнуться. В поисковике Google при наборе «способы самоубийства» в первых результатах можно увидеть сайты помощи, где добровольцы пытаются выслушивать и отговаривать тех, кто размышляет о суициде. Способы самоубийств здесь описаны с другой стороны — особое внимание уделяется «побочным» эффектам. Дана информация, что попытки самоубийства всеми этими способами могут оставить инвалидом на всю жизнь, суицидент получит серьезные последствия для здоровья, а не легкую смерть: «Лишить жизни человека (тем более себя самого) крайне сложно, равно как и выжить при этом, ничем не навредив организму». Также на таких сайтах указаны телефоны служб доверия, а желающие могут получить онлайн-помощь посредством чатов и электронной почты.

Елена Вроно: «Достаточно просто захотеть услышать»

Интерес подростков к суицидальной теме, который мы наблюдаем сегодня и который проявляется в том числе и в интернете, — пример информационной эпидемии. Суицидальное поведение вообще очень «заразительно», оно легко поддается героизации, оно очень легко мифологизируется. В подростковой среде подобные идеи распространяются быстро и охватывают большие группы. Это связано с возрастными психологическими особенностями подростков, такими, как внушаемость, легко возникающее снижение настроения, неустойчивость самооценки, очень большие коммуникативные проблемы, когда слов не хватает для того, чтобы выразить свои чувства и мысли, легко наступающая тревога. Почему для распространения подобных «эпидемий» так годятся социальные сети? Именно потому, что подростки испытывают разного рода коммуникативные проблемы. Интернет позволяет осуществлять коммуникацию, не испытывая трудностей, без страха, без опасности быть непонятым, без опасности быть отвергнутым. Это возможность коммуницировать в условиях полной безопасности, — если не сказать безнаказанности. Немалую роль в том, что суицид стал столь популярной темой, играют средства массовой информации. СМИ поддаются искушению обсуждать детали конкретного случая, создают из этих случаев истории с детальными описаниями, создают события. А правильное было бы изображать и анализировать не конкретную историю, а проблему. Это не так увлекательно для читателей (зрителей), но гораздо более безопасно для подростков.

Теперь о самой проблеме. Важно понимать, что рост числа самоубийств среди подростков происходит во всем мире, не только в России. Это можно рассматривать в рамках нарастания и распространения экзистенциального вакуума, который сопровождает усиление технологичности общества. Технологичность способствует разного рода разобщенности. Есть и другие причины. Многие считают — и с этим трудно не согласиться, — что рост подростковых самоубийств напрямую связан с ростом

Елена Моисеевна Вроно — детский психиатр–психотерапевт, кандидат медицинских наук, член правления Общества семейных консультантов и психотерапевтов. Имеет 40 научных публикаций по проблеме изучения и предупреждения суицидального поведения подростков. Наряду с этим публикуется в СМИ, участвует в радио- и телепрограммах, посвященных психологическим и правовым проблемам ребенка в семье и обществе; автор книги «Поймите своего ребенка».

употребления наркотиков. С падением железного занавеса границы сделались прозрачными, в страну хлынули наркотики, которые стали для подростков более доступны, чем, скажем, 15–20 лет назад. За этот период уровень самоубийств подростков значительно увеличился. Кроме того, Россия сильно пьющая страна, легкая доступность и высокое потребление алкоголя — тоже немаловажный фактор.

Как предотвращать случаи суицида? Прежде всего необходимо понимать, если подросток обнаруживает суицидальные намерения, рассматривает самоубийство как способ решения трудной, невыносимой с его точки зрения ситуации, нужно относиться к этому как к реальной угрозе его жизни и здоровью. «Измерять», насколько это серьезно, совершенно не правильно, ему необходимо помочь. Можно ли помочь такому ребенку заочно, переписываясь в сети? Да, необходимо включаться в общение, дать ему почувствовать, что он не одинок. Это может сделать любой человек, не обязательно специально обученный. Подростки очень высоко ценят любое проявление интереса к себе.

вершают суицидальные попытки импульсивно, на высоте аффекта, когда попытка направляется остро возникшим аутоагрессивным импульсом. Такую попытку можно и нужно предотвращать: достаточно остановить острый конфликт, если подросток выкрикивает суицидальную угрозу.

Это все, что касается частной жизни. На государственном уровне необходима программа, система мер, которая включала бы и усиление психологической поддержки в школах, и линии помощи, и психологические онлайн-консультации. Исторически так сложилось, что первая линия помощи — телефон доверия — была создана в Англии священником, который не смог предотвратить суицид своей прихожанки. Это было сразу после войны, когда, с одной стороны, был всплеск суицидальной активности, вообще характерный для послевоенного времени, с другой — уникальная человеческая жизнь стала цениться очень высоко. Тогда самаритянами была создана служба, которая всегда готова слушать. Ее эмблемой было и есть детальное изображение человеческого уха. Такие службы, работаю-

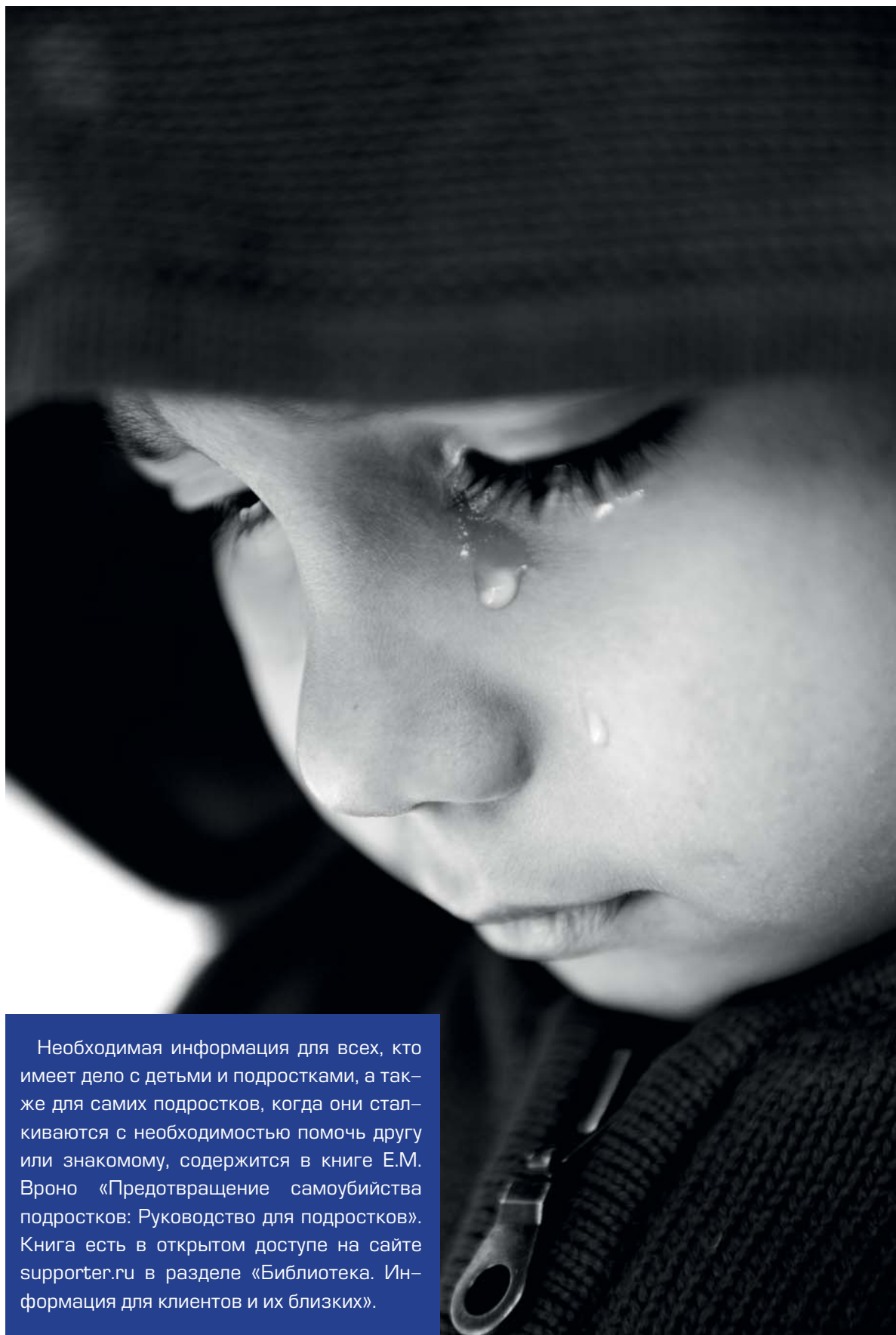
Интерес подростков к суицидальной теме, который мы наблюдаем сегодня и который проявляется в том числе и в интернете, — пример информационной эпидемии.

Нужно ли ликвидировать сайты и группы, на которых обсуждаются вопросы ухода из жизни и таким образом популяризируется суицид? Во-первых, это вряд ли реально. Кроме того, прямой запрет чего бы то ни было редко бывает эффективным. Запреты усиливают интерес, способствуют героизации и мифологизации суицидального поведения.

Всем, кто работает с детьми, очень важно уметь распознавать предвестники возможной суицидальной попытки, поведенческие и вербальные. Еще раз подчеркну: для того чтобы попытаться предотвратить суицид, не нужно быть психологом или врачом-психиатром — достаточно захотеть услышать ребенка и проявить некоторое мужество для того, чтобы задать прямые вопросы. Это непросто, но это возможно и достаточно, чтобы предотвратить суицидальную попытку. Важно осознавать, что в реальности существуют суицидальные попытки, которые предотвратить нельзя, когда решение человека абсолютно непреклонно. Не менее важно знать, что подростки часто со-

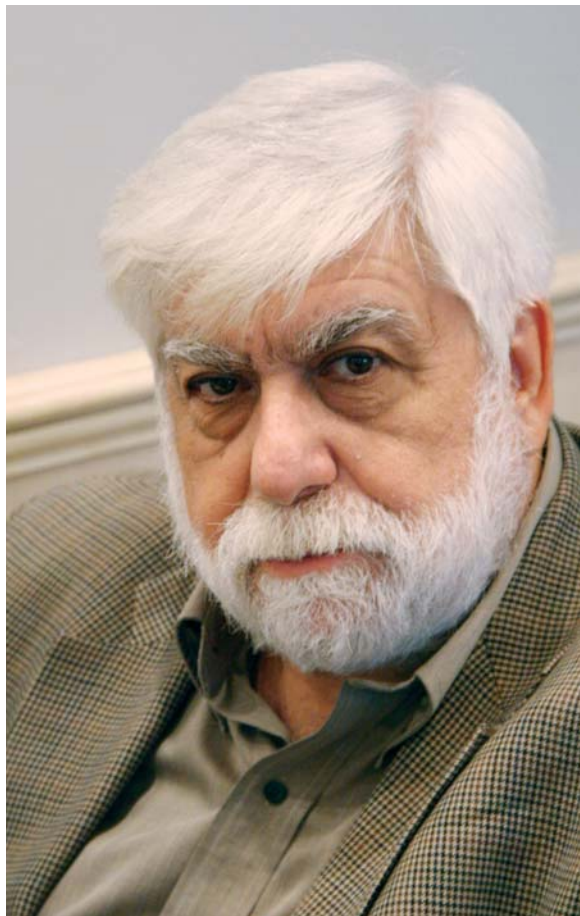
щие 24 часа в сутки каждый день, стали создаваться повсеместно. В СССР первый телефон доверия был создан в суицидологическом центре. Сегодня они есть всюду. Казалось бы, вот ключ к разрешению проблемы. Увы: опыт показал, что суициденты составляют совсем не большую часть абонентов служб экстренной психологической помощи по телефону, не более 10%. Рост количества таких служб во всем мире не приводит к видимому снижению числа суицидов. Необходимо развивать и другие направления, создавать образовательные программы, которые всех, кто соприкасается с детьми — от воспитателей детских садов до родителей, — обучали бы элементарным знаниям о суицидах. Это создаст принципиально другую среду. Но обеспечить такой охват под силу только государству.

Беседовала Александра Толстихина

Необходимая информация для всех, кто имеет дело с детьми и подростками, а также для самих подростков, когда они сталкиваются с необходимостью помочь другу или знакомому, содержится в книге Е.М. Вроно «Предотвращение самоубийства подростков: Руководство для подростков». Книга есть в открытом доступе на сайте supporter.ru в разделе «Библиотека. Информация для клиентов и их близких».

Сергей Ениколопов: «Подростковый суицид — это крик о помощи»

Сергей Николаевич Ениколопов, кандидат психологических наук, руководитель Отдела медицинской психологии Научного центра психического здоровья Российской академии медицинских наук (НЦПЗ РАМН). Автор более 200 научных работ.

— Сергей Николаевич, почему тема суицида, добровольной смерти, стала, можно сказать, популярной в подростковых интернет-сообществах? Что реально стоит за этим?

— На самом деле это общая проблема, интернет здесь служит инструментом. Подростки сами по себе являются группой суицидального риска в силу особенностей переходного возраста — это несформированная стабильная идентичность, часто заниженная самооценка, резкая смена настроения и повышенная чувствительность, ранимость. Все это подкрепляется гормональными, эндокринными изменениями, идет мощнейшая перестройка всего организма, меняется внешность. Поэтому под влиянием возрастных изменений юноши и девушки часто размышляют о метафизических ценностях, в частности о жизни и смерти — это нормально. К тому же в современном обществе происходит некая глобальная инфантилизация — повышается верхний предел перехода во взрослость. Проблемы, которые раньше встречались у 14–16-летних, сегодня преследуют 18-летних и старше.

Другая характерная для человека проблема — это страх смерти. Мы единственные живые существа, которые понимают, что жизнь имеет конец. На глобальном уровне для преодоления страха смерти существует культура, религия, традиции. На индивидуальном уровне это проявляется в стремлении к формированию самоуважения, высокой самооценки, иногда к жадности, к накопительству, к воспроизводству себя через потомство — через детей я буду продолжать свои гены, и тогда это обеспечивает некую бессмертность. Время от времени эти защиты прорываются.

Подростковый возраст вообще самый уязвимый. Подросток смотрит на себя в зеркало и не понимает — то ли он интересный, то ли неинтересный, не знает, как относиться к себе, к чьему мнению прислушаться. И поскольку нет стабильности, то на различные жизненные вызовы и стрессовые ситуации, на которые взрослый человекотреагирует более

устойчиво, подросток реагирует негативным образом, решая проблему радикально. Это позволяет ему сохранить свою самооценку, оставить ее высокой.

Появление темы суицида в интернет-сообществах просто отражает ее популярность. Люди пишут о том, что их волнует. Если бы не было интернета, то же самое отражалось бы в личных дневниках подростков — «я размышляю об этом». И это не обязательно только мысли о самоубийстве — это размышления о смерти, о значимости жизни, о ее цене.

— Можно ли помочь ребенку «заочно», общаясь с ним только в интернете?

— В идеале — можно. Это одна из задач для современных психологов. Вряд ли кто-то может разработать инструкцию, за какие слова в каждом конкретном случае нужно уцепиться, чтобы спасти ребенка. Но абсолютно точно необходимо выявить группуриска, и это требует специального анализа. Всплески суицидов в обществе очень часто ситуативные, но есть и некая стабильность — поэтому психологам действительно нужно браться за работу.

Все линии помощи, онлайн-консультации — весь наш технический аппарат должен быть использован для предупреждения суицидов. Другой вопрос — насколько мы готовы к этому. Это на самом деле некий вызов или запрос на настоящие психологические разработки.

Интернет может помочь, но не окончательно, он скорее выступает как телефон доверия — собеседник не решает проблему, но может поддержать, структурировать мысли, отделить важное от неважного, посмотреть на проблему с другой стороны и понять, что она не такая уж и неразрешимая. Не стоит забывать про скайп — гибриды интернета с телефоном. В случае видеоконсультации есть контакт глаз, можно проследить эмоциональные реакции, тонкие изменения настроения. И клиент также видит своего собеседника, того, кто оказывает ему помощь, видит поддержку, участие.

— Сейчас благодаря интернету есть больше возможностей для общения, и подростки максимально их используют. Но по-прежнему чувствуют себя одиночками. Почему?

— Подросток в принципе чувствует себя одиноким — это просто период в социализации любого человека. Происходит некий отрыв от родителей, переход к значимым сверстникам, которые не всегда хотят обращать внимание, в связи с этим возникает масса сложностей. Отторжение может восприниматься как одиночество, непонимание окружающих. Какие родители могут понять (если бы они помнили себя в этом возрасте, они бы понимали, но они не помнят) волнение мальчика или девочки-подростка по поводу прыжка, свидания, принятия, силы — слабости. Это все оценочные ситуации, и они сильно влияют на самочувствие подростка. Он может быть в полной растерянности и чувствовать, что абсолютно одинок. Общение в интернете в таком случае помогает избежать одиночества, найти друзей, поддержку. Но заменяет ли виртуальное общение реальное? Можно ли заменить обычную человеческую улыбку на смайлик, безудержный хохот на десятки смайликов и восклицательных знаков? В интернете непонятно — это просто восторг на словах или за словами действительно скрывается эмоциональная реакция. В разговоре очень важен

невербальный компонент, который при общении в сети полностью исчезает. В интернете происходит коммуникация роботов, безэмоциональных людей, а проблемы для суицидальных личностей в основном эмоционального плана.

Подросток может не услышать, когда родители говорят ему какой он хороший и замечательный человек, как все его любят и ценят. Но достаточно одного похлопывания по плечу или рукопожатия — и он понимает, что жизнь налаживается, есть же люди — и можно вообще ничего не говорить. Подросткам невербальная, эмоциональная составляющая важнее вербальной, в интернете ему предлагают обратиться к тексту, а он уже читал это все.

— Почему случаи суицидов участились именно сейчас?

— Одна из возможных причин — долго длящаяся аномия нашего общества. Когда цели и средства рассогласованы, когда огромное количество людей не чувствует, что правила действуют, когда теряется ощущение, что впереди все будет хорошо, когда мотивация не соответствует тому, что происходит в действительности. Но, возможно, мы просто стали чаще слышать о суицидах из-за работы СМИ.

— Какие симптомы в поведении (включая поведение в сети) должны насторожить взрослых — учителей и родителей?

— Это, как правило, всевозможные депрессивные симптомы — подросток постоянно находится в печальном настроении, не тянется к удовольствиям. На самом деле он часто проговаривает проблему, связанную со смертью, не таится. Можно заметить нарастающую раздражительность, агрессивность — на каждое пустяковое замечание родителей в ответ десять слов, крик, слезы. Иногда бывают срывы и на приятелей, это конечно усугубляет ситуацию. Ссоры с близкими друзьями, которые часто возникают на пустом месте, способны

росток сепарироваться от родителей, он хочет, чтобы было что-то, что он может делать один, самостоятельно. В острых вариантах подростки все делают наоборот, наперекор желанию родителей. Поэтому предполагать, что родители могут первыми помочь, не стоит. Именно от контроля ребенок хочет освободиться. Не стоит забывать о двух важнейших характеристиках подросткового возраста — сепарация и группирование с себе подобными. Психологическая служба — безусловно. Но важно осознать, что сейчас она работает по реактивному признаку. То есть вы сначала совершите что-нибудь, а мы вам поможем — потом. Основная задача для психологов на сегодняшний день — разработать методы анализа текстов, продуктов, вербального текста в школе для того, чтобы выявлять группы риска. Бесполезно решать проблему суицида, общаясь со всеми. Это так же, как рассказывать всему классу про алкоголь, курение или секс — одним уже поздно, другим еще рано. Тема суицидов интимная: когда беседуешь индивидуально, можно подстроиться под конкретную проблему и рассчитывать на гораздо большую открытость. Поэтому, безусловно, все линии помощи, онлайн-консультации —

Появление темы суицида в интернет-сообществах просто отражает ее популярность. Люди пишут о том, что их волнует. И это не обязательно только мысли о самоубийстве — это размышления о смерти, о значимости жизни, о ее цене.

усилить ощущение одиночества. Если раньше вечером можно было встретиться с друзьями, то теперь непонятно, что делать — отсюда переживание одиночества и последующие мысли.

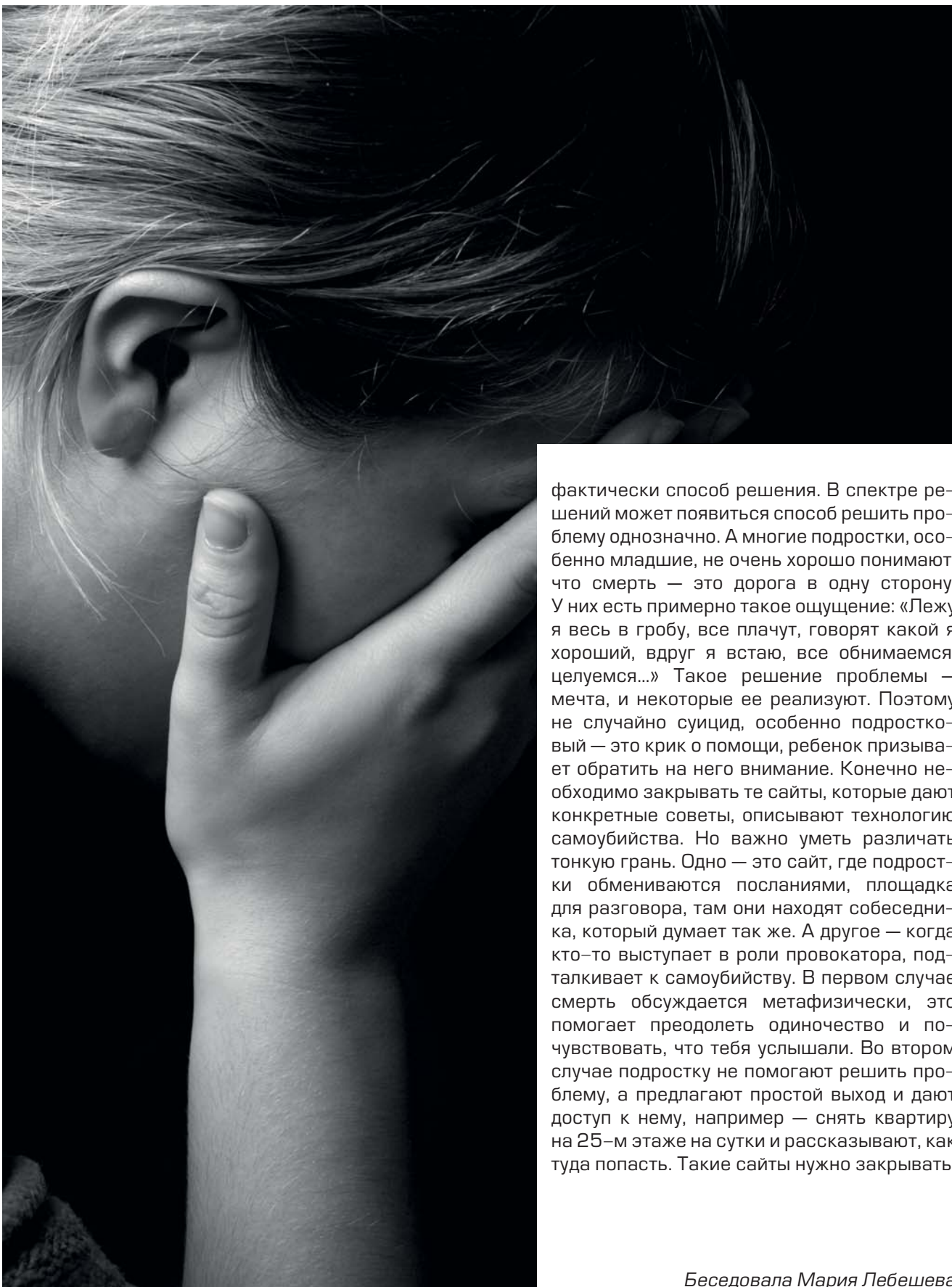
— Какие средства, на ваш взгляд, должно использовать общество (усиление психологической поддержки в школах, усиление родительского контроля деятельности детей в интернете, линии помощи, психологические онлайн-консультации), чтобы предотвращать подобные ситуации?

— Менее всего нужно уповать на родительский контроль. Хорошо, конечно, чтобы родители дружили со своими детьми, были в курсе их душевных переживаний. Но под-

весь наш технический аппарат должен быть использован. Другой вопрос — насколько мы готовы к этому. Это на самом деле некий вызов или запрос на настоящие психологические разработки, притом с мощнейшим использованием интернета.

— Помогут ли в предотвращении детских суицидов такие меры, как отслеживание и ликвидация сайтов и групп в социальных сетях, посвященных этой теме, и привлечение к ответственности владельцев таких сайтов?

— Сайты, которые обсуждают смерть, очень диалектичны. С одной стороны, они отражают ситуацию в данный момент, с другой — подталкивают. Человек может не знать, как решить свою проблему, и любая подсказка — это

фактически способ решения. В спектре решений может появиться способ решить проблему однозначно. А многие подростки, особенно младшие, не очень хорошо понимают, что смерть — это дорога в одну сторону. У них есть примерно такое ощущение: «Лежу я весь в гробу, все плачут, говорят какой я хороший, вдруг я встаю, все обнимаемся, целуемся...» Такое решение проблемы — мечта, и некоторые ее реализуют. Поэтому не случайно суицид, особенно подростковый — это крик о помощи, ребенок призывает обратить на него внимание. Конечно необходимо закрывать те сайты, которые дают конкретные советы, описывают технологию самоубийства. Но важно уметь различать тонкую грань. Одно — это сайт, где подростки обмениваются посланиями, площадка для разговора, там они находят собеседника, который думает так же. А другое — когда кто-то выступает в роли провокатора, подталкивает к самоубийству. В первом случае смерть обсуждается метафизически, это помогает преодолеть одиночество и почувствовать, что тебя услышали. Во втором случае подростку не помогают решить проблему, а предлагают простой выход и дают доступ к нему, например — снять квартиру на 25-м этаже на сутки и рассказывают, как туда попасть. Такие сайты нужно закрывать.

Беседовала Мария Лебешева

Что делать, чтобы успеть

ИКТ заняли свое место в нашей повседневной жизни. Как в связи с этим должно измениться школьное образование?

Автор:

Диана Богданова,
кандидат педагогических наук,
Институт проблем информатики
Российской академии наук (ИПИ РАН)

❖ «Нужно бежать со всех ног, чтобы только оставаться на месте, а чтобы куда-то попасть, надо бежать, как минимум, вдвое быстрее» — эта фраза из «Алисы в Зазеркалье» сегодня звучит как настоящее пророчество для сферы образования. Стремительно развивающиеся технологии оставили традиционную школу далеко позади. Сейчас, когда компьютеры появились в семьях, наряду с неограниченными возможностями, предоставляемыми интернетом по поиску и работе с информацией, школа начинает терять статус центра знаний. Много разговоров ведется о необходимости смены парадигмы и глубокой реформы образования. Об этом говорят психологи, исследователи, работники образовательных структур как в России, так и за рубежом. Система образования остро нуждается в переменах для того, чтобы дать учащимся знания с учетом происходящих изменений в жизни. Сегодня мы представляем анализ ситуации, сложившейся в образовании в настоящее время.

Учащиеся попадают вроде как в ножницы, когда знания, получаемые от учителя, из учебника, перекрываются потоком информации, идущей из многочисленных легкодоступных источников. Как правило, эта информация не имеет структурно-содержательной логической связи, подается бессистемно и не вписывается в рамки стационарного образования, представляя собой качественно иной тип.

Высказываются мнения, что роль учителя уменьшилась с развитием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Действительно у школьников сегодня настолько обширное поле для получения информации, что 15–20 минут, которые использует учитель для изложения нового материала, может показаться пустой данью традиции. Более того, современные учащиеся, можно сказать, бегло владеют языком ИКТ, в то время как большинство учителей постепенно становятся ИКТ эмигрантами, осваивающими или владеющими только базовыми ИКТ знаниями и умениями.

Между тем многие вузы обнаружили, что интеллектуальный уровень выпускников школ начал падать. Какие же они, сегодняшние школьники, чем отличаются от их сверстников, которые окончили школу 5, 10, 20 лет назад, как влияет на них насыщенная информацией и технологиями окружающая среда, какого рода перемены в образовании им нужны?

Учащиеся

Попытаемся представить образ современного школьника — типичного представителя «цифрового поколения», который можно составить (хотя бы отчасти) на основе социологических и педагогических исследований последнего времени.

Сетевое поколение, учащиеся нового тысячелетия, поколение интернета, смс-поколение, поколение видеоигроков, а иногда даже Хомо заппиенс (*zap на сленге — пользоваться пультом управления телевизора*) — так называют детей, выросших в окружении технологий, за их способность одновременно взаимодействовать с несколькими потоками информации. Они способны (часто интуитивно) пользоваться разнообразными цифровыми устройствами, однако, несмотря на такое умение, их понимание технологии, вопреки распространенным мифам, может на самом деле быть очень неглубоким. Если спросить учащегося нового тысячелетия, какими технологиями он пользуется, в ответ можно встретить лишь непонимающий взгляд. Сегодняшние школьники

не мыслят в терминах технологий, они мыслят в терминах тех занятий, которые эти технологии обеспечивают. Для них возможность деятельности гораздо важнее, чем технологии, ее поддерживающие. Если же спросить, что они понимают под технологиями, то мобильный телефон со стандартным набором возможностей, вики, блог в их понимании — это не технологии, в то время как iPhone — да, это технологии.

Дети сегодня общительны, готовы к коллективной работе, настроены на достижение цели. Их обычный день полон постоянных общений через IMS и СМС, разговоров по мобильному телефону. Они часами сидят в социальных сетях. Они уверены, что многозадачность — это нормальный способ использования цифровых медиа. Для них естественно, будучи онлайн, одновременно смотреть телевизор, разговаривать по телефону и делать домашнее задание.

Широко используя социальные сервисы WEB 2.0 для общения и решения учебных задач, нынешние школьники воспринимают их как нечто само собой разумеющееся. Можно сказать, что их способ использования технологий в значительной мере определил стиль общения, обучения и даже повлиял на формирование личных и социальных ценностей. Выросшие с WEB, они всегда онлайн. И, по мнению исследователей, этот феномен со временем превратится в общее правило. Подобные изменения могут затронуть и частично затрагивают и представителей старшего поколения, если их жизнь тесно связана с информационными технологиями в силу профессиональной деятельности или личных пристрастий.

Новое поколение не мыслит линейно, мыслит менее структурированно, чем предыдущие поколения, в связи с чем сам стиль обучения должен измениться. В случае выбора, где требуется получение информации с той скоростью, к которой привыкли современные дети, предпочтение будет отдано скорости получения ответа, а не точности информации. Их привычка к скорости может привести (и приводит) к тому, что на традиционном классном уроке они скучают, в то время как учителя постоянно жалуются на недостаток их внимания. Перескакивание с одного предмета на другой и обратно, часто по несколько раз, типичное для современного поколения, получило название «мышление кузнечика».

Сегодняшние дети визуально более развиты, чем предыдущие поколения. Мультимедиа по своей природе для них имеет большую ценность, чем просто текст. В ситуации, где для выполнения задания надо последовательно, шаг за шагом читать большие фрагменты текста, они показывают гораздо худшие результаты по сравнению с той, когда большие фрагменты текста заменяются графической информацией.

В таблице приведено сравнение некоторых качеств, присущих новому («цифровому») и предыдущим поколениям.

Хомо заппиенс	Прошлые поколения
Быстрая реакция	Обычная реакция
Многозадачность	Однозадачность
Нелинейный подход	Линейный подход
Обработка непрерывно поступающей информации	Обработка единичного потока
Восприятие графической информации	Умение читать
Постоянно в контакте	Один
Настроенный на сотрудничество	Конкурирующий
Активный	Пассивный
Учится, играя	Обучение и игра разделены
Нетерпеливый	Терпеливый
Развита фантазия	Реалист
Технология — друг	Технология — не друг

Большинство детей из поколения Хомо заппиенс предпочитает учиться делая, а не получая указания, что надо делать; деятельность они предпочитают размышлению или обсуждению. У специалистов появился термин «FIT», применяемый к старшеклассникам и студентам младших курсов: *Fluent in Information Technologies* — беглое владение информационными технологиями, по аналогии со спортом, где *fit* означает «быть в хорошей спортивной форме». FIT требует три разновидности знаний и умений:

■ современные умения, позволяющие моментальное использование технологий;

■ основополагающие знания о базовых принципах работы компьютеров, сетей, позволяющие представить в общих чертах, что и как работает в информационных технологиях;

■ интеллектуальные способности, позволяющие использовать информационные технологии в сложных ситуациях, решать возникающие неожиданно проблемы по мере их появления.

Хотя молодое поколение считается владеющим необходимым уровнем цифровой грамотности, это вовсе не означает, что современные школьники обладают полным набором знаний и умений, необходимым для осознанного и мудрого использования технологий. Так же как и наличие уровня FIT у учащегося не является гарантом глубоких знаний по другим дисциплинам. Особенно это касается гуманитарной сферы. Компьютер отучил детей не только грамотно писать, но зачастую и говорить. Виртуозно развив владение смс-письмом, они начинают применять полученные навыки и при выполнении учебных заданий. Вот пример эссе на тему «Как я провел лето», написанное одной из учащихся английской школы:

«My smmr hols wr CWOT. B4, we used 2go2 NY 2C my bro, his GF & thr 3 : kids FTF. ILNY, it's a gr8 plc».

Расшифровка: «My summer holidays were a complete waste of time. Before, we used to go to New York to see my brother, his girlfriend and their three screaming kids face to face. I love New York. It's a great place» («Мои летние каникулы были пустой тратой времени. Раньше мы ездили в Нью-Йорк лично навестить моего брата, его подружку и их трех орущих детей. Я

В российском варианте масштабный пример проекта на основе технологий Вики – Letopisi.ru. Существующие программы и методики настроены на обучение детей комплексу алгоритмов для решения тех или иных задач. Однако новые условия требуют развития у детей навыков понимания, анализа и нахождения самостоятельных решений.

люблю Нью-Йорк. Это отличное место».)

Английский смс-язык переключался в общение и в России, когда аббревиатуры английских фраз печатаются русскими буквами. Их можно часто встретить на молодежных форумах. Однако при этом использование в текстах английских аббревиатур вовсе не является гарантом того, что русский текст будет написан без ошибок.

Пока школьники упражняются в молниеносном создании текстов на всех типах клавиатур, их учителя задумываются над тем, до какой степени задания, выполненные с использованием компьютерных технологий (в том числе и «скопировать–вставить»), можно считать сделанными. И это, возможно, самый

легкий из всех вопросов, касающихся того, как воспитывать, обучать и понимать этих детей нового тысячелетия.

Обучающая среда

Если рассматривать не столь отдаленное прошлое, когда компьютеры стали появляться в школах, учитель по-прежнему оставался носителем, а школа — «центром знаний», при этом возможности ИКТ позволяли учителю экспериментировать с планированием урока, организацией учебного процесса. Компьютер на классном уроке обеспечивал учащимся возможность выхода во внешний мир, помогая, например, организовать общение со сверстниками за рубежом. В начале 90-х

годов автор являлся координатором и организовывал участие ряда московских школ в международных проектах, проходивших в британской образовательной сети CAMPUS2000. Возможность участия в международных проектах давала мощную мотивацию — повышался интерес к информатике, английскому языку и другим предметам.

В настоящее время школа по существующим программам, методикам и используемым технологиям отстает от веяний времени. Новое поколение и изменившаяся среда требуют иной образовательной модели, которая может быть сформулирована следующим образом:

1. В результате перегруженности информацией возникает потребность в новых способах просеивать, отбирать, структурировать и использовать информацию в соответствии с ее значимостью.

2. Обучение в цифровую эру — коллективное по своей природе. Социальные сети в рамках проводимых проектов способствуют упрощению процесса обучения, обеспечивают социальное и когнитивное руководство и поддержку.

3. Ученик становится ключевой фигурой в процессе обучения. Он не пассивный получатель информации, а активный соавтор, создатель и критик.

4. Как следствие, учебный процесс должен

становиться в значительной степени персонализированным, приспособленным к интересам и потребностям индивидуума.

В настоящее время существует значительное число хранилищ с доступными к использованию цифровыми образовательными ресурсами, большие образовательные возможности предлагают социальные сервисы WEB 2.0.

Существует много примеров обучающих структур на основе доступности информации в цифровой век. Но ни один из примеров не дает полного описания существующих практик обучения и впоследствии может оказаться ошибочным. Но все вместе эти примеры отражают основные изменения, происходящие в последнее время в процессе обучения.

Обучающая стратегия — коннективизм — предполагает, что взамен традиционного в прошлом подхода к тщательному анализу информации пользователь создает сеть из так называемых «доверенных узлов». Доверие (взамен истины) становится основным условием восприятия или использования информации.

Таким образом, по теории коннективизма, обучение — это процесс создания «правильной» сети. Обучающие сети могут рассматриваться как внешние структуры, создаваемые для того, чтобы быть в курсе и непрерывно потреблять, создавать и объединять новые знания, поступающие извне. «Узлы» в таких сетях — это внешние субъекты: люди, организации, web-сайты, книги и т. д. Степень совпадения содержимого каждого ресурса с потребностями пользователя становится основным критерием восприятия информации, предоставляемой сетью.

Обучение проходит следующие стадии:

■ освоение и восприятие — обучающийся набирает базовые умения для того, чтобы справляться с изобилием информации, имея доступ к ресурсам и инструментарию;

■ образование связей — обучающийся начинает применять знания и инструментарий, накопленные на первом этапе, для создания собственной сети. Он активно действует в пространстве обучения, используя освоенные ресурсы. На этом этапе очень важна способность к фильтрации. Эмоциональные факторы, влияющие на восприятие, играют существенную роль в принятии решения о присоединении или неприсоединении того или иного «узла» к своей сети;

Новое поколение не мыслит линейно, мыслит менее структурированно, чем предыдущие поколения, в связи с чем сам стиль обучения должен измениться.

■ участие и вклад — учащийся начинает проявлять себя в сети, становясь, таким образом, «узлом видимым». Его активное участие дает возможность другим «узлам» познакомиться с новым ресурсом, его идеями, завязать обоюдные отношения, сформировать общие взгляды. Выбор «правильного узла» в обучающей среде существенным образом повышает эффективность процесса обучения;

■ изучение примеров — активное проявление себя в сети приводит к тому, что обучающийся переходит от просто пассивного потребления информации к активному участию. В результате время, проведенное в сети, приводит к развитию способности ощущать сеть и происходящие в ней процессы, распознавать возникающие новые тенденции;

■ осознание важности — учащийся понимает, как реагировать на появляющиеся тенденции, как их можно использовать. Понимание смысла — это основа действий, повод для пересмотра точек зрения, мнений и перспектив;

■ практика — он активно действует, перестраивая свою сеть. Практика — это циклический процесс анализа, эксперимента и действий, позволяющий критически оценивать инструментарий, процессы и элементы созданной им сети. Метакогнитивные навыки позволяют оценить, какой из «узлов» сети полезен, а какой следует удалить или заменить.

Сегодня во Всемирной паутине создается несметное количество образовательных проектов, использующих различные социальные сервисы WEB. При этом применяются самые разнообразные приемы и стратегии. Однако следует признать, что эти инновации не вошли широко в повседневную образовательную практику.

Не останавливаясь на каждом подробно, рассмотрим примеры использования возможностей WEB 2.0. Зачастую целевой аудиторией школьных сайтов являются не учащиеся, а их родители; и размещаемая информация в большей степени касается образовательного процесса и достигнутых результатов. Одним из примеров может служить тенденция последнего времени, возникшая в Испании — устанавливать в учреждениях начального образования веб-камеры, чтобы родители могли наблюдать через интернет за своим ребенком на протяжении дня. Эта тенденция была ини-

цирована демонстрацией по испанскому телевидению документального фильма об ужасающих условиях содержания детей в яслях г. Мадрида.

В то время как вокруг упомянутого выше способа использования интернета идут споры между родителями, учителями и работодателями, существуют и иные примеры использования социальной информатики в школах. Один из примеров — представление для более широкой аудитории работ учащихся в рамках школьных проектов, что позволяет привлечь родителей и членов семей к участию в учебном процессе через тот или иной проект. Например, в блоге швейцарской начальной школы, где в классе одновременно учатся дети разного возраста, размещены результаты проектов с участием родителей, включающих рассказы и подкасты.

Нельзя не упомянуть проект «Schome Park», проходивший на протяжении нескольких лет под эгидой Открытого университета. Проект состоял из серии исследовательских тем, ставящих своей целью понимание того, какой будет школа в XXI веке, и разработку методологических основ такой школы. В разработке модели школы будущего принимали участие психологи, педагоги, сами учащиеся и их родители.

В настоящее время в результате объединения технологий обучения в виртуальном трехмерном пространстве Second life с системой управления учебным процессом Moodle, возник проект SLOODLE, задача которого — отработка педагогических методов обучения с использованием интернет-технологий.

Проект eTwinning DigiSkills, осуществляемый в странах Евросоюза, направлен на совершенствование навыков и умений, необходимых для обучения с использованием компьютера. В проекте принимают участие 10 средних школ из 8 стран.

Проект eLSA, организованный для 65 школ из всех девяти регионов Австрии, ставил своей задачей продвижение использования ИКТ в школах. Начавшись со стандартного школьного инструментария, проект далее перешел на использование Moodle, также ряда других возможностей WEB 2.0.

Ряд школ Италии, Великобритании, Франции и Испании сами создавали подкасты на темы школьной жизни, обмениваясь ими через RSS и другие средства коммуникации.

Проект «Колыбельная Европы», использовавший технологию Вики, усилиями учащихся

начальных школ собрал колыбельные на 7 европейских языках.

Глобальный проект «Горизонт» проходил между школами Бангладеш, Грузии, Австрии, Австралии и Китая с использованием Вики, Twitter, My Space, Skype, Flickr и электронной почты для обсуждения устройства школы, школьных правил и обмена видео и фото.

Представляет интерес совместный проект по исследованию образовательных возможностей инструмента Google docs: Презентации. В работе приняли участие более 40 человек, совместно работая над итоговым текстом и редактируя его. В результате они подготовили целый список пожеланий для усовершенствования Google docs: Презентации, для того чтобы было возможно использовать этот инструмент в учебных целях.

По своему содержательному наполнению перечисленные выше проекты в значительной степени повторяют проводившиеся ранее, но построенные только на использовании электронной почты в британской образовательной

летиями привычной методики преподавания. Более продвинутыми в плане технологий являются молодые педагоги, но в настоящий момент не они составляют большинство в российских школах. Если сейчас оснастить школу суперсовременным оборудованием, основные возможности его останутся невостребованными, поскольку отсутствуют поддерживающие методики. К тому же, как показали исследования, проведенные в ряде европейских стран, современные учителя по самым разным причинам избегают использования ИКТ на уроках. И это несмотря на то, что созданные цифровые хранилища содержат огромное количество образовательных ресурсов, классифицированных по дисциплинам и возрасту учащихся, а также дают возможность осуществлять дополнительный поиск. В России ситуация аналогичная: подобные хранилища созданы, но находящиеся на них образовательные ресурсы в наших школах используются очень мало. Необходимы методики использования средств ИКТ в учебном процессе.

Сегодня во Всемирной паутине проходит несметное количество образовательных проектов, использующих различные социальные сервисы WEB. Однако следует признать, что эти инновации не вошли широко в повседневную образовательную практику.

сети CAMPUS2000. Приведенные выше в качестве примеров проекты технически используют гораздо более широкие возможности, предоставляемые WEB 2.0. Кроме того, в значительном числе зарубежных и российских публикаций говорится об образовательной проектной деятельности на основе использования Delicious, Flickr, Вики. В российском варианте масштабный пример проекта на основе технологий Вики – Letopisi.ru. Социальный сервис закладок в Рунете BobrDobr.ru предоставляет возможности работы с фолксономиями – коллективными закладками, которые создаются группой пользователей, объединенных общим интересом. Однако при этом следует отметить, что среди популярных закладок отечественных образовательных проектов не обнаруживается.

Учителя и школа

Учителям среднего возраста сложно переучиваться и отойти от наработанной десяти-

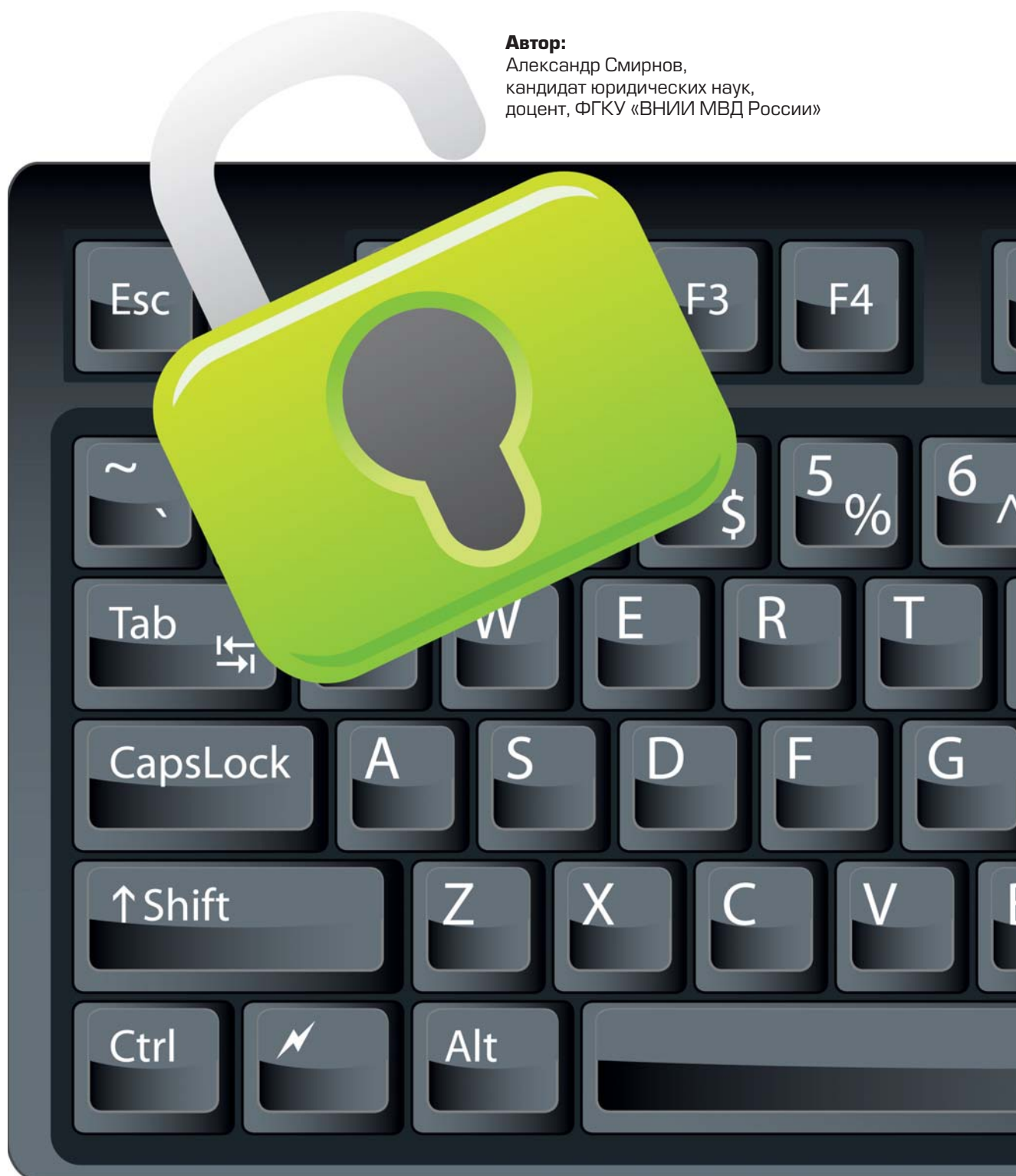
А какие изменения происходят в образовательных программах и методиках? Традиционно они направлены на обучение детей комплексу алгоритмов для решения тех или иных задач, в то время как новые условия требуют развития у детей навыков понимания, анализа и нахождения самостоятельных решений. Создан целый ряд инновационных программ для начальной школы, таких, например, как «Начальная школа XXI века», «Школа России», «Перспектива», «Гармония», «Школа 2100». Некоторые из них существуют уже далеко не один год. Так, программа «Начальная школа XXI века» еще в 2001 году была награждена премией Правительства России. Однако с тех пор так и не появилось разработок для средней школы, продолжающих программу начальной. Это означает, что, проучившись на основе инновационных методик в начальной школе, дети переходят в стандартную среднюю школу, где обучение происходит по методикам, используемым на протяжении десятилетий.

Принципы самозащиты

Как сделать социальные сети более безопасными для детей?
Один из самых эффективных способов — корпоративное саморегулирование

Автор:

Александр Смирнов,
кандидат юридических наук,
доцент, ФГКУ «ВНИИ МВД России»

❖ Интернет становится все более востребованным и популярным среди детей и подростков — этот тезис уже стал аксиомой, не требующей доказательств. Деятельность в онлайн становится вполне привычным, обыденным способом существования, легко сочетающимся с традиционной офлайн-реальностью. Границы между двумя сферами реальности становятся все более размытыми и диффузными.

Одно из наиболее востребованных направлений использования интернета — это социальные сети, которые дают возможность детям общаться и обмениваться информацией со своими друзьями. Как сделать использование этих онлайн-площадок более безопасным для неосторожных юных пользователей?

По данным исследования EU Kids Online II (результаты получены в 2010 году в 25 странах Европейского союза), 59% детей в возрасте 9–16 лет имеют профиль в социальных сетях, включая 26% в возрасте 9–10 лет, 49% в возрасте 11–12 лет, 73% в возрасте 13–14 лет и 82% в возрасте 15–16 лет. Наибольший интерес к социальным сетям среди стран ЕС дети проявляют в Нидерландах (80%), Литве (76%) и Дании (75%), меньше всего — в Румынии (46%) и Германии (51%).

В нашей стране, по данным исследования «Дети России онлайн» (проведено Фондом Развития Интернет и факультетом психологии МГУ имени М.В. Ломоносова в 2010 году в 11 регионах России), более 75% детей имеют профиль в социальных сетях, при этом почти треть имеет больше одного профиля в разных сетях. Лидером популярности среди сетей является сеть ВКонтакте — 89%, далее следуют Одноклассники — 16%, Facebook — 4%, My space — 2% и другие социальные сети. Почти каждый пятый (19%) российский ребенок и каждый четвертый европейский (29%) имеют больше 100 друзей в социальных сетях (подробнее читайте об этом в статье «Зона риска. Российские и европейские школьники: проблемы онлайн-социализации» в № 7 нашего журнала за 2011 год).

Однако социальные сети, как и Всемирная паутина в целом, наряду с уникальными возможностями для социального взаимодействия несут и комплекс рисков и угроз для несовершеннолетних пользователей. Как показало исследование «Дети России онлайн», именно на

сайтах социальных сетей российские школьники чаще всего сталкиваются с сексуальными изображениями; социальные сети выступают основной площадкой кибербуллинга; чрезвычайно актуальна угроза использования социальных сетей для знакомства с детьми с целью последующего совершения сексуальных действий с ними (груминг). По данным исследования, половина российских детей постоянно знакомится в интернете с новыми людьми, а 40% детей признаются, что встречались с интернет-знакомыми в реальной жизни.

В этих условиях приобретает особую важность задача обеспечения безопасного использования детьми социальных сетей. Сразу же скажем, что какого-то одного простого способа ее решения не существует. Оптимальным представляется комплексное использование правовых, организационных, технических, разъяснительных и иных мер. Здесь необходим многосторонний подход, предполагающий участие всех заинтересованных сторон: государства, бизнеса, институтов гражданского общества, научных учреждений.

На кого рассчитывать?

Рассматривая правовую составляющую обеспечения безопасности юных пользователей сети, необходимо говорить о двух основных возможных инструментах. Первое из них — это традиционное *нормативное правовое регулирование* общественных отношений, выражающееся в принятии законов и подзаконных нормативных правовых актов уполномоченными органами государственной власти.

Деятельность государства здесь должна проявляться прежде всего в закреплении базовых основ функционирования социальных сетей как разновидности интернет-ресурсов, а также в установлении юридической ответственности интернет-провайдеров и самих интернет-пользователей за общественно опасные деяния. Надо заметить однако, что в среде специалистов в последнее время все чаще высказывается точка зрения о нецелесообразности избыточной правовой регламентации государством интернета, включая вопросы использования социальных сетей. Такая точка зрения доминировала среди участников прошедшего в Москве 7 февраля 2012 года ежегодного Форума Безопасного Интернета. В докладах, звучавших на встрече, было справедливо указано на чрезвычайно динамичный характер развития интернет-среды, за темпами которого государство со своими традиционными методами воздействия зачастую не успевает. Как свидетельствует мировой опыт, в этих условиях все более востребованным становится другой правовой инструмент — *корпоративное саморегулирование*. Большинство крупных

интернет-компаний в мире проявляют социальную ответственность в плане обеспечения безопасности интернет-пользователей и готовы принимать на себя определенные обязательства по реализации комплекса мер по их защите.

В Европе

Рассмотрим один из лучших примеров зарубежного опыта корпоративного саморегулирования в сфере безопасности использования социальных сетей. Речь идет о документе под названием «Принципы безопасного использования социальных сетей в ЕС» (Safer Social Networking Principles for the EU), который был принят в 2009 году и подписан такими крупными компаниями-провайдерами услуг социальных сетей, как Microsoft, Facebook, Google, Yahoo! и другие, общее число которых составило 21.

В этом документе определен европейский подход к обеспечению безопасности пользователей социальных сетей, прежде всего детей и подростков. В нем прописаны правила и инструменты, которые должны применяться

провайдером услуг социальных сетей (Social Networking Services) для нейтрализации интернет-рисков и угроз несовершеннолетним. В акте подчеркивается, что сформулированные принципы не представляют собой каких-то жестких директивных стандартов и могут эффективно использоваться только при учете специфических характеристик тех или иных социальных сетей (тип оказываемых услуг, рынок функционирования, юрисдикция, демографические особенности пользователей и др.).

В основу «Принципов...» заложен многосторонний подход, предполагающий реализацию мер по обеспечению безопасности пользователей социальных сетей не только провайдерами услуг, но и органами власти, общественными организациями, родителями, учителями и опекунами детей, самими пользователями.

В рассматриваемом акте содержатся семь базовых принципов обеспечения безопасности пользователей социальных сетей:

Принцип № 1. Повышение осведомленности посредством обучения технике безопасности и информирования о правилах использования сети пользователей, учителей и опекунов в наглядном, понятном и подходящем для возраста виде — предполагает обязанность провай-

деров доводить до пользователей (детей, их родителей и учителей) информацию в форме обучающих материалов и целевых рекомендаций об инструментах, знаниях и навыках, необходимых для обеспечения безопасного использования социальных сетей.

Принцип № 2. Обеспечение возрастного соответствия предоставляемых услуг целевой аудитории — означает реализацию провайдерами комплекса мер, направленных на ограничение доступа несовершеннолетних к информации, неприемлемой для них.

Принцип № 3. Наделение пользователей возможностями по обеспечению безопасности через предоставление необходимых инструментов и технологий — предполагает предоставление несовершеннолетним пользователям набора необходимых средств для управления своим социальным профилем в социальной сети и использование ряда настроек по умолчанию в целях недопущения взаимодействия детей с опасным или нежелательным поведением или контентом.

Принцип № 4. Предоставление простого в использовании механизма уведомления о контенте или поведении, нарушающих правила

пользовательского соглашения, — предусматривает обязанность провайдеров обеспечить возможность пользователям направлять уведомления об обнаружении неприемлемого для них контента, контакта или поведения, определенных в правилах использования сети или принципах сетевого сообщества.

Принцип № 5. Реагирование на сообщения о незаконном контенте или поведении — означает обязанность провайдеров провести эффективную процедуру проверки поступившего уведомления и принять необходимые меры реагирования, включая информирование уполномоченных правоохранительных органов.

Принцип № 6. Стимулирование пользователей к применению безопасного подхода в отношении персональных данных и частной жизни — предусматривает обязанность провайдеров предоставить пользователям социальной сети комплекс опций относительно размещения данных в социальной сети и соответствующих пояснений об использовании таких опций.

Принцип № 7. Определение методов выявления незаконного или запрещенного контента или поведения — предполагает выработку и внедрение провайдерами эффективных процедур сбора и проверки сообщений о незаконном/неприемлемом/запрещенном контенте в социальной сети.

Как видно из содержания данных принципов, они удачно сочетают организационные, технические и разъяснительные меры. При этом ряд конкретных обязательств, накладываемых на провайдеров услуг социальных сетей, дополняется предоставлением необходимых инструментов самим юным пользователям социальных сетей, их родителям и учителям. Не упущен разработчиками документа и аспект коммуникации между интернет-пользователями и провайдерами в случае обнаружения деструктивного контента или поведения в сети.

Оценка применения данного документа, проведенная в отношении 9 европейских социальных сетей, показала, что заложенные в нем принципы в целом соблюдаются провайдерами услуг социальных сетей. Исследование включало в себя изучение поданных провайдерами отчетов об исполнении «Прин-

ципов...» и тестирование самих веб-сайтов. Положительные или удовлетворительные результаты были получены применительно к большинству из семи принципов. Относительно низкие результаты были получены в реализации принципа № 3. Одним из главных недостатков было признано то, что не все провайдеры гарантируют автоматическое присвоение профилям несовершеннолетних в социальных сетях категории «частный», а также отображение подробной личной информации о владельце учетной записи только для пользователей, включенных в список его друзей (Donoso V. Assessment of the implementation of the Safer Social Networking Principles for the EU on 9 services: Summary Report. European Commission, Safer Internet Programme, Luxembourg, 2011).

Можно сказать, что «Принципы безопасного использования социальных сетей в ЕС» представляют собой весьма удачный пример акта корпоративного саморегулирования, эффективно дополняющего существующее законодательство Европейского союза и его стран-членов в рассматриваемой сфере. Этот европейский опыт корпоративного саморегулирования представляет несомненный интерес в плане его возможного использования и в нашей стране. Причем активная работа в этом направлении уже ведется.

В России

В 2010 году по итогам Года безопасного интернета в России была принята Декларация «За безопасность детей и молодежи в интернете», к которой на настоящий момент присоединились более 80 организаций (текст документа и список подписантов размещен на сайте Форума Безопасного Интернета www.safor.ru). Декларация определяет основополагающие принципы организации деятельности по обеспечению безопасного и конструктивного взаимодействия детей и молодежи с интернет-ресурсами. В документе подчеркивается, что обеспечение безопасной интернет-среды должно строиться на основе уважения прав человека, неприкосновенности частной жизни при участии всех заинтересованных в решении этой проблемы сторон: бизнес-сообщества, государства, общественных и некоммерческих организаций, педагогического и родительского сообщества. Недостатками Декларации, на наш взгляд, являются некоторая размытость и декларативность ее положений, не несущих четкого представления о конкретных средствах и способах

«Принципы безопасного использования социальных сетей в ЕС» представляют собой весьма удачный пример акта корпоративного саморегулирования, эффективно дополняющего существующее законодательство Европейского союза и его стран-членов.

решения поставленных задач. Впрочем, это отчасти объясняется характером документа («декларация»).

В настоящее время разрабатываются и иные интересные проекты актов саморегулирования. Например, Российской ассоциацией электронных коммуникаций (РАЭК) представлен проект манифеста «Российский интернет в XXI веке: безопасность детей» (он размещен

на сайте РАЭК <http://raec.ru>). Данный документ во многом воспроизводит положения рассмотренных нами «Принципов безопасного использования социальных сетей в ЕС». Представляется, что принятие данного манифеста и иных подобных актов российским корпоративным сообществом могло бы стать важным шагом на пути укрепления безопасности наших детей в интернете.

Язык Ады Байрон

За 100 лет до появления компьютеров дочь великого поэта написала первую компьютерную программу

❖ Первая компьютерная программа была написана задолго до появления первых ЭВМ — около полутора веков назад, когда не существовало даже слова «компьютер». Женщина, которая написала первую в мире программу для этой машины, была великим математиком и очень настойчивым человеком — ее не разочаровало даже то, что она не увидела свою программу работающей. Это была английская аристократка по имени Ада Лавлейс, единственная законнорожденная дочь великого английского поэта Джорджа Гордона Байрона. В дар от своей матери, Анны Изабеллы Байрон, которая, по словам самого Джорджа, была настоящей «королевой параллелограммов», Ада получила пристрастие к точным наукам.

Автор:

Мария Лебешева

по материалам

habrahabr.ru, ru.wikipedia.org,
sdsc.edu, findingada.com

Леди Августа (Ада) Лавлейс, урожденная Байрон, родилась в Лондоне 10 декабря 1815 года. Через два месяца после ее рождения родители расстались, и она больше никогда не видела своего великого отца. Леди Байрон дала дочери новое имя — Ада, а все имевшиеся в доме сочинения Байрона выбросила прочь. Позже Байрон посвятил дочери несколько трогательных строк в «Паломничестве Чайльд Гарольда», но при этом в письме к своей кузине заранее беспокоился: «Надеюсь, что Бог наградит ее чем угодно, но только не поэтическим даром...» Леди Байрон сделала все возможное, чтобы Ада никогда не стала поэтессой — она нанимала дочери выдающихся в то время учителей, чтобы заинтересовать ее математикой и музыкой. Одним из кумиров для девочки на всю жизнь стала Мэри Сомервиль, которая перевела в свое время с французского «Трактат о небесной механике» математика и астронома Пьера-Симона Лапласа.

Ожидания леди Байрон оправдались: уже в тринадцать лет Ада чертила в своих девичьих дневниках профессионально выполненные чертежи летательных аппаратов, амфибий и бронетранспортеров и представляла их на суд взрослых (правда девочка тайком писала и стихи, но стыдилась их больше всего на свете как какого-то наследственного заболевания). Но вскоре произошло страшное: Ада заболела корью и провела в постели целых три года.

Однако это время не было потеряно даром: девочка продолжала упорно заниматься на дому. Один из учителей Ады — шотландский математик Август де Морган, увлекался эзотерической нумерологией. Он очаровал девушку магией чисел, обратив строгую логику математики в волшебство, определившее ее дальнейшую судьбу. Профессор де Морган был высокого мнения о способностях своей ученицы и даже сравнивал ее с Марией Аньези, выдающимся итальянским математиком. Впрочем, Ада также превосходно играла на нескольких музы-

кальных инструментах и владела несколькими языками. И вот настал момент, когда болезнь отступила. Когда Аде исполнилось семнадцать лет, она смогла выезжать в свет и была представлена королю и королеве.

Появление Ады Байрон в светском обществе произвело настоящий фурор. Она была красавицей и гениальным математиком; ее ум находился в постоянном движении. Наряду с такими мужскими качествами, как твердость и решительность, ей были присущи деликатность и утонченность. Красота, Математика и Мистика — вот настоящий портрет Ады Байрон.

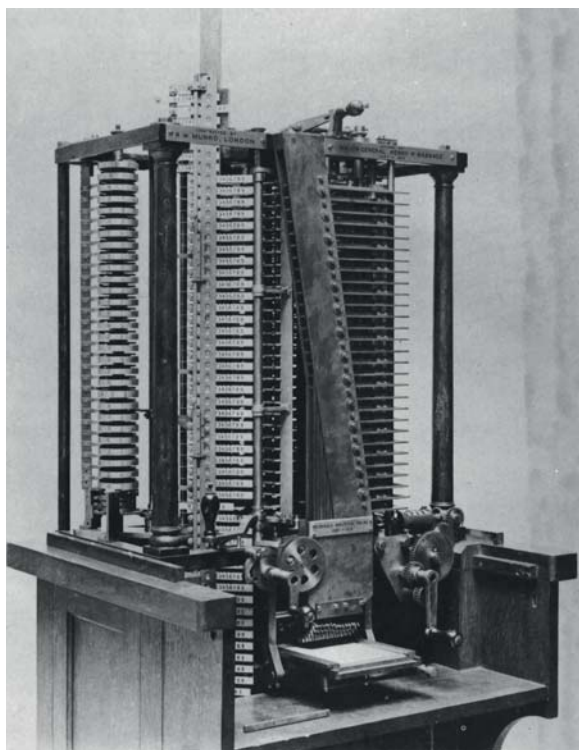
К 1833 году относится ее первое знакомство с выдающимся математиком и изобретателем Чарльзом Бэббиджем, профессором кафедры математики Кембриджского университета. В двадцатые годы XIX века Бэббидж вел разработки большой разностной машины (Difference Engine), которая строилась на день-

В честь Ады Лавлейс назван язык программирования Ada, который был разработан в 1979–1980 годах по инициативе и при содействии военного ведомства США, крупнейшего потребителя компьютеров и компьютерных программ. Исследования, выполненные в начале и середине 1970-х годов, показали, что если Пентагон будет использовать единый язык программирования для решения всех своих задач вместе примерно 450 языков и их диалектов, то появится возможность получить огромную экономию средств. Сегодня язык Ада используется в США и Европе при разработке сложных больших проектов, главным образом встроенных систем, причем, далеко не только в военных приложениях.

THE LATE MR. BABBAGE.

Чарльз Бэббидж

Аналитическая машина Чарльза Бэббиджа

ги Королевского астрономического общества. Машина предназначалась главным образом для расчетов астронавигационных таблиц, а возможности ее ограничивались операциями сложения. Впрочем, Бэббидж, передав свои материалы инженерам и через некоторое время полностью рассорившись с их главой Джо-зефом Клементом, охладел к своему детищу. Его основной целью стало более совершенное устройство — аналитическая машина (Analytical Engine). В отличие от предыдущего, следующий агрегат умел работать с логическими переменными и осуществлять условные переходы. По своей архитектуре эта машина была механическим прототипом современного компьютера. Она состояла из двух частей: «мельницы» (процессора в современной терминологии), где выполнялись операции, и «амбара» (он же оперативная память), в котором хранились исходные данные и промежуточные результаты. По задумке Бэббиджа, «амбар» должен был содержать 1000 регистров, каждый из которых представлял собой 50-разрядное число. Внутреннее представление чисел было десятичным. Числа можно было передавать на «мельницу», обрабатывать там и возвращать в тот или иной регистр «амбара». Управлять машиной предлагалось с помощью перфо-

карт. Подобного термина тогда еще не существовало, однако прототип современной карты был хорошо известен и применялся с 1801 года в ткацком станке Жаккарда. Бэббидж предлагал использовать перфокарты как для управляющих инструкций, так и для указания адресов чисел в памяти («амбаре»). Константы должны были заноситься в память вручную. Дополнительный набор перфокарт мог быть использован для задания начальных условий. Устройство ввода предусматривало тасование колоды перфокарт вперед–назад на определенное число позиций. Подобная механика была необходима при выполнении условных переходов в программе.

Ада впервые посетила мастерскую Беббиджа, когда ей было 17, и через некоторое время стала там постоянным гостем. Знакомая семье, миссис де Морган в своих воспоминаниях так описывает один из первых визитов: «Пока часть гостей в изумлении глядела на это удивительное устройство с таким чувством, как, говорят, дикари первый раз видят зеркальце или слышат выстрел из ружья, мисс Байрон, совсем еще юная, смогла понять работу машины и оценила большое достоинство изобретения». Бэббидж был совершенно очарован дарованиями девушки, а Аде стало наконец ясно, что именно она искала. Одержимость юной леди математикой обрела воплощение. И какое! Открылась новая, неизведанная возможность при помощи математики заставить машину помогать человеку решать математические же задачи!

В 1835 году в возрасте девятнадцати лет Ада вышла замуж за своего давнего обожателя — барона Уильяма Кинга, который через некоторое время стал лордом Лавлейс, а миссис Байрон — Адой Лавлейс. В браке у нее было трое детей, но именно аналитическую машину она называла своим «первенцем» — ни дети, ни муж, ни светская жизнь не могли оторвать Аду от ее любимой математики. Замужество Ады не отдалило ее и от Бэббиджа, их отношения стали еще более сердечными. В начале знакомства Бэббиджа привлекли математические способности девушки. В дальнейшем Бэббидж нашел

«Надеюсь, что Бог наградит ее чем угодно, но только не поэтическим даром...» — писал о своей дочери Джордж Гордон Байрон.

в ней человека, который поддерживал все его смелые начинания. Ада была почти ровесницей его рано умершей дочери. Все это привело

■ 7 октября — День Ады Лавлейс

Он проводится с целью популяризации научных карьер среди женщин в разных областях технологии, инженерном деле и математике. В этот день люди со всего мира рассказывают о талантливых женщинах, чья работа вызывает у них восхищение.

День программиста — неофициально отмечается несколько раз в году, но две даты связаны с именем Ады Лавлейс:

■ 10 декабря — день рождения Ады;

■ 19 июля — в этот день Ада Лавлейс написала первую компьютерную программу.

Также День программиста отмечается 4 апреля — в честь ошибки 404 — «страница не найдена», 26 июля — в честь первого предъявленного обвинения за создание компьютерного вируса. В России День программиста официально отмечается 13 сентября — эта дата выпадает на 256-й день года, число 256 (2^8 в восьмой степени) выбрано потому, что это количество различных значений, которые можно выразить с помощью восьмиразрядного байта.

к теплому и искреннему отношению к Аде на долгие годы.

Пока Бэббидж корпел над усовершенствованием валиков и шестеренок, Ада увлеклась составлением все более и более сложных алгоритмов. Алгебра, тригонометрия, решение физических задач с множеством формул, астрономические расчеты — вот чем в действительности должна заниматься такая уникальная машина.

В 1840 году о чудо-машине прознал знаменитый итальянский военный инженер Луиджи Менабреа, в будущем — премьер-министр Италии. Восхищенный, он назвал детище Бэб-

биджа «вершиной инженерной мысли» и написал пространный очерк об устройстве и эксплуатации аппарата. Книга была написана на

Немалое значение для истории науки представляет вопрос: насколько точно и удачно Лавлейс реализовала свою идею — составление машинной программы для решения сравнительно сложной задачи? Проверить вручную подобную программу весьма затруднительно, для этого необходим практический эксперимент на ЭВМ. Такой эксперимент был проведен в СССР в 1978 году на машине БЭСМ-6. Текст программы был закодирован на языке программирования Фортран в Дубне, отладка программы выявила одну ошибку и одну опечатку. Получается, что Ада составила полностью рабочую программу без проверки на компьютере, допустив всего одну ошибку! К тому же программа Лавлейс потребовала использования минимального количества перфокарт и обеспечила экономиию памяти.

французском языке, и Бэббидж обратился к Аде Августе с просьбой перевести ее на английский язык.

Леди Лавлейс работала около года и не просто перевела очерк Менабреа, но и снабдила его обширными комментариями, которые в сумме почти втрое превысили объем оригинального текста. Все комментарии, их общая структура и содержание подробно обсуждались и согласовывались с Бэббиджем. Известный своей нетерпимостью к чужому мнению, Бэббидж тем не менее был в восторге от оригинальных проработок своей ученицы.

В комментариях Лавлейс были приведены три первые в мире вычислительные программы, составленные ею для машины Бэббиджа. Самая простая из них и наиболее подробно описанная программа — решения системы двух линейных алгебраических уравнений с двумя неизвестными. При разборе этой программы было впервые введено понятие рабочих ячеек (рабочих переменных) и использована идея последовательного изменения их содержания. От этой идеи остается один шаг до оператора присвоения — одной из основополагающих операций всех языков программирования. Вторая программа была составлена для вычисления значений тригонометрической функции с многократным повторением заданной последовательности вычислительных операций; для этой процедуры Лавлейс ввела понятие цикла — одной из фундаментальных конструкций

структурного программирования. В третьей программе, предназначенной для вычисления чисел Бернулли, были уже использованы вложенные циклы.

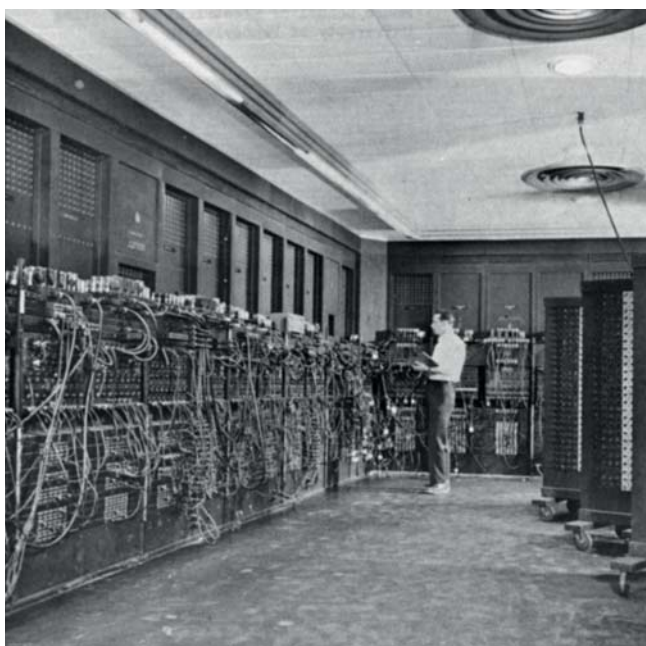
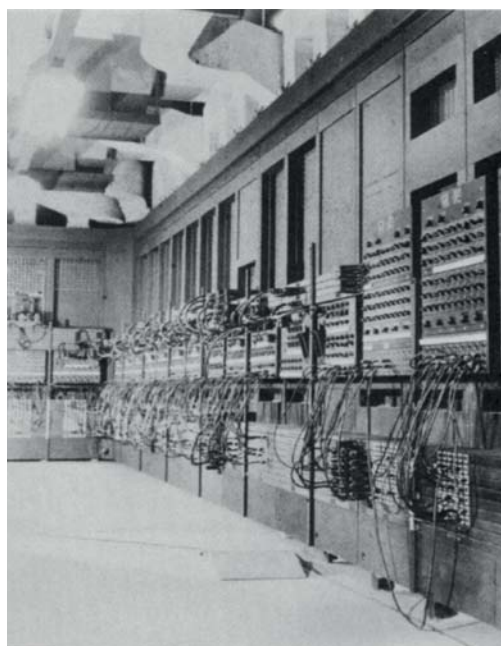
«Предположим, например, что соотношения между высотами звуков в гармонии и музыкальной композиции поддаются такой обработке, — пишет Ада в своих комментариях переводчика, — тогда машина сможет сочинять искусно составленные музыкальные произведения любой сложности или длительности». Таким образом, Лавлейс высказала еще и великолепную догадку о том, что вычислительные операции могут выполняться не только для простых операций с числами, но и для работы с другими объектами — музыкой, графикой и пр., без чего вычислительные машины так бы и остались всего лишь мощными быстродействующими калькуляторами.

После завершения работы над переводом и комментариями Ада предложила Бэббиджу, что она будет консультировать лиц, заинтересованных в использовании вычислительных машин, дабы Бэббидж не отвлекался от основной работы по доведению своей аналитической машины. Но время для вычислительных машин еще не пришло. В 1842 году правительство Британии отказало Бэббиджу в финансовой поддержке его разработок. Бэббидж был готов на все, чтобы раздобыть необходимые деньги. В частности, вместе с супругами Лавлейс он увлекся идеей создания «подлинно научной, математической» системы ставок на бегах, которая давала бы верный выигрыш. Как и следовало ожидать, «система» не сработала и принесла не только разочарование, но и большие финансовые потери. Самым стойким ее приверженцем оказалась леди Лавлейс — она продолжала упорно играть, часто даже втайне от мужа и Бэббиджа, пытаясь усовершенствовать систему. На этом она потеряла почти все свои личные средства.

В начале 50-х годов Ада неожиданно заболела. В 1852 году леди Лавлейс скончалась от рака, не дожив нескольких дней до тридцати семи лет. От судьбы не уйдешь — в том же возрасте умер и ее знаменитый отец. Она была погребена рядом с ним в семейном склепе Байронов в Ноттингемпшире. Через 100 лет появились первые компьютеры. С наступлением компьютерной эры число посетителей, желающих взглянуть на могилу Ады Лавлейс, превысило число тех, кто приходил отдать дань памяти великому поэту. Сегодня приходящие на могилу просто кланяются им обоим.

ЭВМ среднего класса М-4030

Первая электронная вычислительная машина — ENIAC (1946 г., США)

Суть и предназначение машины изменятся от того, какую информацию мы в нее вложим. Машина сможет писать музыку, рисовать картины и покажет науке такие пути, которые мы никогда и нигде не видели.

Ада Лавлейс

УЧИТЬСЯ ЖИТЬ В ОФЛАЙНЕ

❖ Согласно исследованиям Фонда Развития Интернет (см. статью «Как им помочь» в этом номере журнала), многие родители не уверены в том, что способны реально помочь детям разумно организовать свою деятельность в онлайне. А ведь это очень важная часть жизни современных школьников, которая оказывает влияние и на все остальные, «офлайновые» интересы и увлечения. Одна из существенных причин — «цифровой разрыв» между поколениями детей и родителей. Хотя он сейчас и сокращается, в проведенном редакцией небольшом опросе большинство мам и пап сходятся во мнении, что «цифровой разрыв» между ними и детьми существует. При этом они считают, что более-менее информированы о том, чем занимаются их дети в сети. Но вот увлечь ребенка каким-то другим, «живым» делом далеко не у всех получается. Здесь на помощь приходят профессионалы — педагоги и психологи, которые дают рекомендации и советы, как увлечь ребенка чем-то еще, кроме онлайн-игр и сетевого общения, как создать ему комфортную среду в реальной жизни.

Некрасовы Заряна и Нина.
Как оттащить ребенка от компьютера
и что с ним потом делать. — М.: София,
2008 / Серия: Мой ребенок
самый лучший

Авторы этой книги — журналисты, работающие в популярных изданиях для родителей. Но, пожалуй, гораздо важнее для книги о воспитании то, что они — мама и дочка. Заряна и Нина Некрасовы собрали вопросы, которые чаще всего задают родители и дети, и ответы на них специалистов. Авторы делятся и собственным

опытом, своими взглядами на мир, на современных детей и друг на друга. В итоге получился разговор, где голоса детей, их взгляды и потребности звучат не менее ясно, чем родительские.

Авторы считают, что «компьютерной проблемы» как таковой не существует. Дети и подростки прирастают к экрану тогда, когда реальный мир не может предложить им других полноценных занятий, которые бы их увлекли. «Зависание» может быть необходимой частью роста личности, данью моде или результатом проблем общения — со сверстниками, с семьей, с миром. Поэтому не надо бороться с компьютером, борьба не укрепляет семьи — утверждается в книге. Самое главное — просто понять истинные потребности своих детей и найти в себе силы и время общаться, играть, слушать их. Просто смотреть на все (в том числе и на компьютер, ТВ, мобильник, плеер и прочие розеточные изобретения) глазами детей и подростков. И тогда виртуальный мир станет помощником в семье, для чего он, собственно, и предназначен.

Некрасовы Заряна и Нина.
Без опасности. Школьные годы. — М.: София, 2007 / Серия: Дети Индиго

Зачастую дети уходят в виртуальный мир, потому что боятся реального. Хотя и там легко стать жертвой агрессоров, хулиганов и преступников различных мастей. Исследования показывают, что те дети, которые бывают объектами агрессивных действий в реальной жизни, часто становятся и жертвами онлайн-хулиганов (статья «Кибербуллинг и школа» в этом номере). Как избежать опасности?

Заряна и Нина Некрасовы убеждены, что рассчитывать можно только на самих детей, ведь мы не можем всегда быть рядом. Зато мы можем создать у ребенка чувство внутренней защищенности, закладывая и развивая необходимые навыки безопасности. Как преодолеть школьные стрессы, что противопоставить дурным компаниям в реальной жизни и в онлайне? Если ребенок точно знает: его безопасность — это в первую очередь его дело и его ответственность, он будет относиться к своей жизни куда серьезнее. В это трудно поверить, но подростки могут всерьез интересоваться собственной безопасностью.

Примечательно, что иллюстрации к этой книге нарисовал подросток. А для того чтобы она не превратилась в урок, авторы наполнили ее играми, тестами и идеями для детей и родителей. Все, что важно, может быть интересным!

Коннер Б.
710 способов оторвать ребенка от компьютера и телевизора. — Минск: Попурри, 2009. Пер. с англ.

Сегодня родителей всего мира волнует вопрос о том, как переключить внимание ребенка от разнообразных занятий на компьютере на реальные, традиционные детские игры и увлечения. Но дети перестают играть во многом

потому, что никто с ними этим не занимается — мамы и папы сами проводят много времени у телевизора или у компьютера. Не каждая мама сегодня знает, как увлечь и занять ребенка полезным и творческим делом. В книге представлено несколько сотен оригинальных идей и занятий, благодаря которым ваш ребенок получит удовольствие и с пользой проведет время, причем не у экрана. Эти прекрасные игры развивают у детей интеллект и воображение, раскрывают их творческий потенциал и учат общаться.

Вики (англ. «Wiki» — от гавайского «wiki-wiki» — «быстро») — гипертекстовая среда, веб-сайт для сбора и структуризации письменной информации, структуру и содержимое которого пользователи могут сообща изменять с помощью инструментов, предоставляемых самим сайтом.

Кибербуллинг — агрессивное, умышленное действие, совершаемое группой лиц или одним лицом с использованием электронных форм контакта, повторяющееся неоднократно и продолжительное во времени в отношении жертвы, которой трудно защитить себя.

Оперативная память (англ. *Random Access Memory*, память с произвольным доступом) — часть системы компьютерной памяти, которая работает при включенном состоянии компьютера и в которой хранится временная информация, необходимая для корректной работы запущенных в данный момент процессов, программ и приложений.

Перфокарта (перфорационная карта, перфорированная карта, от лат. *perforo* — пробиваю и лат. *charta* — лист из папируса; бумага) — носитель информации в виде карточки стандартной формы, обычно из тонкого эластичного картона, с пробитыми на ней в определенном порядке отверстиями, несущими закодированную информацию. Предназначена для использования в системах автоматической обработки данных. Отцом современной компьютерной перфокарты является Герман Холлерит, разработавший систему табуляции перфокарт для механизации обработки данных по переписи населения США в 1890 году.

Перфокарты использовались в компьютерах первого поколения в 20–50-е годы XX века в качестве основного носителя при хранении и обработке данных. В течение 70-х–начале 80-х они применялись только для хранения данных и постепенно были замещены гибкими магнитными дисками большого размера. В настоящее время перфокарты не используются нигде, кроме устаревших систем.

Центральный процессор, ЦП, или центральное процессорное устройство — ЦПУ; (англ. *central processing unit*, сокращенно — *CPU*, дословно — *центральное обрабатывающее устройство*) — электронный блок либо микросхема, главная часть аппаратного обеспечения компьютера. Выполняет операции по обработке данных и управляет периферийными устройствами компьютера.

Happy slapping — запись проявления агрессии на камеру и распространение с целью оклеветать или унижить жертву.

IMS (от англ. *Instant Messaging Service* — Система мгновенного обмена сообщениями), либо мессенджер (от англ. *messenger* — связной, курьер) — группа программ для обмена сообщениями в реальном времени через интернет.

Moodle (англ. *Modular Object-Oriented Dynamic Learning Environment*) модульная объектно-ориентированная динамическая учебная среда — свободная система управления обучением (LMS), распространяющаяся по лицензии GNU GPL. Система ориентирована прежде всего на организацию взаимодействия между преподавателем и учениками, хотя подходит и для организации традиционных дистанционных курсов, а также поддержки очного обучения.

RSS — семейство XML-форматов, предназначенных для описания лент новостей, анонсов статей, изменений в блогах и т. п. Информация из различных источников, представленная в формате RSS, может быть собрана, обработана и представлена пользователю в удобном для него виде специальными программами-агрегаторами.